

ЮЛИЯ РЕЗНИК

ЧЕМОДАН

ТЯЖЕЛЫЙ, ЗАРАЗА...
ДВА ГОДА ЖИЗНИ ВМЕСТИЛ...

18+

Юлия Резник

Чемодан

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Люсины отношения с мужчинами никогда не были идеальными. Вот и на этот раз ничего не вышло. Впасть бы в депрессию, да времени нет. Ей, вон, за права темнокожих бороться надо! Сам-то Ваня, похоже, не собирается... А вообще, мальчик хороший – воспитанный, интеллигентный. С чемоданом, опять же, помог! А тот тяжелый, зараза. Два года жизни вместил...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	65
Глава 8	75
Глава 9	86
Глава 10	96
Глава 11	107
Глава 12	117
Глава 13	127
Глава 14	138
Глава 15	148
Глава 16	159
Глава 17	169
Глава 18	179
Глава 19	188
Глава 20	197

Юлия Резник

Чемодан

Глава 1

Чемодан был тяжелым, громоздким и неповоротливым. К тому же от него, не выдержав поездки в метро, отвалилось одно колесо. И теперь, когда Люся его тащила, тот так и норовил завалиться на бок, прямо в рыхлый, разбитый машинами снег. Зима, как обычно, пришла в столицу неожиданно. Сцепив зубы, Люся шла дальше. Ничего... Она справится, ей не впервой. Благополучно миновала пешеходный переход, и ступила на высокий бордюр. Приветливый дворник крикнул: – Счастливого пути!

Чемодан подпрыгнул на выбоине. Единственное уцелевшее колесо хрустнуло и отлетело на проезжую часть. Прямо навстречу дорожному потоку, который, к несчастью, двинулся на зеленый свет. Не то чтобы Люся собиралась бежать за колесом вдогонку, но именно это переполнило чашу её терпения. Счастливого пути... Как же! В приступе отчаяния женщина выпустила чемодан из рук, пнув тот ногой. И тут же взвыла. Может, колеса у этой гробины и были хлипкими, а вот каркас – удался. Казалось, что хуже уже быть не может, но, видимо, у судьбы были другие планы – удара об землю

не выдержал замок. И теперь, сквозь прореху на молнии, как из пасти дикого зверя, выглядывало наспех собранное Люсино барахло. Рукав новехонькой белой рубашки, подол габардинового платья в полоску, которое, как говорили, Люсю стройнит, и тут же (что может быть хуже), ее черный хлопковый лифчик!

Молодая женщина закрыла глаза и уткнулась лицом в ладони. Счастливого пути! Как бы не так. Не с ее, Люсиным, счастьем. С губ сорвался истеричный смешок. Заледеневшие руки скользнули по лицу и зарылись в густые волосы. Был конец ноября... Почему она не нашла лучшего времени для того, чтобы уйти? Июнь, или май... Сентябрь, на худой конец – всё не так холодно. Люся опустила руки, вновь растерянно уставившись на чемодан, в который пыталась вместить два года своей жизни...

– Здравствуйте. Вам помочь?

Люся перевела взгляд на стоящего рядом парня. Она не заметила, как он подошел...

– Я – Иван Черный. Работаю в той же фирме, что и вы... – напомнил зачем-то. Можно подумать, что она могла бы его забыть! Более примечательную внешность трудно было даже представить. Они всем отделом гадали, какой идиот назвал темнокожего парня Иваном. Вкупе с говорящей фамилией и вовсе получался каламбур. Не иначе, родители бедняги любили пошутить. Вот только это у них не всегда выходило.

– Здравствуйте, – шмыгнула носом Люся. Нет, плакать

она не собиралась. Просто порядком подмерзла, из-за чего потек нос. – Если поможете дотащить чемодан до коморки вахтерши, буду вам очень признательна.

Люся, конечно, была душой, но не до такой же степени, чтобы отказываться от помощи! Идти было недалеко. Они уже практически на месте, оставалось только преодолеть стоянку и подняться на четыре ступеньки крыльца. Но самостоятельно этот путь Люся ни за что бы не осилила. К тому же, вот-вот начнут сходитья коллеги, а ей меньше всего хотелось, чтобы они видели ее такой... Ну, правда, зачем всему офису знать, что она, наконец, ушла от сожителя? Впрочем, особых иллюзий Люся не питала. До конца дня эта новость и без того облетит все пять этажей их конторы, но... Пусть это лучше произойдет без наглядной демонстрации. Всё ж легче.

– Переезжаете? – спросил Иван, аккуратно приподнимая чемодан.

– Ага... Мне где-то придерживать?

– Да, нет. Смотрите только, чтобы ничего не выпало.

«Господи, а если и выпадет, то пусть это будут не утягивающие трусы!» – взмолилась Люся, неуверенно шагая за добровольно вызвавшимся помощником. Положа руку на сердце, она вообще удивилась, что Иван с ней заговорил. Он, как и все рабочие, в офисе был редким гостем. В основном – ребята крутились на объектах. В те же редкие моменты, когда они сталкивались в бухгалтерии, Иван казался ей хмурым и

нелюдимым, из-за чего молодая женщина его даже побаивалась. А может, виной всему были пугающие размеры парня – она не бралась утверждать. Но точно, не цвет его кожи. Люсе до этого дела не было. Она – дама современная и толерантная. Чего не скажешь об их главбухше, которая крестилась всякий раз, стоило Ивану появиться. Будто бы религия приравнивала темную кожу к рогам и копытам. Вот кому следовало жить во времена Ку-клукс-клана, а не в современном прогрессивном обществе!

– Ну, вот. Донесли. Куда дальше? – озадаченно спросил Иван, стаскивая с почти лысой головы капюшон. Навстречу им из подсобки выскочила уборщица:

– Это что ж тут такое делается? И куда же ты прешь эту бандуру?!

– Да, не кричите вы, Ольга Леонтьевна, Ваня мне помогал. Доброе утро, кстати. Вань, ставь... Вы не против, если мой чемодан у вас в подсобке постоит? Или у вахтерши... мне, в принципе, все равно.

– Ох, Люсенька... А я смотрю – прет. А это твой чемоданчик, да?

– Мой-мой. Так, что? Мы оставим?

– Конечно! Тащи...

С горем пополам чемодан затащили в подсобку. Люся понятия не имела, как потом допрет его до дома, но то, что проблема решилась хотя бы на время – радовало несказанно. Она, конечно, сглупила в том, что ушла от Толика в поне-

дельник утром. Могла бы сделать это в пятницу, и не перед работой, а после. Но... Люся была дамой темпераментной и порывистой. А Толик был просто козлом. На которого она потратила два года жизни. Непростительно много, когда тебе тридцать восемь, у тебя нет ни ребенка, ни котенка, а биологические часы тикают, как бомба с часовым механизмом перед взрывом. Так долго протянула из-за банальной боязни остаться одной. Времени на поиски нового спутника жизни практически не было, а рожать нужно было немедленно. Но все-му рано или поздно приходит конец. И даже Люсиному ангельскому терпению.

– Ну, спасибо, что помогли... Мне уже пора.

– А я как раз к вам.

– Ко мне? – изумление на лице Люси, казалось, можно было пощупать – настолько явственным оно было.

– Не именно к вам, – женщине показалось, что парень смутился. – В бухгалтерию.

– А-а-а. А по какому вопросу? Может, я чем-то смогу помочь? Все равно никого пока нет.

Несмотря на то, что на Люсю в очередной раз свалили все, что только можно свалить – и работы было невпроворот, она искренне хотела подсобить Ивану. Как он помог ей. Привыкла она как-то на добро добром отвечать. Может, поэтому на ней и ездило верхом все начальство? А начальников у них было – завались. Куда ни плюнь...

– Оу... Ну, я по поводу своей зарплаты вообще-то.

– А что с ней не так? – удивилась Люся. Зарплату Галка еще в пятницу посчитала, перед тем, как ушла на больничный. Хоть с этим не пришлось возиться!

– Мне кажется, тут какая-то ошибка. Снова...

– С чего ты взял?

– Ну, мы выполняли одинаковую работу, и у других ребят как-то побольше вышло, – неловко пожал плечами Иван. Тот, казалось, стеснялся всего на свете. Интересно, как такие люди вообще живут? Люся нахмурилась, щелкнула кнопкой, включая чайник, и забрала из смуглых рук парня протянутый ей расчетный листок. Тот был порядком измят. Да, уж. Не густо. Чуть больше, чем у нее, и, конечно, поменьше, чем в среднем по бригаде...

– Чай будешь или кофе? А то пока программа запустится...

– Можно кофе... Холодно тут у вас.

– Не холоднее, чем у вас на объекте... Там печенье в тумбочке. Если хочешь – бери. Так-так...

У работяг оплата труда была сдельной, и насчитывалась исходя из данных, предоставляемых старшим по участку. Люся проверила начисления – ну, точно, что-то не так. У ребят из бригады Ивана действительно выходило больше, а объемы работ были одинаковыми – она специально подняла ведомости. По всему выходило, что Галка порезала парню зарплату. Наказав, процентов на двадцать – не меньше.

– Интересно... – Люся задумчиво постучала кончиком ка-

рандаша по столу. – Вань, а штрафов на тебе никаких нет? – осенило женщину.

Рабочим могли срезать зарплату за опоздание, курение в неподобающем месте, или отсутствие каски... Или за любое другое нарушение требований охраны труда. Что-то, а дисциплина у них была железная.

– Не-а. Ничего такого...

Люся перевела взгляд с ведомости на парня. Хм... Все-таки, какой же он необычный... Здоровенный, как шкаф. С толстой шеей и мощным торсом. Он был не слишком... черным. Или так нельзя говорить? Люся где-то слышала, что в Америке слово «черный» является оскорбительным. Так вот, Ваня был, скорее, мулатом... Европейские черты в нем доминировали. Нос был не слишком широким, а губы – не слишком полными.

– Что-то не так? – тихо спросил он.

Вот честно, каждый раз, когда Люся слышала голос Ивана, в ней поднималось чувство полнейшего несоответствия. Картинки и звука. Глупости, конечно, но ей все время казалось, что он вот-вот застрочит на чистейшем английском. С рычащим чикагским акцентом. Почему чикагским, Люся не задумывалась. Так же, как и том, как бы она отличила чикагский акцент от всех других... Она ведь понятия не имела, как он звучит.

– Нет... Нет. Думаю, почему эта ошибка вылезла. А главное, почему мастер подписал расчет. Уж он-то знал, что у

тебя выработка не меньше, чем у других. Странно.

Парень хмыкнул:

– Да ладно, бросьте... Тут и так все ясно. Я, пожалуй, пойду.

– Как же это... Что тебе ясно? – удивилась Люся. – Мне вот лично – ничего.

– А оно и не надо вам в это лезть. До свидания. И спасибо за кофе.

Ну, положим, за растворимую бурду, которой Люся его напоила, особых благодарностей женщина не заслужила. А вот сам факт – ее удивил. Ваня оказался хорошо воспитанным, культурным парнем. Опять же, он не бросил ее в беде, хотя запросто мог пройти мимо... И что, интересно, ему понятно? Ей, как она и сказала, ничего. Почему вся бригада получит едва ли не на четверть больше, учитывая одинаковый объем проделанных работ? Что это за новости такие? И почему они его не удивляют? Выходит, не в первый раз?

Парень дошел до двери, а потом медленно оглянулся. Нерешительно потоптался на месте и, просунув большие пальцы в карманы брюк, тихо спросил:

– Может быть, вам помочь с чемоданом вечером? Ну... не знаю... Домой подвезти?

Люся на мгновение растерялась. Хлопнула ресницами раз, другой... Дверь в кабинет открылась, и на пороге возникла улыбающаяся Танюша Васина. Еще один их бухгалтер.

– Здравствуйте! – нерешительно поздоровалась девушка, бочком обходя Ивана. Люсю этот факт почему-то разозлил. Что они от него, как от прокаженного, все шарахаются?!

– Здравствуйте. Ну... я пойду.

– Подожди, Вань... Если у тебя будет время, я от помощи не откажусь.

Иван кивнул, не поворачиваясь, и вышел из кабинета. Танюша вмиг осмелела:

– А этот что здесь забыл? С утра пораньше...

– В зарплате у него ошибка. Галка что-то напортила, а мне теперь исправляй.

– Да? Странно... Галка обычно внимательная.

Так и есть. Чего не скажешь о самой Тани. Та даже счет без ошибок выставить не могла, и Люсе вечно приходилось за ней все перепроверять. А, между прочим, у них предписание из налоговой, и укативший в теплые страны главбух. Опять самой все разгребать. Черте что. Можно было хотя бы вопрос Ивана перепоручить Ирине Сергеевне, когда та придет, но почему-то стало важным самой во всем разобраться. Поэтому, отложив все насущные вопросы, Люся снова уткнулась в программу. Просмотрела данные за последние полгода, еще сильнее нахмурилась.

– Тань, а где у Галки ведомости хранятся, не помнишь?

– С участков?

– Угу...

– А посмотри вот в этой сиреневой папке, не они?

– Да, вроде, похоже... Спасибо.

– Привет, девочки! – ворвалась в кабинет Ирина Сергеевна. – Не поверите, кого увидела на входе. Помните Ваню Черного?

– Такого трудно забыть. Он как раз к нам и приходил, – рассмеялась Танюша. – Зарплату ему неправильно Галка начислила, представляешь? И, главное, старший подписал! Вот, черт. Вода в чайнике закончилась, пойду, наберу...

Ирина Сергеевна сняла с шеи шарф, оглянулась на дверь и, подойдя вплотную к Люсиному столу, прошептала:

– Никакой ошибки там нет. Они каждый раз парню ни за что, ни про что зарплату режут. Мастер его отчего-то невзлюбил...

– То есть, как это? – выпучила Люся глаза.

– А вот так. Я – начальник, ты – дурак. Знакомо?

– И директор в курсе?

– Да, кто ж ему скажет, Люсь?

– Иван...

– Иван свое место знает, и выше головы не прыгает. Уволят если, думаешь, легко ему будет работ найти? Вот и терпит.

– А почему нелегко-то? Строек в городе – хоть отбавляй. Не понимаю, почему он молчит.

– Он же негр, Люсь...

Видимо, Ирина Сергеевна считала, что это все объясняет. Вот только от Люси логика ускользала... Возможно, та

вспомнила времена процветания рабства? Типа того, что раз негры бесплатно вкалывали на плантациях в девятнадцатом веке, то, вроде как, и на стройке двадцать первого их это тоже не должно было удивлять?

– Ладно, разберемся, – воинственно сверкнула глазами Люся, склоняясь над ведомостями.

Глава 2

Время пролетело незаметно. Поездка в налоговую по извечным столичным пробкам отняла едва ли не половину рабочего дня. Вот почему Люся терпеть не могла выезжать за пределы офиса. Так уж получалось, что из-за пустякового дела на пять минут они теряли часы в заторе! А ведь в офисе осталась Танечка, вездесущь которой за время Люсиного отсутствия могла причинить бухгалтерии немало вреда. Тут нельзя было надолго оставлять без присмотра. Таня была одной большой ходячей катастрофой. Как такое маленькое тело притягивало настолько большие проблемы – Люся не понимала. Однако, факт оставался фактом, Таня и беда – были понятиями тождественными.

Ну и, конечно, ситуация с зарплатой Черного не давала Люсе покоя. То, что парень так спокойно отнесся к сложившейся ситуации, говорило лишь об одном – к подобной предвзятости он привык. А вот Люся такого не понимала. Поэтому первым делом, по приезду в офис, она не пошла в столовую, о чем совсем недавно мечтала, а снова засела за ведомости. И то, что она нарыла – женщине совсем не понравилось. Иван у них работал лет пять, и поначалу его заработок был соразмерен доходу коллег. Но, после прихода на стройку нового начальника участка, все резко поменялось. Второй год подряд Ивану, без всяких на то оснований, регуляр-

но урезали зарплату. Люся сделала нужную выборку, сняла ксерокопии с ведомостей – и скрепила полученные документы зажимом. Может, начальник участка Ивана и был расистской скотиной, но вот генеральный у них – мужик неплохой. Они эту фирму, можно сказать, вместе поднимали – Люся, как пришла в нее девчонкой, после института, так и пашет уже шестнадцатый год. А посему пользуется заслуженным уважением руководства. Генеральный её непременно выслушал бы, будь он на месте. Вот только, пока Люся собирала наглядные «доказательства», тот опять куда-то уехал и, судя по всему, уже не планировал вернуться.

На автомате Люся попрощалась с торопящимися домой коллегами, просмотрела еще раз документы и откинулась на спинку кресла. Усталость сковала тело. Но даже эта усталость была желанной. Она заглушала тревожные мысли и ноющую боль в душе. Все же лучше, чем пустота. Пустота была гораздо страшнее. Люся не знала, чем ее заполнить. Просто не знала. У нее были мать и бабушка, были подруги, друзья... Но каждый из них жил своей жизнью, своими проблемами, и Люсе не хотелось их нагружать. Она была взрослой девочкой. И со всеми проблемами ей уж точно следовало справляться самой. А ведь сколько раз она слышала, что Толик – это совсем не то, что ей нужно? Что он аморфный, эгоистичный и самовлюбленный? Сколько раз её предупреждали, что такой не захочет иметь детей? Но Люся не теряла надежды, а в итоге потеряла то, чего у неё и так не было –

время.

Женщина сделала глоток чая, и со слезами на глазах закашлялась. Горячий напиток обжег нёбо и язык. Вот же, черт! Не везет – так не везет... И помощник не спешил с помощью. Зачем, спрашивается, навязывался? Уже скоро час, как рабочий день закончился. Столько времени потеряла! А главное, номера телефона нет – позвонить. Могла бы, конечно, в личном деле посмотреть, но это как-то неправильно. Будто бы он ей чем-то обязан. Нет... Не станет она больше ждать! И звонить не станет. Только Люся об этом подумала, как дверь в кабинет открылась, и на пороге возник запыхавшийся Иван.

– Извините... Нас после обеда на Садовую перекинули, спешил, как мог.

Вся злость Люси вмиг испарилась. На Садовой они строили новый роддом. Это действительно было недалеко, и, судя по всему, Ваня и впрямь торопился.

– Ничего страшного. Мне спешить некуда...

Вранье, конечно. После двух лет жизни у Толика, ей предстояла большая работа по наведению порядка в собственном доме. Тот, скорее всего, запустел за время Люсиного отсутствия. Хорошо, хоть не послушала Толика, и не сдала квартиру. Иначе сейчас и вовсе некуда было бы возвращаться. Пыль смести гораздо проще, чем выставить квартирантов.

– Ну, тогда, пойдём?

– Давай на «ты», Вань. Я-то не такая уж и древняя, как,

может, кажусь.

– Не кажешься.

Люся пожалала плечами, сложила печати в сейф и вместе с Иваном вышла из кабинета. В подсобке их дожидался чемодан, который Ваня, предварительно обмотав скотчем, довольно ловко дотащил до стоянки. Хорошо он это придумал – теперь можно не беспокоиться, что где-то по дороге они потеряют её белье... Силищи в Иване, было немерено. Он быстро прошел между машин к внушительному внедорожнику и открыл багажник. Люся изумленно на него уставилась:

– Это твой?

– Ага... А что? – Иван затолкал ее трещащий по швам чемодан и открыл для спутницы пассажирскую дверь.

– Удивляюсь, как ты такую машину купил, с твоей-то зарплатой. Может, во вторую смену ты грабишь банки, и мне не следовало с тобою связываться? – пошутила неловко.

Ваня, казалось, опять смутился, пробубнил что-то себе под нос, немного отодвинул сидение и вывернул руль.

– Мне не на что особо деньги тратить. Вот и накопил, – вдруг донеслось до Люси.

– Аааа... Понятно.

На самом деле, понятного было мало. Парень молодой. Максимум, лет тридцать. И он утверждал, что ему не на что тратить деньги? А куда же подевались такие статьи расходов, как: «красивые женщины» и «развлечения»? В его годы

большинство молодых людей спускали деньги на ветер...

– Куда едем?

– На двадцать пятый... Знаешь, где магазин Изумруд?

– Угу...

Остаток пути прошел в молчании. Ваня, казалось, опять оробел, ну, а Люся решила его лишний раз не стеснять. Да уж... А ведь могла бы по-человечески уйти, и никого не напрягать. Забрала бы машину из автосервиса, собралась бы по нормальному... Но, наверное, сдали нервы. Или слишком долго терпела, и наступил предел. Но, что бы ни послужило причиной, сегодня утром Люся поняла, что если сию минуту не уйдет, то просто задохнется. Или Толика придушит, третьего не дано... Он вынул из нее душу и методично топтал. Ему невозможно было угодить. Суп недосолён, макароны не того диаметра, а тесто на пирогах слишком воздушное. Убирала Люся тоже как-то не так, впрочем, как и стирала. Толя в этом знал толк. С выражением крайнего пренебрежения на лице тот комментировал каждый Люсин шаг. С дивана ему, конечно, было видней.

За время пути Люся здорово разозлилась. В первую очередь – сама на себя. За то, что так долго терпела, за то, что молчала, когда не нужно было молчать. Вообще-то она поначалу считала, что недостатки сожителя не такие уж и страшные. Ну, валялся он большую часть времени на диване – эка невидаль. Зато она всегда знала, где его искать... К примеру, Ирка Чипижная – Люсина подруга еще со школы, даже

этим похвастаться не могла. Её благоверный вполне себе мог позволить шататься до утра, неизвестно где, а потом явиться домой, как ни в чем не бывало. Подвыпивший, и пропахший чужими духами. Так же, как и Люся, Ирка супруга всячески оправдывала. И утверждала, что ей повезло – еще одну их одноклассницу муж регулярно бил. Так, что пару лет назад та даже попала в больницу. Наверное, все действительно познается в сравнении. Люся, например, считала, что по шкале безобразных мужей муж-лентяй чуть лучше, чем муж-гуляка, и чуть хуже мужа-садиста. А вот для Ирки Толик был едва ли не совершенством... Правильно, ведь это не её он третировал. Люся с удовольствием бы послушала, что бы она запела, проживи с ним хоть пару недель.

М-да... Толик действительно был отстойным. Он сыпал нравоучениями за завтраком, обедом и ужином. У него вообще была дурная привычка разговаривать с набитым ртом. Выглядело это отвратительно. Порой он давился, и, постукивая его по спине, Люся всерьез задумывалась над тем, чтоб в следующий раз позволить ему удавиться. Да, возможно, со стороны эти мысли выглядели довольно пугающе, но Люся была уверена, что её оправдал бы любой суд, узнай он её сожителя получше.

Ко всему прочему, Толик был отвратительным любовником. И как Люся ни старалась, его техника несколько не улучшилась. Их секс представлял собой довольно жалкое зрелище. Ну, во-первых, он происходил исключительно по

субботам. Казалось бы, что может быть хуже секса по расписанию? Только то, что во время самого акта Толик никогда не снимал носки, а секс называл «секасом». На манер какого-то придурка из телевизионного шоу.

Люся же была женщиной темпераментной. И вполне возможно, что сегодняшний утренний взрыв во многом был обусловлен её сексуальной неудовлетворенностью. Впрочем, разве это имело значение? Главное, что она наконец-то ушла от кровопийцы-Толика, и несколько об этом не жалела.

– Какой подъезд, Люсь?

– Третий...

– Повезло, есть место для парковки.

– Угу, для твоей машины его, наверное, нелегко отыскать...

– Бывает и так...

– Ну, спасибо за все...

– Подожди, я до квартиры донесу.

– Тебе, правда, не составит труда? А то мне как-то неудобно, Вань...

– Я никуда не тороплюсь.

Люся пожала плечами. Если бы она была религиозной, то подумала бы, что Ваня сегодня ей послан богом. Такой себе темнокожий ангел. Интересно, ангелы вообще бывают темнокожими? Женщина, хоть убей, не могла вспомнить, что было изображено на фресках в небольшой церквушке, в которой она недавно побывала на крестинах сына Ирки Чи-

пижной...

Ужасно долго не находился ключ, потом она не могла справиться с замками, и все это время Ваня терпеливо ждал, никак не выказывая своего недовольства. Люся вымученно улыбнулась и, наконец, приоткрыла дверь. Свет в прихожей показался невозможно тусклым. Она не помнила, что у неё такая беда с освещением. В тишине квартиры отчетливо слышался звук: «кап-кап-кап». Незадолго до переезда к Толику, Люся сделала в квартире хороший ремонт, и только кухню не успела довести до ума. Наверное, звук доносился оттуда. Женщина расстегнула пуговицы на дубленке, стащила сапоги и прошла по коридору. Кран в кухне действительно тёк. Этот мерзкий звук, отражаясь от серых бетонных стен, эхом разносился по комнате, и здорово действовал ей на нервы.

Люся еще раз все внимательно осмотрела, вздохнула, и пошла прочь. В дверях столкнулась с Иваном. У парня была действительно впечатляющая фигура. Твердая, с бугрящимися мышцами грудь, и сильные надежные руки, которые ее вовремя подхватили. Она коснулась Вани лишь на мгновение, но, много ли времени нужно, чтобы оценить его мужественность должным образом? Устыдившись собственных мыслей, женщина резко отступила. Видимо, за время проживания с Толиком, у неё что-то случилось с головой. Может, зря она его Толиком-кровопийцей называла? Что, если он – Толик-мозгоклый? Это бы все объяснило... В от-

сутствие части мозга, что только в голову не придет...

Не глядя на Люсю, Иван прошел в кухню, покрутил что-то в злосчастном кране, зачем-то заглянул под древнюю мойку, которую она так и не заменила.

– Здесь нужно кран менять. Тот, что есть, не починить – одноразовые они... – пробормотал парень.

– Я знаю. Здесь вообще придется делать ремонт...

– Ну, осталось не так уж и много. Плитку-то положили, стены выровняли. Всего-то, обои поклеить и пол застелить...

– Я на пол тоже плитку хотела, – вздохнула Люся.

Господи, она была готова обсудить все, что угодно, лишь бы поскорее забыть все то, что почувствовала, едва коснувшись Ивана.

– Если хочешь, могу помочь, – выпалил парень, не глядя на Люсю.

– С краном?

– И с ним, и вообще... с ремонтом. Тут ничего сложного...

Люся вскинула брови и осторожно поинтересовалась:

– Ты хочешь подзаработать?

– Ээээ...

– Да, я не против. Только заплатить много не смогу... – затараторила Люся. Она знала, что многие ребята подрабатывали на стороне мелкими ремонтными работами. Ничего такого в предложении Ивана не было. И, что самое главное, она смогла вовремя перестроиться на деловой лад, а значит,

её тело еще не окончательно рассорилось с мозгом.

– Я и без денег помогу. Говорю же, мне не тяжело. Я в субботу приду, годится?

Люся растерянно кивнула головой. Что-то этот сумасшедший день отнял у нее последние силы. Женщина не хотела думать о предстоящем ремонте в кухне. Она вообще ни о чем не хотела думать. Ей бы выспаться по-человечески, отойти... Глядишь, и перестанут всякие глупости в голову лезть. Видимо, Люсино желание поскорее избавиться от гостя Ваня просек, потому что он как-то спешно распрощался с нею и скрылся за дверью. Впервые за два года Люся осталась по-настоящему одна.

Глава 3

Люся проснулась от жуткого грохота. Кто-то весьма настойчиво стучал во входную дверь. Однако ещё сильнее у неё стучало в висках. Застонав, спустила ноги с кровати. Выпитый накануне алкоголь, казалось, проснулся вместе с ней. Поднялся вверх по горлу, и тошнотворно в нем замер. Похоже, что ненадолго... Женщина осторожно втянула воздух, в попытке совладать с рвотными спазмами. Вдох – выдох, и снова – вдох. Тошнота нехотя отступала. Люся сощурилась, встала, придерживаясь за спинку кровати. Зимнее солнце, льющееся из окна, ослепляло. И становилось слишком большим испытанием для её органов чувств. Так же, как и непрекращающийся грохот.

Пошатываясь, Люся пошла на шум. Звук открываемого замка ударил по нервам, голова закружилась, и тошнота вновь подкатила к горлу. Женщина прикрыла глаза.

– Здравствуй... те. А я, вот, пришел...

Люся разлепила глаза, и потрясенно уставилась на гостя:

– Иван?

– Ну, да... Мы... вроде бы договаривались насчет ремонта. Или... я что-то попутал?

Хороший вопрос. Возможно, если бы клетки её мозга не отмерли еще вчера, под действием ударной дозы этанола, она бы что-то и вспомнила. А так...

– Господи... Я забыла совсем. Проходи... Как же хреново-то... Ууу.

Шаркая ногами по полу, Люся прошла в сторону кухни. Щелкнула кнопкой чайника, насыпала в кружку две ложки растворимого кофе. Устало растерла виски. Руки были влажными и противно дрожали.

– У тебя случайно нет таблеток от головы?

– Не-а... – Ваня покачал лысой головой. – Но я могу сходить в аптеку.

– Сходи, а? – жалобно попросила Люся.

– Без проблем.

– Деньги...

– Да, я куплю. Ты скажи только, что.

– Мышьяк... – прошептала женщина, роясь в сумке в поисках кошелька.

После того, как Иван ушел, Люся направилась в ванную. Не для того, чтобы прихорошиться – отнюдь, а по зову природы... Справившись со своими делами, она включила кран и плеснула в лицо холодной водой. Подняла взгляд к зеркалу. Выглядела она на все свои тридцать восемь. Одутловатое, с перепоя, лицо, красные глаза, размазавшаяся вокруг них подводка и свалывшиеся волосы... Красотка, что и говорить. Другое дело, что в таком состоянии Люся меньше всего переживала о своей внешности. Ей даже не было стыдно, что её, такую, увидели. Тяжело выдохнув, женщина все же стащила измятое платье, и стала под душ.

Зря она поддалась на Иркины уговоры «тряхнуть стариной». Выпивка и танцы до упаду, как способ забыться, хороши лишь лет в двадцать. Когда ты молод и полон сил. В тридцать восемь это все не работало. Точнее, работало до определенного момента. После двух бокалов шампанского жизнь определенно стала налаживаться. После трех – и вовсе заиграла новыми красками! Она танцевала, распевала на пару с Ирой в караоке, громко смеялась и флиртовала с мужчинами. Самой себе в тот момент Люся казалась такой классной, такой горячей, такой раскрепощенной... А с отрезвлением пришел стыд. И стало только хуже. Точнее – не так... Хуже будет потом. Прямо сейчас – хуже некуда.

Люся обмоталась полотенцем и вышла из ванной с четким осознанием того, что вся её бравада выглядела довольно жалко и ненатурально... Лишь ненадолго ей удалось себя обмануть. Однако, правда заключалась в том, что она с гораздо большей радостью варила бы мужу борщи, чем до утра зажигала в клубе. Ни друзья, ни, тем более, развлечения по-настоящему Люсю не радовали. Говоря откровенно, у неё вообще не осталось поводов для радости. Она была стремительно увядающей одинокой женщиной, которая больше всего на свете хотела того, чего, по какой-то насмешке судьбы, не могла получить...

Дверь хлопнула, ознаменовав возвращение Ивана. Зря он, конечно, приехал. Сегодня Люсе было точно не до ремонта. Если бы он не пришел, она бы пластом пролежала до ночи,

жалая себя. С другой стороны, Ваня принес ей лекарства... А за это она готова была ему многое простить. Не медля ни секунды, Люся выдавила две таблетки на ладонь и запила их водой из-под крана, пока Ваня топтался у входа.

– Да ты проходи...

– Вообще-то я думал, что мы поедem в магазин...

– Зачем?

– Купить плитку на пол, обои... И, если кран менять, то, наверное, стоит заказать новую мебель?

Люся уселась на древнюю табуретку:

– Обои лежат в кладовке... Только, знаешь, Вань... Ты, наверное, напрасно приехал. Мне ужасно-ужасно плохо... – призналась, прижав пальцы к вискам.

– А мне помощники не нужны. Ты мне покажи, где обои только – и можешь отдыхать.

Люся показала – ей не жалко. На споры и пререкания у неё бы точно не хватило здоровья. Оно, как и молодость, осталось где-то позади... Сейчас болячки вылезали одна за другой. Давление на погоду, невралгия на восходящую луну и головные боли без всякой причины. Люся чувствовала себя девяностолетней старухой. Вот почему для облегчения душевной боли ей нужно было выпить настойку пустырника, а не полторы бутылки шампанского!

Показав Ивану, где что лежит, женщина вернулась в спальню. Улеглась в кровать, и попыталась уснуть. Она свято верила в то, что сон – лучшее лекарство от бед. Именно

во сне раны подживали, высыхали слезы, и становилось легче дышать. Но отчего-то в этот раз не спалось. Люся прислушивалась к активности нежданного гостя, и ругала себя за то, что забыла о нем! А ведь Иван не выходил из её головы всю прошлую неделю! И всё почему? Да потому, что она была правдолюбом! Борцом за справедливость. Защитником угнетенных и обиженных. Не то, чтобы Люся этим гордилась. Скорее, не могла иначе. Вот и в этот раз не смогла промолчать, хотя разговора с генеральным ей пришлось ждать чуть дольше обычного. Тот приболел, и выпал из жизни фирмы на целых три дня. Так что, переговорить с начальством Люсе удалось лишь к вечеру пятницы. Как она и думала, генеральный порядком удивился сложившейся вокруг Ивана ситуации. Насупил седые брови, сбил пепел с сигареты и задумчиво пролистал подготовленные Люсей бумаги. Потом спохватился – ему опять нужно было куда-то бежать, но перед этим, все же, пообещал ей во всем разобраться. И Люся, наконец, успокоилась. Раз генеральный сказал – разберется, значит, так оно и будет. Этот мужчина слов на ветер не бросал, и верить ему можно было безоговорочно. Недаром она столько лет просидела на одном месте. А ведь могла бы уже, наверное, где-то посерьезнее карьеру сделать. В главбухи пойти... С её-то опытом. Но, не уходила. Ждала, когда оценят по достоинству на нынешнем месте работы. И ведь ценили... Только в должности не спешили поднимать. У Люси даже было предположение, почему... Она не созда-

вала впечатления успешного человека. Не было у неё отродясь этой специфической ауры. Люся была полненькой. И, чтобы она с собой не делала, на каких бы диетах не сидела, ничего не помогало. С нарядами у нее тоже не ладилось. Даже самый дорогой костюм сидел на ней, как на корове седло. То карманы топорщились, то юбка собиралась на животе. Другое дело – их нынешняя главбухша! Та будто с обложки журнала сошла. В ней все было идеально. Начиная от носков дорогих туфель, и заканчивая безукоризненной укладкой волос. И так она выглядела всегда, в любую погоду и время суток. Будто бы душу дьяволу продала – ведьма!

Люся перевернулась на бок, прислушиваясь к себе. Таблетки подействовали, и барабанная дробь в голове стихла. За дверью слышалось размеренное гудение какого-то инструмента. Не справившись с угрызениями совести, женщина встала и пошла на звук. На полу в кухне лежали нарезанные полосы обоев.

– Разбудил? Извини... мне нужно было клей перемешать...

– Да, ну... Я все равно не спала. Надо – так надо.

Иван пожал плечами и продолжил работу. Налил из ведра вязкую субстанцию в специальный поддон и аккуратно макнул в него валик.

– Тебе помочь? – больше из вежливости, чем из реального желания помочь, спросила Люся. Ну, не могла она ничего не делать, когда парень трудился! Не привыкла так.

– Я сам справлюсь. А тебе не мешает отдохнуть...

– Это точно.

Люся криво улыбнулась. Смешного было мало, но вчерашний вечер назад ведь не отмотаешь. Рыбки задом не плавают... Поэтому и дальше себя жалеть не имело никакого смысла. А стоило поскорее прийти в себя! А хоть бы и просто для того, чтобы насладиться диковинной картиной – красивый молодой парень в рабочем комбинезоне на ее старой, раздолбанной кухне. Прямо сон какой-то! Мечта, в которой сильный мужчина приходит на помощь слабой женщине... Или так только в порнофильмах бывает? Люся мысленно прикусила язык. Уже второй раз в присутствии Ивана её мысли двинулись в совершенно определенном, неправильном направлении! Стыдно... должно быть, но почему-то не было. Ирка говорила, что у женщин под сорок повышается либидо. Люся не стала бы подписываться под словами подруги, но лично с ней что-то определенно происходило. И ей это совершенно не нравилось! Чтобы хоть как-то отвлечься, спросила:

– А ты, Вань, один живешь... или с родителями?

– С дедом, – после небольшой заминки ответил парень.

– Эээ... С дедом? Как... необычно.

Иван пожал плечами, размазал клей по стене и аккуратно, по уровню, стал приклеивать к ней широкую полосу обоев. Это и весь его ответ? Наверное, да... Люся уже привыкла, что Ваня неразговорчив. Но ей было любопытно. А любо-

пытство, как известно, не порок.

– А родители твои где, чем занимаются? У тебя есть братья, сестры? У меня нет. А лучше бы были...

– У меня есть сводная сестра по матери. А отца я и не знаю. Так что...

Да, уж... Информацию из Ивана нужно было вытаскивать клещами, а Люся находилась не в том состоянии, чтобы проявлять такую настойчивость.

– Вы дружны с сестрой?

– Мы не общаемся. У матери другая семья, и она не очень-то любит обо мне вспоминать.

Рот Люси невольно приоткрылся. Ну, вот... И зачем, спрашивается, пыталась человека?

– Извини, Вань...

Иван пожал плечами, прошелся специальной пластмассовой штуковиной по стене, разглаживая полотно, и принялся вновь намазывать стену. А Люся так и стояла в стороне, не зная, что делать дальше, и о чем теперь говорить...

– Вань, а ты есть хочешь? У меня мясной рулет где-то был... А к нему картошку можно отварить, будешь?

Насколько Люсе было известно, хорошая еда поднимала мужчинам настроение в ста процентах случаев. И если она ему это самое настроение испортила – кому, как ней, его поднимать?

– Звучит хорошо... – улыбнулся смущенно, и снова отвернулся к стене.

Хорошенький такой – умилилась женщина. Так и хочется за щечки шоколадные потреть. И провести руками по бугрящимся мышцам на груди, и по сильным рукам, и поджарым ягодицам... Работа на стройке – тяжелый труд. Никакого спортзала для поддержания формы не надо. Особенно, когда такая потрясающая генетика... Ну вот, опять её куда-то не туда понесло. А ведь как все невинно начиналось – с шоколадных щечек! Но... с другой стороны, как можно было не обратить внимания на... весь комплект? Это ведь совсем не означало, что Люся собиралась предпринять какие-то активные действия по совращению Ивана! Вовсе нет. Вот, к примеру, недавно в витрине Пассажа Люся увидела шикарное, сказочно красивое платье. Однако оно стоило, как три её зарплаты, и было представлено только в размере XS. Неподходящее по всем параметрам платье... Но от того не менее красивое. И несмотря на то, что Люся не собиралась его покупать – любоваться им женщине никто не запрещал. Так и с Ваней... Люся бросила на парня еще один взгляд, и принялась чистить картошку.

В полнейшем молчании Иван клеил обои, а Люся готовила обед. Мысли женщины скакали от одного к другому, но в голове надолго не задерживались. Похмелье тому способствовало, или что-то еще, Люся не знала. Ей было хорошо уже от того, что она не вспоминала о Толике, или о впустую проходящей овуляции, или... Да, к черту.

– Ваня, иди, мой руки, и садись за стол. – Прозвучало так,

будто бы ему было пять лет, а она была его мамочкой. Но, похоже, Иван не возражал.

Господи, как он ел! Ведь одно удовольствие на такое смотреть!

– Еще, Вань?

– Ну, если можно... – Люся метнулась за добавкой, и через секунду поставила ту перед ним. – Спасибо.

Люся, улыбаясь, кивнула. Хороший все-таки мальчик. Сейчас таких не найти. Наверное, потому, что дед воспитывал – старая закалка.

Глава 4

От Люси Иван поехал напрямик к дому. Обычно после работы он всегда заезжал в продуктовый, но тут не пришлось – его накормили сытно и, что немаловажно для холостяка – вкусно. Заслышав, что внук вернулся, из своей спальни высунулся дед.

– Явился.

– Угу. Привет... – пробормотал Ваня, стаскивая поношенные кроссовки.

– Ну, и где тебя черти носили? Суббота ведь!

– Помогал одной барышне. Как твое давление?

– Скачет! Вечно на тебе ездят все, кому не лень! А тебе хоть когда-нибудь помогали?!

– Дед, не начинай...

– Не начинай... – сварливо повторил старик.

– Ты ел? – попытался перевести тему Иван.

– Ел... Разве это еда? В пельменях этих и мяса-то нет.

Колбаса резиновая. Молоко – порошок, водой разведенный! То ли раньше было...

Ваня закатил глаза, бросил короткое «Я в душ» и закрыл дверь ванной. С каждым прожитым годом дед становился все невыносимее. Своим брюзжанием и нравоучениями он доводил его до ручки! Хотя, учитывая тот факт, что от природы Ваня был флегматиком, сделать это было, скажем прямо,

непросто. Но у деда получалось! Все чаще Иван задумывался о том, чтобы съехать. Снять квартиру – и зажить по-человечески, без ежедневного капанья на мозги и абсолютно необоснованных упреков. Однако, не мог... Может и зря, конечно. Но дед Андрей был единственным человеком, который его самого не бросил. Только благодаря ему Иван не попал в приют, когда мать от него отказалась. Дед не отдал... И уже за одно это парень готов был терпеть его столько, сколько будет необходимо. Положа руку на сердце, он его даже любил. Несмотря на то, что тот был очень холодным, скупым и вредным, а в детстве за любую провинность называл его «черным отродьем»... Но ведь не бросил, воспитал...

Иван специально задержался в ванной подольше, в надежде, что дед вернется к себе и перестанет его донимать. Надоело его: «А вот раньше...» – сил нет! Если верить деду, раньше всем жилось на удивление хорошо. Странное дело, учитывая пустые полки в магазинах и отсутствие каких бы то ни было свобод. Подобную «романтику» Ваня абсолютно не понимал. Он вообще склонялся к мысли, что все те, кто тоскует по советскому прошлому, на самом деле просто ностальгируют по своей молодости, оставшейся в нем. Только и всего.

Иван обмотал бедра полотенцем и вышел из ванной. Дед, как будто только его и поджидал, вышел в коридор:

– Бабке нужно было памятник поменять! Был сегодня на кладбище – совсем покосился!

– Поменяем. Не сейчас же... Весной.

– А надо было осенью! Сентябрь теплым был.

– Ты ведь мне ничего такого не говорил...

– Матери твоей сказал... – буркнул дед.

– Ну, и зачем? Знаешь ведь, что толку не будет...

– Знаю... Вырастил, на свою голову. Стакана воды не принесет... Вот тебе и детки! А мне, сразу говорю, как скопычусь, никаких памятников не ставь. Не трать деньги понапрасну. Мне-то там, в сырой земле, все равно будет...

– Угу... – буркнул Иван, понимая, что плохо дело. Когда дед заговаривал о смерти, беседа могла затянуться навечно, а он хотел побыть в одиночестве.

– Ну, я пойду отдыхать. Устал что-то...

– Вот и иди. Держу я тебя, что ли...

Воспользовавшись предоставленной возможностью, Иван быстренько скрылся за дверью своей крохотной спальни. Совсем недавно он здесь сделал хороший ремонт, выкинул допотопную мебель и купил нормальную кровать, которая занимала практически все пространство комнаты. Напротив, на стене, висел большой телевизор, в углу расположился стол и компьютер. А больше ему ничего и не нужно было.

Ваня прилег на кровать и, воткнув наушники в уши, закрыл глаза. Люся... Он присматривался к ней уже черт знает сколько времени... Как запал с первого взгляда лет пять назад, так и по сей день не мог забыть. Только она все время была занята. Ухажеры у Люсеньки не переводились. И ему

как-то не удавалось втиснуться между ними. Не то, чтобы тех было много. Все-таки Люся была девушкой порядочной. Но сначала она встречалась с Сергеем из отдела планирования, а потом, не прошло и полгода после их расставания, сошлась с Анатолием. Вот так... Стоило Ване решиться на то, чтобы куда-нибудь её пригласить, как кто-то, более прыткий, увел его даму сердца прямо из-под носа. Расстраиваться парень не стал. Привык уже, что в его жизни ничего не бывает гладко. Пожал плечами и двинулся дальше, как делал всегда. Нет, Люся, конечно, не разонравилась ему в один момент, и в редкие их встречи Ваня все так же на нее облизывался, но... Дальше этого дело не шло.

Зато в понедельник судьба подкинула Ивану настоящий подарок. И, возможно, впервые в жизни он не растерялся. Сразу сообразил, что нужно действовать незамедлительно. Не было времени на раскачку. Люсю нужно было брать тепленькой. Пока никто другой за ней не приударил. Честно сказать, Ваня не особенно рассчитывал на успех, но попытаться все же стоило. А тут еще так удачно – этот потекший кран! Появился повод помаячить у нее перед глазами. Может быть, ему удастся за это время понравиться Люсе?

Иван перевернулся на живот, вспоминая, какой застал её сегодня утром. Да уж... Это был явно не Люсин день... Наверное, накануне она здорово повеселилась и порядком перебрала. Он не стал уточнять. Постеснялся сам, да и её не захотел ставить в неловкое положение. Ваня только надеялся,

что выходила она не на поиски мужика. У многих одиноких женщин едва ли не целью жизни становились поиски мужа...

Под эти философские мысли Ваня и уснул. А разбудил его дед. Шаркая ногами, тот прошел в туалет, хлопнул дверью раз, другой... Парень мысленно застонал и бросил взгляд на телефон – пять утра. Дед, как и всегда, проснулся, ни свет ни заря. Иван перевернулся на бок, накрыл голову подушкой, но это не помогло. Сон ушел. Пришлось вставать. Сходил в туалет, умылся, и от нечего делать включил компьютер. Можно просмотреть ассортимент строительных магазинов. Люся хотела плитку в кухне положить... Жаль, конечно, что у нее на сегодня были другие планы, они могли бы снова увидеться. А теперь... теперь придется неизвестно сколько ждать.

Однако повод встретиться у них появился неожиданно быстро. В понедельник, с самого утра, Ивану было велено явиться в офис. Сказать, что парень удивился – это ничего не сказать. Вызывали его к самому генеральному. Ваня даже представить не мог, что тому могло от него понадобится. Нет, они, конечно, много раз пересекались с ним на объектах, и даже неоднократно обсуждали какие-то производственные моменты, но вот так... чтобы его вызывали в офис – такого точно еще не было. Может быть, эта расистская свинья Гринев что-то ему наплел?! Иван не знал, что и думать, поэтому настроился на самое худшее. Ну, подумаешь... Уволят. С голоду не умрет! Ноги, руки на месте, а что самое главное – голова. Как-нибудь, да справится! Дед, ко-

нечно, бубнить будет, но он постарается долго дома не засиживаться...

В приемной генерального, как всегда, пахло кофе и дорогой мебелью. Секретарша уже сидела на своем месте и звонко щелкала по клавишам компьютера, приняв страшно деловой вид.

– Вам назначено?

Ваня ненадолго завис.

– Вообще-то меня вызывали. Я приехал на площадку, а мне сказали ехать сюда, к генеральному.

– Да? – с сомнением переспросила девушка.

Иван пожал плечами и переступил с ноги на ногу. В своем рабочем комбинезоне он чувствовал себя достаточно неуверенно. Шикарные интерьеры приемной подавляли, что и говорить.

Вдруг массивная дверь в святая святых отворилась. И на пороге как раз возник генеральный, собственной персоной.

– Наталия, вы сделали то, что я про... – запнулся на полуслове Василич, увидев Ивана, на секунду насупился, будто бы не мог понять, что он здесь забыл, но так же быстро мужчина сориентировался и протянул посетителю руку.

– Вызывали, Николай Васильевич?

– Да-да, ты заходи. У меня как раз пара минут. Наталья, нас не беспокоить.

Девушка проводила заинтересованным взглядом обоих мужчин (а что, нечасто у них в приемной рабочих увидишь!)

и, вздохнув, вернулась к работе.

Тем временем Василич уселся в кресло и махнул рукой на ближайший стул, приглашая присесть и Ваню. Тот приглашением воспользовался. Сел, опустил руки на колени и бросил на начальника короткий взгляд.

– Тебе, наверное, интересно, почему я тебя сорвал с объ-екта...

Иван пожал плечами, не посчитав нужным комментировать очевидное.

– У меня касается твоей зарплаты вопрос.

Ваня резко вскинулся. Если ему урежут оклад – он уво-лится! И гори оно все синим пламенем. Надоела ему неспра-ведливость, хотя должен был и привыкнуть, за столько-то лет!

– А что с ней не так?

– Это ты у меня спрашиваешь? – приподнял кустистые брови генеральный. – Разве ты не в курсе, что получаешь меньше всех в бригаде?

– Это для меня не секрет. – Иван провел ладонью по ко-лючей макушке. Его недоумение все усиливалось.

– А почему же ты все это время молчал? Тебя всё устраи-вает?

– Ну... Нет, не устраивает. Я подходил к начальнику участка несколько раз...

– И, что? Разве что-нибудь изменилось?

– Не то, чтобы...

– Так почему ты не пошел выяснять дальше? – все сильнее хмурился Василич.

Иван передернул плечами и опустил голову. Ну, не объяснять же генеральному, что он с детства привык к несправедливости, что та тянулась за ним всю жизнь, как сопля за аллергиком?! И если сравнить все несправедливости, с которыми ему пришлось столкнуться по жизни с айсбергом, то происходящее сейчас – было всего лишь его вершиной. В то время как большая часть проблем была скрыта под толщей воды. Но они бурлили в нем, сотрясая тот айсберг так, что дерьмо, вываленное на его вершину прорабом участка, уже смыло волной.

– Такс, – в нетерпении ударил по столу Василич, – недополученную зарплату получишь в виде надбавки к ежемесячному окладу. Всю сумму сразу выдать на руки не получится – сам понимаешь. Но частями вернем.

Ваня ошарашено уставился на начальника. Хлопнул шоколадными глазами раз, другой...

– Ну, что ты стоишь, рот открыл? За что это тебя так начальник невзлюбил, расскажешь?

– Так известно, за что... – пожал плечами парень, справедливо рассудив, что Василич уже и сам навел справки. Соответственно, не мог не знать, что объективных причин для такой ненависти попросту не было.

– Ладно... Я с ним поговорю.

– Тогда мне там не работать, – вздохнул Иван. – Можно

сразу увольняться.

– Вот еще. Скажешь тоже. Уймется он. Не переживай. А если что-то такое заметишь – сразу говори. Не молчи!

Иван сомневался, что начальник скушает эту пилюлю. Уж слишком гнилым он был. Значит, наступят тяжелые времена... Генеральный бросил взгляд на часы, и парень понял, что пришло время прощаться. Хорошо, а то он уже и так у него столько времени отнял! Хороший все-таки мужик – Василич. Другой бы на его месте и не снизошел бы... Но тот, ребята рассказывали, сам с низов поднимался. Поэтому звездной болезнью не страдал.

– Николай Васильевич, а как вы... ну... Узнали как?

– Так защитница у тебя, Ванюша, объявилась... А ты что, не знал?! – казалось, генеральный повеселел, схватил со спинки стула пиджак, натянул на себя, поправляя манжеты.

– Нет... – Иван даже головой покачал для пущей убедительности.

– Люсе нашей спасибо скажи. Постояла за тебя, раз ты сам не сподобился...

Генеральный прошел вперед и открыл входную дверь, в то время как Ваня застыл посреди комнаты.

– Ну, чего замер, как столб? – обернулся мужчина.

– Люсе? Из бухгалтерии, что ли? – отмер Иван, догоняя того.

– Из неё... – рассмеялся Василич. – Ну же, выходи... Пойдем, тебя до объекта подкину, я как раз туда.

– Спасибо, конечно. Только я на машине.

Это было правдой. Но, и не только поэтому Иван отказался от барского предложения начальства. Ему просто необходимо было увидеть эту... правдолюбку. Сказать ей... Что сказать, Иван пока не знал, но что-то точно надо было! Ну, вот зачем она полезла на рожон? Теперь и у нее проблемы будут, как пить дать... Начальник участка крутил шуры-муры с главбухшей, и это именно с ее подачи Галина резала ему зарплату. И как теперь? Она-то его защитила, выходит. А он?!

Глава 5

В бухгалтерию Ваня шел, собрав в кулак все свое мужество. Так бы он, наверное, заходил в серпентарий. Впрочем, бухгалтерия им и была – сплошные змеи вокруг. Как там выживала Люся – Иван не понимал. Та совсем не соответствовала этому гадкому месту.

– Здравствуйте, – тихо пробормотал Иван.

Пять голов повернулось в его сторону.

– Здравствуйте! А вам что здесь надо?! Премия, – выплюнула стерва-главбухша, – вам будет переведена на карту.

– Не сомневаюсь. Люся, можно тебя на минутку? – спросил Иван, повернувшись к женщине лицом.

– Людмила Алексеевна очень занята!

Люся растерянно посмотрела на начальницу, и чуть было рефлекторно не плюхнулась назад – в кресло, хотя уже привстала, чтобы уделить Ивану пару минут. Внутри поднялась волна протеста, и, зная, что еще поплатится за свое самоуправство, Люся все-таки встала, одернула вновь собравшуюся на животе юбку, и молча пошла к двери.

– Пойдем! – провожаемые любопытными взглядами Люсиных коллег, они вышли из кабинета и неторопливо пошли вдоль по коридору.

Иван вдруг некстати подумал, что если бы он и мог ухудшить Люсино положение, то сделал это прямо сейчас! Ну,

вот зачем он к ней пошел?!

– У тебя из-за меня будут неприятности. Не нужно было тебе поднимать эту бучу.

– Угу. А ты бы и дальше получал свои копейки молча?!

– Ну, не такие уж и копейки... – пробормотал Ваня, потирая затылок.

– Ага... Расскажи это кому-нибудь другому. Ты видел последнюю платежку за коммуналку?!

– Люсь, да при чем здесь она... Понимаешь, Лариса Викторовна твоя... она ведь с моим начальником... ну...

– Трахаются они, и что?! – отбросила прочь всякий политес Людмила. Ваня даже позавидовал такой её... прямоте.

– Да, то – невзлюбил он меня. А ты мне помогла – значит, тоже в стан врагов перешла. Понимаешь?

– И, что? Мне стоило молчать, только чтобы, не дай бог, не перейти никому дорогу?! Эти... люди неправы, Иван! Это несправедливо!

Ваня остановился. Они уже почти дошли до окна, поэтому он видел Люсю совершенно отчетливо. Её сверкающие праведным гневом карие глаза, сурово сжатые губы, строго сдвинутые брови, и даже след от кофейной пенки над губой, который совсем не вязался с этой воинственной картиной. Ну, ведь чудо-чудное!

– Спасибо, конечно, Люся, но не стоило тебе на себя удар принимать. Я бы сам...

– Ой, да видела я, как ты сам! Ты, со своей интеллигент-

ностью и совершенно мне непонятным смирением, еще бы долго выяснял, что к чему!

Вообще-то Люся была права. Он действительно не стал бы добиваться справедливости. Знал ведь, что это ни к чему хорошему не приведет. Столько раз уже с этим сталкивался!

– Наверное, ты права. Только...

– Слушай, Вань, я сама начала этот Крестовый поход, но я ведь не жду, что ты выхватишь меч и к нему присоединишься, понимаешь?

Черт! Он бы хотел! Хотел выхватить меч и повергнуть всех врагов! Иметь для этого достаточно внутренней силы и мужества. Но правда жизни была такова, что гораздо проще было все спускать на тормозах. Безопаснее для психики и собственного здоровья. А Люся, видимо, считала иначе. И нравилась она ему этим еще сильнее.

– Понимаю... – вздохнул парень. – Спасибо тебе, в любом случае. Постарайся не слишком отсвечивать и спорить с этой... тощей стервой!

Люсины глаза удивленно расширились. Это он так ее начальницу величает? Тощая стерва?! Что ж, ключевое слово здесь, конечно, «тощая». Прямо бальзам на израненную душу. Сам того не ведая, Ваня в Люсиных глазах поднялся еще на несколько пунктов. Тощая... Выходит, Ванюша не любит худых! И так Люсе хорошо в этот момент стало... Так радостно! За всех пухленьких девочек, которые истязают себя, чтобы соответствовать чьим-то там идеалам! Ведь осчастли-

вит такую Ваня, как пить дать – ошастливит! И станет одной счастливой пышечкой больше! Люся уже представила, как красиво будет выглядеть на фоне здорового, экзотически красивого Ивана какая-нибудь маленькая девушка с формами! Ну, и «стерва», как вишенка на торт. Лучше про Ларису Викторовну и не скажешь. Непроизвольно губы растянулись в широкой улыбке.

– Ну, допустим, «не отсвечивать» – это не про меня. Молчать я не умею. От природы не дано. Это как цвет волос, знаешь ли. Ты либо брюнетка, либо блондинка. Нет, конечно, можно перекраситься, замаскировать свою суть... Но корни-то, Ваня, отрастают, а маски спадают с лица, и – вуаля! Твоя истинная сущность вырывается на свободу. И, честно тебе скажу, лучше до этого не доводить.

Ваня тихонько вздохнул. Люся была восхитительной. Недаром она ему с первого взгляда приглянулась. Вот все-таки есть у мужчины какой-то радар, который, непонятно каким образом, определяет подходящую ему самку из тысяч других. Иногда он, конечно, сбивается... Или мужчина сам подавляет его сигналы, на подсознательном уровне ограждая себя от слишком сильных эмоций. Но правда жизни такова, что каждому из них, рано или поздно, однажды предначертано эти эмоции испытать. Встретить того, кто изрубит тебя в фарш, разберет на атомы, и возродит к жизни новым человеком.

– Вань, а ты так быстро тогда ушел, что я даже не успела

тебе заплатить... – вдруг сменила тему Люся.

Иван отчаянно замотал головой:

– Нет-нет! Я просто помог... Не за деньги. По-дружески?

Люся рассмеялась, последняя реплика парня прозвучала так жалобно. Непонятно было – он то ли утверждал, то ли спрашивал. И если бы негры могли краснеть, она бы решила, что именно это с Ванечкой и произошло. Ей показалось, что оттенок его смуглых щек стал каким-то другим. Люся все еще раздумывала над этим вопросом, (склоняясь все-таки к мысли, что да – происходящие в организме процессы у всех людей, по идее, должны были быть одинаковыми), как парень выдал совершенно неожиданное предложение:

– Люсь, а хочешь, после работы поедем плитку покупать? Я на выходных интернет прошерстил, так в Стройцентре, по моему, как раз то, что тебе нужно, в наличии. И по цвету подойдет к той, что на стене.

– Плитку?

Люся сдвинула брови, закусила губу. Иван проследил за этим её движением, и переступил с ноги на ногу, в надежде, что штаны, вдруг совершенно неожиданным образом сделавшиеся чуть теснее, чем следовало, не слишком топорщатся в паху.

– А ты не занят?

– Не-а.

– Ну... Давай тогда встретимся там...

Из Люсиного кабинета выскочила Танюша, и практически

побежала к ним:

– Люся, там главная... уже рвет и мечет, ты чего тут застряла, а?!

– Ничего! Как она курить по сто раз на день бегают, так можно?!

– Люсь, не начинай! – закатила глаза Танечка и, воровато оглянувшись, потащила ее за рукав.

– Иди, Люсь, и правда, заболтал я тебя.

– Самому-то на стройку уже давно пора возвращаться! – сердито буркнула Таня.

– Это точно, – послушно кивнул головой Иван. Люся вздохнула. Другой бы Таню быстро поставил на место. Другой... Но не Ваня.

– Так я тебя жду в Стройцентре сразу после работы, да?

– Да! Жди! – решительно кивнула Люся, возвращаясь на рабочее место.

– Явилась! Тут уже из банка три раза звонили! Платежи не прошли. Опять напортачила в реквизитах!

– Я не портачу в реквизитах, Лариса Викторовна, – возмутилась Люся. Она не собиралась отвечать за чужие грехи. – Все вопросы к Тане. По вашему поручению этим вопросом всю прошлую неделю занимался другой специалист.

Таня занималась, да. Но зная, что та без приключений не может – Люся обычно перепроверяла девушку. Вот только в пятницу на это у нее уже не нашлось времени. И вот результат! К слову, главбуху ответить было нечего. Она зло поджа-

ла тонкие губы и вернулась к себе в кабинет. И чего только столько у них топталась? Считай, все утро насмарку из-за нее.

Коллеги делали вид, что работают, но на самом деле пристально наблюдали за Люсей. Она спиной чувствовала их любопытные взгляды, но удовлетворять их интерес не имела никакого желания.

– Меня, наверное, в следующем месяце премии лишат, – вдруг заявила Танечка.

Она, конечно, рассчитывала, что все, как обычно, кинутся ее переубеждать, но сегодня был не её день – факт. Никто и словом не обмолвился, и даже обычно неунывающая Люся промолчала. Нечего ей было сказать.... Она отвернулась к компьютеру, и взялась за реализацию. Кому-то из них точно нужно было работать!

Не сказать, что день прошел гладко, но и не так уж плохо, как мог бы. Ближе к вечеру главбухшу вызвали к начальству, и та просидела там до самого окончания дня. Поэтому, Люся с чистой душой ушла с работы, едва ли не в первых рядах. У нее не было никакого желания задерживаться. К тому же, её ждал Иван!

Вообще-то не ждал, как оказалось. Они въехали на стоянку практически одновременно, только с разных сторон. И припарковались рядом. Ее голубенький жужик на фоне внушительного внедорожника Вани казался совершенно игрушечным. Люсе показалось, что Иван был каким-то... злым.

Нет, не так, скорее, расстроенным, слово «злость» с этим парнем абсолютно не вязалось, но на решительный Люсин вопрос «Что случилось?», Ваня лишь отмахнулся и отвел взгляд.

– Он как-то обидел тебя, да? – сверкнула глазами женщина.

– Кто?

– Ну, вот зачем ты притворяешься, что не понимаешь, о чем я?

– Люсь... Да не о чем тут говорить. Пойдем... Кажется, плитка – вон там.

Ваня взял женщину за руку и повел за собой. А она настолько не ожидала этого касания, что все возражения просто замерли на губах. Его ладонь была огромной. Более темной с тыльной стороны, и светлой там, где четкие линии расчерчивали узор его жизни. В ней чувствовалась колоссальная сила. И больше всего на свете женщине, хотелось этой силе покориться. Люся сглотнула.

– Смотри, вот... Я, кажется, про этот вариант говорил. Как тебе?

Он так и не отпустил ее руку, и Люся не решилась разорвать контакт. Хотя, это должно быть странно... Ваня и не думает ни о чем таком, а она... Вон, как разобрало! Ну, точно, ей поскорее нужно мужчину! Только где ж его взять?!

– Да, хорошая плитка. Подходящая...

– Будем еще какую-нибудь смотреть?

– А? Ну... не знаю даже. А смысл?

Расставаться с Ваней, и возвращаться в свою пустую квартиру не хотелось совершенно, но и усталость брала свое. Все-таки рабочий день позади – Иван устал.

– Можешь пройтись. А то потом будешь сомневаться – не упустила ли вариант получше.

Люся кивнула, признавая справедливость замечания. И они действительно прошлись между рядов. Но по цвету, и по текстуре, больше всего ей все же понравился вариант, предложенный Иваном.

– Ничего, Вань... Давай первый вариант купим, а то здесь можно бродить до бесконечности, а у меня уже ноги гудят.

Иван кивнул, вместе они прошли к кассе, где им оформили заказ. Плитку обещали привезти в пятницу вечером. Люся специально выбрала это время, чтобы подружки не дожимали ее, настаивая на очередном выходе «в свет». Те были твердо убеждены, что, расставшись с мужчиной, женщина первым делом должна была окунуться в светскую жизнь. Чтобы показать не оценившему её козлу, что у нее все в порядке, и вообще – она ни о чем не жалеет. Благодаря соцсетям, держать бывшего в курсе своей развеселой, вмиг заигравшей красками жизни было довольно легко. Только, на Люсин взгляд, все такие потуги выглядели, по меньшей мере, жалко.

– Люсь, а давай зайдем, поужинаем... Я не был здесь раньше, вдруг не отравят?

Только сейчас до неё дошло, что Иван, после целого дня тяжелой физической работы, ходил с ней по магазинам, вместо того, чтобы поесть!

– Конечно! Господи Боже, ты же целый день голодный, Вань! Разве так можно?!

– Совершенно определённо – нельзя. Пойдем.

О том, что они так и продолжали держаться за руки все это время, Люся опять же поняла не сразу, только когда они начали устраиваться за столом. Ваня поспешил отодвинуть для нее стул, нехотя отнял свою ладонь, которая уже как будто бы стала её продолжением – и тут пришло осознание. Наверное, от неловкости, Люся камнем упала на стул, и неаккуратно смахнула на пол приборы. Господи, ну какая же она неуклюжая! Вон, и на костюме полоска от белой замазки... В пальто не видно было, а сейчас пришлось то оставить в гардеробе и – вот. Полюбуйтесь!

– Люсь, да, ничего страшного! Садись, сейчас все новое принесут...

Женщина перестала суетиться и, не мигая, уставилась на спутника. Она настолько привыкла к постоянным придирам и злобным комментариям кровопийцы-Толика, что Ванино добродушное замечание стало для нее полнейшей неожиданностью! В очередной раз за день, ей захотелось потрепать его по щеке, и обнять, как большого плюшевого медведя. А еще почему-то очень сильно захотелось плакать.

Глава 6

Никогда еще в своей жизни Люся так сильно не ждала пятницу. А все потому, что её начальница совершенно озверела. Видимо, мозоль, на которую ей наступили, заставив выплатить Ивану все, что фирма ему по праву задолжала, оказалась гораздо более болезненной, чем Люся могла себе предположить. Уже к четвергу ситуация накалилась настолько, что, когда она в очередной раз подошла к главбухше подписать акты сверок с поставщиками, та едва ли не бросила их ей в лицо:

– Вы что, не видите, что я занята?! – рывкнула Лариса Юрьевна, отшвыривая от себя документы.

Люся только открыла рот, чтобы высказать здравую, как ей казалось, мысль о том, что разговор с подругой на тему распродажи в ЦУМе не такая уж большая важность, как ей пришлось его спешно захлопнуть. На пороге кабинета начальницы возник генеральный. Завидев директора, Лариса Юрьевна расплылась в радушной улыбке и что-то защебетала, будто бы это и не она буквально секунду назад превратилась из нормальной с виду женщины в огнедышащее исчадие ада. Пожав плечами, Люся аккуратной стопочкой сложила акты на краю стола и царственно, как ей казалось, проплыла к выходу из кабинета.

Ей нужна была передышка. Ей нужны были теплые мамии-

ны руки и вкусные бабушкины пирожки. И ароматный чай, и сливовое варенье, и бесконечные разговоры... Поэтому, ни секунды не раздумывая, прямо после работы Люся покатила к отчому дому.

– Явилась-таки! – прокомментировала бабуля ее появление. – Ну, рассказывай, как ты, Люсьен, докатилась до такой жизни!

С бабушкой спорить не имело смысла. А потому, устроившись за кухонным столом, Люся приступила к рассказу.

– Вот я всегда считала, что этот Толик тебе не пара! – заметила мама, переворачивая котлеты на сковороде.

– А где же взять эту пару, мам? Выбирать-то не приходится...

– Вот еще! Вокруг полно отличных мужиков! – вставила свои пять копеек бабушка.

Люся тяжело вздохнула. Потому что, опять же – спорить с бабушкой не имело смысла. Из всей их семьи только она и могла похвастаться стабильной личной жизнью. Ухажеры у нее не переводились. И это в восемьдесят лет!

– Ну, да... Полно. Скажешь тоже...

– Конечно, полно! Только вы не знаете, как с ними правильно обращаться, чтоб не спугнуть!

– Да неужели? И как же? – хмыкнула мать, сняв с языка Люсин вопрос.

– А в том-то и дело, что никак. Их нужно оставить в покое!

– Оставить в покое?!

– Именно. Не трогать – и все. А то ведь бабы, знаешь, как начинают – «любишь – не любишь» пытаться, совместный быт налаживать, о детях разговоры вести... В общем, всячески мужика напрягать.

Люся задумалась. Отставила блюдечко с фаршированным творогом блином. Облизала с ложки сметану:

– А как же понять, что он тебя любит? Ну, или что к детям готов?

– Элементарно, Люсенька... Вот если через пару лет вашей совместной жизни он еще от тебя не убежал, можешь смело подозревать его в некоторой привязанности. Хороший мужик – ведь что... Он разговоры разговаривать не любит. Тем более, о любви! Глупости какие... А что касается детей, и вовсе... Женщина сама не всегда к появлению ребенка готова. Но у нее есть девять месяцев для того, чтобы свыкнуться с этой мыслью. Мужик же к детям будет готов, когда этого самого дитёнка увидит.

– А если не будет, ба?

– Тогда пункт первый – оставить его в покое.

– И растить «дитёнка» одной?

– А что остается? – вскинула брови пожилая женщина.

– Вот и я все чаще задумываюсь над тем, чтобы... ну, забеременеть для себя, – решила озвучить Люся то, что уже давно в её голове вертелось.

– А вот этого не надо! – погрозила бабушка пальцем, будто бы Люся вернулась лет на тридцать назад.

– И правда, Люсенька, детки-то от любви должны родиться... – поддержала бабушку мать.

– Так, а если нет любви... Ну... не дано мне, не знаю... Может быть, я неправильная какая... Мне, что же, и ребенка тогда не положено?!

Истеричные нотки в голосе Люси заставили мать и бабушку переглянуться. Младшая из женщин – Тамара Георгиевна, встала из-за стола, ласково потрепала дочь по плечу:

– Ну-ну, Люсенька... Не переживай так. Какие твои годы?

Люся застонала и опустила голову на стол. Как же они не понимали, что всё... Её время на исходе. Да, рожали и после сорока, вот только риски всяких патологий в таком возрасте были настолько велики, что лично она бы и пытаться не стала... Всею свое время, как говорится!

В этот раз из родительского дома Люся возвращалась еще более подавленной, чем когда она туда приехала. Это уныние претило жизнелюбивому характеру женщины, но избавиться от него не выходило. Казалось, что она ушами слышит тиканье часов, отмеряющих ее напрасно прожитую жизнь.

На следующий день судьба Люсю решила пощадить. К ней даже начальница не слишком цеплялась. И слава Богу, конечно. Люся как-то не была уверена, что сумела бы удержать себя в руках, в случае чего. Уж слишком накипело у нее в душе. Могла бы и взорваться.

Ближе к окончанию рабочего дня позвонила Ирка Чипижная, пригласила на рюмку чая. Значит, ее Сирожу опять загу-

лял... Почему только терпит его? Ради детей? Смешно. Люся от приглашения отказалась. Объяснила, что ей должны привезти плитку из магазина, но пообещала забежать к подруге при первой же возможности. А потом не выдержала:

– Ирка, бросай ты этого урода, а?!

На том конце провода повисло молчание.

– Легко тебе говорить. Тебе не надо троих детей на ноги ставить.

Люся вздохнула. Трое детей для Ирки были чем-то, вроде щита. Уйти от гулящего мужа – у меня трое детей! Взять больше работы, чтобы вылезти из бесконечных долгов и кредитов – у меня трое детей. Заняться собой, сходить в парикмахерскую или спортзал – у меня трое детей! Люсе порой казалось, что, когда Серега подкатывал к жене, та и ему говорила: отстань, мол, у меня трое детей. Ну, вроде как, в ее представлении сексом люди занимались исключительно по делу. Удовольствие? Да ну, бросьте! И вообще... Люся все чаще задумывалась над тем, что подруга сама была виновата в мужниных похождениях.

– Ладно, Ира, сама не девочка. Решай, как знаешь... – несколько более сухо, чем следовало, заметила Люся. Она понимала, что Ирка ожидала от нее совершенно иного – слов утешения и поддержки. Да только Люся была не в том настроении. Надоело ей в роли жилетки выступать.

Домой ехала не спеша. Дорога скорости не способствовала. Да и мыслей в голове было столько, что попробуй, скон-

центрируйся на чем-то другом! Толик, Ирка-дуреха, слова бабушки и матери, стерва-главбухша, а еще Ваня... Они с ним замечательно провели время в кафе. И неловкости не было, наверное, потому, что Люся не считала для себя необходимым в этом случае казаться лучше, чем она была. Все-таки... ну, не рассматривала она Ваню, как своего потенциального спутника. Да, с ним было хорошо и весело, да, у нее все ёкало внутри, и сжималось... Но... Это ведь несерьезно, ведь так? Он ведь мальчишка совсем... С Ивана мысли каким-то непостижимым образом перетекли на плитку, доставку которой, если не поторопиться, она профукает... Интересно, а кто её будет выгружать? И заносить в квартиру? А главное, почему эти немаловажные вопросы пришли ей в голову только сейчас? Почему она не спросила в магазине? Недопустимый промах для привыкшей все держать под контролем Люси. Зазвонил телефон. Люся редко когда брала трубку, находясь за рулем, но тут как раз встала на светофоре, к тому же, звонил тот, кому рука сама по себе потянулась ответить. Ванечка.

– Алло!

– Привет, Люсь... Это Ваня, помнишь?

А что, его можно забыть? Ему, что же, встречались такие дуры? И, в конце концов, она сама дала парню свой номер телефона. Прямо в кафе и дала.

– Ну, конечно, помню! Что-то случилось?

– Я тут подумал, что тебе, наверное, нужно помочь будет,

ну... плитку занести, и растворы...

– Ага... Ну... да... Наверное.

– Вот я и приехал. А тебя эээ... нет.

Сзади отрывисто засигналили, Люся подпрыгнула, выпустила из рук телефон, резко ударила по педали, одновременно трогаясь, и шаря рукой в поисках трубки.

– Люся? Лю-юсь?

– Да-да, Ваня, извини... Я тебя слушаю...

– Так вот я спрашиваю, может быть, я не вовремя?

– Нет! – Люся так закричала, что у неё самой в голове зазвенело, что уж говорить об Иване, которому она заорала прямо в ухо? – Вовремя! Я просто задержалась немного... на работе. Но уже на подъезде. Жди!

Люся быстро сбросила вызов и заставила себя сосредоточиться на обледеневшей дороге, которая заняла у нее еще минут десять. В общем, когда она подъехала к дому, то уже и плитку привезли. Два мужика, один щуплый, второй поплотнее – выгружали ее прямо на покрытое льдом крыльцо. Рядом топтался Иван.

– Извини, что так долго. Погода – дрянь, – пробормотала Люся, поглядывая на аккуратные стопки наверняка тяжелых коробок. И тут в ней, по-видимому, проснулись остатки совести. Иначе, как объяснить её следующие слова? – Слышь, мужики, а сколько будет стоить это все добро на шестой этаж отпереть?

– Люсь, да зачем, я что, зря приехал? – запротестовал

Иван.

Работяги, отчаявшись заработать, злобно зыкнули на парня, а тот, не обращая на них никакого внимания, схватил первые две коробки и скомандовал:

– Люся, открывай!

– Вань... Ну, тяжело ведь.... Может, грузчики, все же?

Иван покачал головой и кивнул в сторону все еще закрытой двери. И Люсе ничего не оставалось, кроме как ту открыть. Ну, не спорить же с ним, когда он в руках такую тяжесть держит?

Ваня работал быстро, приносил коробки, складывал их в углу кухни, и снова спускался вниз. А еще упрямо отвергал всякую помощь, мотивируя свою позицию тем, что таскание тяжестей – это не женская работа. И хоть Люся несколько не возражала против этой непреложной истины, ей было как-то неловко бездельничать, в то время как парень гнул спину. Поэтому она взялась за приготовление ужина.

Жаркое... На ужин у них было жаркое. Вкусное, пряное, наваристое... С большими кусками свинины и густой ароматной подливкой. Ваня уминал его с тем аппетитом, глядя на который с Люсей начинали происходить какие-то странные вещи. Она и предположить не могла, что процесс поглощения пищи может выглядеть настолько сексуально. Нет, он не выделял с несчастной картошкой ничего такого. Ел себе, и ел. Просто на его лице было написано такое удовольствие, что... Черт! Она, точно, какая-то озабоченная...

– Спасибо. Очень вкусно.

– Угу. Вань, я схожу, переоденусь, ладно? Надоел мне этот костюм – сил нет... А ты пока чай сделай, если хочешь. Там у меня где-то шоколадка была.

Избавившись от ненавистного костюма, Люся довольно быстро вернулась, и застыла на пороге, не веря своим глазам. В ее обшарпанной кухне хозяйничал мужчина! Он убрал со стола, и теперь, как будто это было в порядке вещей, мыл в древней мойке грязные, после ужина, тарелки.

– Я заварил чай. Не знаю, правда, как ты любишь, – смущенно передернул плечами Ваня.

– Спасибо.

Люся облизала губы и подошла чуть ближе, стараясь игнорировать безумие, происходящее с собственными гормонами. Протянула к предложенной чашке руку – не могла же она ее игнорировать! – и непроизвольно дернулась, когда их пальцы соприкоснулись. Горячий чай выплеснулся прямо на Ивана.

– Господи боже, извини! Я такая безрукая, прости, пожалуйста, – бормотала Люся, озираясь в поисках полотенца. Кляня собственную рукож*пость, на чем свет стоит. – Ты не обжёгся, Вань?

– Нет-нет, все в порядке. Не волнуйся, застирать только надо...

– А, да... Конечно. Ты иди в ванную, а я сейчас полотенце чистое принесу.

Парень кивнул головой и вышел из комнаты. И только тогда Люся поняла, что практически не дышала. Замерла, едва ее рука коснулась его груди. Она просто хотела промокнуть чайные пятна полотенцем, и вот, что из этого вышло! В очередной раз обозвав себя озабоченной идиоткой, женщина все-таки заставила себя отправиться на поиски полотенца, которое обещала гостю. Выхватила из стопки первое, попавшееся, и распахнула дверь в ванную. Зажмурилась, широко распахнула глаза... И... слетела с катушек.

Глава 7

Она его изнасиловала. Факт.

Это была первая мысль, посетившая Люсину голову после того, как она хоть немного пришла в себя. Варварство... дикость... кошмар... Да по ней тюрьма плачет! Господи... Стыдно-то как... В глаза смотреть стыдно! Никогда в жизни она не испытывала такого позора. Потому и затаилась, делая вид, что спит...

А Ваня не спал. Он обнимал её... Люсю. Одной рукой прижал ее к своему телу, а второй... едва ощутимо поглаживал грудь. Легонько ее сжимал, рисовал узоры на коже... Задевал камушки сосков, перекатывал их пальцами... Отчего её дыхание сбивалось. И, наверное, этот факт выдавал Люсино притворство...

Она налетела на него прямо в ванной. Прижала к себе, обхватила голову ладонями, впилась в сладкий рот. Скользнула рукой вниз по колючему затылку, к теплой шее, и дальше – по сильной голой спине к подтянутым ягодицам... Она упивалась им... Смаковала... Творила все, что приходило на ум, отбросив прочь всё стеснение. У неё будто бы помутился рассудок. А мир сжался до одной лишь животной потребности. Потребности в нем...

Сейчас Люся даже не могла вспомнить, как оказалась голой. Сама ли она разделась, или Ваня помог... Сам процесс

в памяти не отложился. Зато отчетливо запомнилось её первое откровенное касание, заставившее Ивана зашипеть. И этот звук, какой-то дикий, примитивный... Он вообще лишил её тормозов... Как добрались до спальни – Люся не знала. Опомнилась, уже сидя на парне верхом. Он был большой... везде, особенно там, где это по-настоящему имело значение... Но она справилась – вобрала его в себя, и совершенно потеряла голову. Это была неистовая скачка. Короткий спринт. Марафона Люся просто не вынесла бы... Слишком нуждалась в разрядке. Слишком нуждалась...

Как же стыдно, господи... И влага между ног... Ей бы помыться, но тогда придётся смотреть в глаза. А она не готова... И когда эта готовность появится – трудно сказать. Стыдно... Невыносимо, до невозможного... Провалиться бы сквозь землю, эвакуироваться бы на другую планету... Что угодно, лишь бы никогда с ним больше не встречаться. И даже не вспоминать!

Смуглая рука Ивана, переместилась с груди на живот, и нежно-нежно, едва касаясь, прочертила пальцами линию вниз – поглаживая. Деликатно, трепетно. Может быть... может быть, он не слишком и противился тому, что произошло? Ведь не сбежал... И даже сам проявляет инициативу. Прижался чуть сильнее. Пахом к ягодицам. Так, что Люся почувствовала его возбуждение. А ведь еще и часа не прошло, после их первого раза. Молодость... что с неё взять?

Ладонь переместилась на бедро. Слишком пышное бед-

ро, слишком неидеальное... Это тогда, в состоянии помутнения, видимо, Люсю мало волновало собственное несовершенство. Она и не вспомнила о нём. А сейчас все её комплексы устремились наружу. Кровь прилила к щекам. Стыдоба... Позорище... Почему Ваня все еще рядом?! Почему не сбежал? Разве не видит, что... ну, не худышка она – факт. И животик, и плотные ноги, и грудь... далеко не идеальная. Слишком большая... Слишком... А он снова к ней вернулся, взвесил в ладони, прошелся пальцами по вершинке. Люся всхлипнула. Не сдержалась.

– Можно еще? – прошептал ей прямо в затылок.

Люся закусила губу. Как быть? Она не понимала – дезориентированная и пристыженная.

Ответ пришел сам собой, когда Ваня опустил пальцы на ее все еще влажный клитор. Стон...

– Пожалуйста, Люсенька, можно? – еще одна тихая просьба.

И как ему отказать? Когда он уже у цели почти... Большой, раскаленный, нетерпеливый... Люся сдалась. Отставила немного попку, открывая ему лучший доступ. Толчок... Люся хнычет.

– Не больно?

– Нет. Хорошо...

Сначала медленный, тягучий, потом – все убастривающий темп. И жадные пальцы там, где им самое место. И хриплое дыхание за спиной. В этот раз вся инициатива исходит

от Вани. Она только поддается, и выполняет его пожелания. Это он закидывает Люсину ногу на свое бедро, это он натирает её складочки пальцами, это он прикусывает её загрибок... И толкается в неё, бьет в нужную точку. Ту самую точку, да... Люся кончает второй раз за вечер, хрипя, сжимая в себе до боли.

– Люсенька... Люся-я-я...

Сил больше не осталось. Люся закрыла глаза, и провалилась в крепкий сон.

Яркий свет скользил по подушке... Не открывая глаза, Люся повернулась на спину и сладко-сладко потянулась. По телу разлилась приятная усталость. Так бывает только после хорошего изматывающего секса. Вот, уж чего в Люсиной жизни не было и в помине. И тут, как обухом по голове... Мамочкигосподибожемой... Что она наделала?! Осмотрелась, будто бы преступница последняя... Осторожно встала с кровати. Голая. Абсолютно голая. Мать божья... Как она докатилась до такой жизни?! На носочках подошла к двери. В тишине квартиры оглушительно громко зазвонил телефон. Люся кинулась к трубке. Иван... Выдохнула судорожно... и отдернула руку. Ушел... Значит, нечего бояться... Он ушел. Хорошо. Ей тоже, пожалуй, стоит куда-то... уйти... Уехать, убежать... Быстрый душ, и куда глаза глядят... Хороший план.

И только в ванной осознает... Они не предохранялись! Совсем... Об этом красноречиво свидетельствуют подсыха-

ющая корка на теле и океан у нее внутри. Похоже, не у нее одной давно не было секса, – на автомате отмечает Люся, и тут же себя одергивает. Она подумает об этом в другой раз... А сейчас – бежать!

Ирка Чипижная дома, с детьми, а козел-Серёга так и не появился. Хорошо. Значит, можно пересидеть у подруги... Рассказать ей все, посоветоваться...

Люся быстро оделась, сунула телефон в сумочку и, не дожидаясь лифта – спустилась вниз по ступеням. Пятый этаж, четвертый... а вот уже первый и... кислород! Вдохнула полной грудью морозный воздух, только сейчас осознав, что практически не дышала... Провела руками по растрепанным волосам, которые даже не успела расчесать! За руль сесть не решилась. Хорошо, что идти недалеко...

В квартире подруги, как и всегда, царил хаос. Трое детей – это вам действительно не шутки. Чуть не убившись о валяющийся прямо посреди коридора поезд, Люся пробралась в единственное относительно безопасное место в доме – в кухню.

– Ну, рассказывай, что случилось? – требовательно поинтересовалась Ирка, водружая на стол бутылку самопальной наливки.

– Эй, ты чего... Утро на дворе...

– Ну и фиг. На тебе лица нет. Пять капель точно не помещает...

Люся вздохнула. Пять капель здесь вряд ли помогут... Но

она ведь решила, что больше не пьет. Разве только мышьяк, чтобы сразу сдохнуть...

– Ну, так, что случилось, Люсь?

Люся покосилась на плотно прикрытую дверь кухни и принялась за свой рассказ. По мере повествования, глаза Ирки становились все шире и шире. В итоге, к его окончанию, она больше походила на страдающего запором лемура.

– Ты что... ты, правда, что ли... На него напала?!

– Да, что ж, я врать тебе буду? Выпрыгнула прямо из трусов... Вскочила на него, как ковбой в седло, ну и... понеслась!

– Трусы хоть красивые были?

– Ирка!

– Нет, ну, а что... Раз уж так, то хоть в красивых трусах...

Чтоб не стыдно было.

– Да я его изнасиловала! – заорала Люся, и тут же захлопнула рот, бросив на дверь вороватый взгляд. – Думаешь, Ваня после такого на мои трусы смотрел? Да он, небось, в шоке был. Поди, не каждый день на него озверевшие тетки набрасываются! У него, может, травма теперь на всю жизнь. Психологическая...

– Ага, травма. Наверное, поэтому он к тебе потом сам пристроился... – скептически вздернула бровь подруга.

И правда. В этом месте Люсина логика изрядно хромала. То, что случилось, после «изнасилования», она даже себе объяснить не могла.

– Может, у него Стокгольмский синдром?

– Ага... Как же... Синдром у него... Стокгольмский, – отмахнулась Ирка, и налила еще по одной. – Да, ты мне хоть одного мужика покажи, который бы от секса по доброй воле отказался? Что? Нет таких? Вот тебе и ответ. Так что – забудь. Ну, потрахались хорошенько! Что ж тут плохого, если организму надо? Плюнь – и разотри.

– Мы не предохранялись, Ирка...

– Ну, ты даешь, мать... Тебе лет-то сколько?!

– До хрена... – вздохнула Люся и опрокинула рюмку. Почему-то идея напиться сейчас уже не казалась ей такой дерьмовой.

– Слу-у-ушай, Люсь... Так, а может, тебе его небо посла-ло, а? Сама говоришь, молодой... Поди, и здоровый! Может, это и хорошо, что вы... ну... Родишь. Ты ж хотела?

Выпитая настойка застряла где-то в горле. Люся судорожно сглотнула, и даже закашлялась. Может, идея и неплохая... Вот только одно «но». Люся не стала рассказывать подруге, что её любовником был темнокожий парень. Ну, а как бы она это сказала, ей богу? Это же, по идее, не должно иметь значения, ведь так? Не должно, и не имеет! Но только не тогда, когда ты используешь мужчину в качестве донора спермы. В таком случае лучше выбрать менее примечательный вариант.

– Да, ну, Ирка... Скотство какое. Мало того, что изнасиловала... Так еще, выходит, и обворовала...

– Нет, ну, а он чем думал, если не хотел быть обворованным, а? Ему, наверно, вообще по барабану.

Какой там... Если бы так, вряд ли бы он стал Люсе звонить. А так, уже три не отвеченных.

– Да, ответь ты ему, ишь, какой настойчивый!

Легко сказать: «Ответь»! Они, вообще-то, сегодня соби-
рались плитку укладывать. А как это сделать, если она со
стыда готова провалиться?! Люся еще бы долго металась в
сомнениях, если бы не Ирка. Та с психом схватила телефон
и, приняв вызов, всучила трубку в руки подруги.

– Давай! – шепнула одними губами.

– Алло... – голос почему-то осип.

– Люся... Привет. А я звоню, и звоню... Я у тебя под до-
мом уже, а ты где?

Люся закусил губу. Было стыдно. Невыносимо стыдно от
того, что случилось вчера, но почему-то еще больше – из-за
себя, сегодняшней. Он ведь приехал ей помочь! Бескорыст-
но, в свое личное время! А она... она вела себя, как исте-
ричная бабища. Прокашлялась.

– Вань... Ты извини, ладно... Только у меня тут кое-что
случилось... В общем, не могу я сегодня. Извини, что не пре-
дупредила... Пожалуйста, не обижайся, хорошо?

Парень задержался с ответом, и эта пауза... еще сильнее
резанула по совести. Как будто она ребенка обидела. Неза-
служенно.

– А... Ну, ладно... Ничего.

– Вань...

– Да, правда, Люсь, все в порядке. А что случилось-то, может, помощь нужна?

Господи боже! Что ж хреново так, а? Ну, зачем ты, Ванечка? Зачем такой хороший?

– Нет-нет. Тут у подруги неприятности. Ей поддержка нужна...

Ирка закатила глаза.

– Аааа. Так, может, завтра тогда приехать?

Приехать? Завтра? Может быть... Может быть, она сумеет взять себя в руки, и найти хоть какие-то слова. Пауза в разговоре затягивалась.

– Ладно, я понял...

– Нет! – закричала Люся, сама не зная, почему. – Завтра мне подходит. Завтра я буду ждать!

– Правда?

– Конечно!

– Люсь... я по поводу вчерашнего... Мне...

– Ой, Вань, что-то тебя не слышно совсем... Завтра поговорим, хорошо?

Люся отбила звонок. Отложила телефон и растерянно провела по волосам.

– Что-то не похоже, чтобы твой Иван о чем-то сожалел. Я бы скорее сказала, что парень не прочь повторить.

– Скажешь тоже...

– Скажу. Иначе, с чего бы он тебе все утро названивал?

– А посреди ночи ушел с чего? – задала Люся встречный вопрос.

– Не знаю. Мало ли, какие у него дела...

– Господи, Ирка, как же мне это все пережить, а?

Глава 8

Весь день Люсю мучила совесть. Стыд отступал – включалась совесть, и так по бесконечному кругу. О том, чтобы уснуть, и речи не шло. Она крутилась с бока на бок и ругала себя, на чем свет стоит. Легче не становилось. А ведь совсем скоро ей придется встретиться с Иваном лицом к лицу! Ну, вот, и как ей быть?

Люся не придумала ничего лучше, чем попытаться задобрить парня. Блинчиками... План был не то, чтобы очень. Но, в отсутствие лучшего...

В дверь позвонили. На негнущихся ногах Люся пошла открывать. Впустила Ивана, пряча глаза, и отступила на шаг. Парень возвышался над ней и подавлял... Он вообще был такой огромный, что даже её довольно просторный коридор вдруг показался Люсе ужасно маленьким. Не в силах поднять взгляд, разглядывала его ботинки. Размера сорок пятого – не меньше.

– Привет. А чем это так вкусно пахнет?

– Вот же, черт! Блины...

Люся помчалась в кухню, сняла с огня сковороду, и выкинула почерневший блинчик в мусорное ведро.

– Люсь...

– Ты не завтракал? – затараторила, чтобы заставить его замолчать.

– Эээ... нет.

– Вот и хорошо. Садись, я тебе блинчиков положу... Ты с чем предпочитаешь?

– Со всем...

Женщина вскинула голову. Впервые за два дня её губ коснулась улыбка.

– Со всем сразу?

– И побольше...

Ваня уселся на стул, вытянув длинные ноги. Он был в джинсах и серой толстовке, которая ему ужасно шла. Гормоны снова оживились, заставляя Люсю сцепить зубы. Она не собиралась идти на поводу у своей эндокринной системы!

– Тебя не слишком домашней едой баловали, да?

– Не-а... Вкусно! – пробормотал с набитым ртом.

Жизнь – странная штука. В Толике эта привычка заставляла Люсю буквально сатанеть, а вот в Иване – ничего, кроме умиления, не вызывала. Отгоняя от себя мысли, вновь устремившиеся куда-то не туда, женщина открыла холодильник. Раз Ванечка сказал – всего и побольше, значит, так тому и быть. Уже через три минуты на столе красовались пиалы с клубничным конфитюром, со сметаной и с медом. От предложенной сгущёнки парень, посмеиваясь, отказался.

– А ты почему не ешь?

– Худею! – выпалила Люся. Ей до сих пор было стыдно за свою пышнотелую фигуру на фоне Ваниного совершенства.

– Зачем? – Иван застыл с надкушенным блинчиком в ру-

ке, не обращая никакого внимания на варенье, которое с него капало прямо на стол. Люся отвернулась неловко, схватила губку. Намочила её под краном.

– Чтобы приобрести стройную фигуру, конечно. Зачем же еще? – пояснила, стирая варенье со стола.

– Кхм... Ну, мне кажется, что ты и так... кхм... очень даже...

– Правда?

Ну, вот, не знала она, зачем спросила такую глупость! Но почему-то Люсе жизненно важно было услышать, что...

– Ага... Красивая... очень. Люсь, я хотел спросить по поводу...

– Давай не сейчас, а? Мне так ужасно стыдно за то, что случилось... Не могу это обсуждать вот так, сразу.

Люся решила обозначить все, как есть. Сказать правду, а не ходить вокруг да около. Правда вообще в значительной мере облегчала жизнь. Вот и сейчас решила признаться, и – будь, что будет. В любом случае, хуже уже вряд ли станет.

– А стыдно-то почему?

– А то ты не знаешь! – Люся подперла руками бока и с возмущением уставилась на парня.

– Нет... – покачал тот головой.

– Я на тебя напала, Ваня! Как озверевшая голодная тетка!

– Эээ... Ну, я, как бы, был не против этих... зверств, Люсь.

Женщина захлопнула рот. И снова открыла, но так ничего

и не произнесла. Что тут можно сказать? Абсолютно нечего, но от сердца почему-то чуточку отлегло. И как-то теплее стало...

– Вань, мне тридцать восемь... Я старше! И не должна была тебя... ну, не знаю... совращать... Не должна была так себя вести. Сама не знаю, что на меня нашло... Обычно я не бросаюсь на людей. Не бросаюсь на мужчин... Я не какая-нибудь озабоченная нимфоманка, понимаешь?!

Она, конечно, приврала насчет нимфоманки. Именно ею Люся себя и чувствовала в последнее время. О чем бы она ни думала, ее мысли каким-то непостижимым образом принимали совершенно определенную сексуальную направленность.

– Ты меня не совращала, – тихо заметил пареньь.

– Именно так все и было!

– Нет. Я – взрослый человек. Если бы наши желания не совпали, то и не было бы ничего.

Ваня встал из-за стола, собрал грязную посуду и потопал к раковине. А Люся так и стояла, открыв рот.

– Ты хочешь сказать, что вдруг воспылал ко мне страстью? Ко мне?!

Нет, она ничего не понимала! У Ивана, небось, всю жизнь от баб отбоя не было, а он такое заявляет... Желания их, видите ли, совпали! Ха! Да он просто решил пощадить её самолюбие!

– По правде, ты давно мне нравилась, Люся...

Вы посмотрите на него! Давно нравилась! Она?! Люся Борщева?! Нравилась? Этому темнокожему Адонису?

– Ваня, в попытке спасти мою репутацию ты несколько переигрываешь. Спасибо, конечно, но это... жестоко.

– Я не пытаюсь спасти твою репутацию. Даже не думаю, что она как-то пострадала. Ты просто мне нравишься. Уже лет пять, наверное.

Люся отказывалась что-либо понимать. Он говорил какие-то немислимые вещи, сопоставив которые, нельзя было не усомниться в их искренности. Почему же, если она ему так нравилась, он даже не попытался хоть как-то ей на это намекнуть? Почему ничего не предпринял?

– Так... Хорошо...

– Ты мне не веришь, – констатировал Иван.

– Мне просто нужно все утрясти в голове. Обдумать...

– Ладно. Ну, тогда, наверное, пора и к делу приступать?

Женщина пожала плечами. Они-то действительно встретились для того, чтобы поработать...

– Думаю начать от этого угла, не возражаешь?

– Мне все равно. Делай, как тебе проще...

Ваня работал быстро, а главное – качественно. Люся наблюдала за его четкими, отточенными движениями и размышляла. Могла ли она действительно нравиться Ивану? Мысль, которая казалась смешной еще совсем недавно, теперь почему-то смеха не вызывала. Стоило только логически поразмыслить... Ну, вот зачем бы он ей помогал? Ладно, еще

с чемоданом... А после? С ремонтом? Ведь сразу предупредил, что дело вовсе не в деньгах! Грешить на это не имело смысла. А значит, у парня была какая-то другая мотивация. Возможно ли, что это – личный интерес?

– Люсь, открой, пожалуйста, новую коробку. Эта уже закончилась...

Вспарывая ножом брюхо упаковки, Люся прикидывала в уме, чем можно было бы объяснить Ванин к ней интерес. Ну, если, конечно, допустить мысль, что этот интерес действительно присутствовал. Она была достаточно симпатичной, и, в принципе, нравилась мужчинам. Последние лет двадцать – так точно. Вот в школе с этим были проблемы – факт. Сардельке, как ее прозвали одноклассники, было трудно покорить чье-то сердце. Но все изменилось, когда у Люси выросла грудь. Из толстушки она превратилась в даму с формами. А это – совсем другое дело. Даме с формами мужика найти – раз плюнуть. Может быть, и Ванечка на формы повелся? На них, и на её стряпню... Дураку понятно, что парень любит вкусно поесть! А с этим у него, как и у большинства одиноких мужчин – беда. Люся свято верила, что хорошо приготовленные котлеты для мужика – не меньший аргумент в пользу отношений с женщиной, чем, скажем, её навыки минета. Только, вот, если с последним могут быть сопряжены некоторые негативные моменты (мужчину может заинтересовать, на ком это его благоверная так напрактиковалась), то котлетки таких вопросов уж точно не вызовут. Мужчина не

станет терзаться мыслью, сколько партий котлет его пассия нажарила до него. Он просто съест эти чертовы котлеты.

Люся подала Ивану новую полную коробку с плиткой, а пустую забрала.

– Вань, я пойду, выброшу мусор. Не теряй.

Натянув куртку, Люся вышла в подъезд. Ей действительно не мешало проветрить мозги. Выкинув коробку в мусорный бак, женщина зашла в магазин. Домой спешить не хотелось. Во-первых, потому, что Ваня оказался для нее слишком большим искушением, а во-вторых – как раз сейчас он резал плитку болгаркой. А Люся еще не забыла, какой это кошмарный звук.

Женщина взяла корзинку для продуктов и свернула к холодильникам с мясом. У больших морозильных камер в поисках любимых пельменей кружили мужчины. Еще совсем недавно Люся бы, наверное, заинтересовалась. Потому что мужчина у холодильника с полуфабрикатами – добыча легкая и необременительная. Как раз то, что ей было нужно. Вот только одна беда – в сравнении с Ванечкой, все эти дядьки казались ей до пошлого простыми. Бледными, абсолютно неинтересными... Ко всем Люсиным бедам прибавилась еще одна – она поймала в свои сети супер-самца, на фоне которого любой другой улов теперь будет казаться жалким и малозначительным. Не стоящим даже рыбалки.

Горько хмыкнув, Люся положила в корзину курицу и устремилась к кассам. Пожалуй, Ванечка оценит ее куриную

лапшу.

До шести вечера Иван выложил плиткой большую половину кухни, оставив Люсе немного места у плиты.

– Потом передвинем оставшуюся мебель и доделаем остальное.

– Спасибо, Ваня... Ты меня очень выручил.

– Угу... Тогда я в душ?

– Ну, да. Конечно. Я тебе полотенце при... – осеклась на половине слова хозяйка квартиры. Кровь ударила в голову, окрашивая щеки женщины в нежно-розовый цвет. Она отчетливо помнила, как все началось в тот раз.

– Люсь... Ну, ты что... опять расстроилась?

– Мне стыдно. И можешь ничего не говорить. Все равно, такой позор нескоро забудется. Вот, возьми полотенце... От греха подальше.

Ваня послушно протянул руку за полотенцем и скрылся в ванной. Следующие десять минут до Люси доносился лишь шум воды, а потом:

– Люсь...

– Что?

– Ты не могла бы мне подать чистую одежду? Я робу снял, и...

Люся взвыла про себя, но просьбу Ивана исполнила. Вцепившись в одежду побелевшими пальцами, сунула ту в приоткрытую дверь.

– Люсь...

– Что?

– А ты стыдишься того, что проявила инициативу, да?

– Нет, Ваня. Я стыжусь, что напала на парня, который младше меня на добрый десяток лет.

– Люсь... А если... если этот парень сам нападет на тебя, он огребет по полной, или... нет?

Сердце Люси ухнуло куда-то вниз, и там уже сжалось, наполняя живот сладкой негой. Она прижала к нему подрагивающие пальцы, в попытке унять пожар, но сделала только хуже. Кожа была такой чувствительной, что реагировала на малейшее прикосновение. Женщина судорожно вздохнула и прикрыла глаза. А когда открыла их вновь, встретила взгляд Ивана. Он сделал всего один шаг. Наклонился... Каждое его движение Люся наблюдала, будто бы в замедленной съемке. А потом она перестала видеть... слышать... дышать. Могла только чувствовать, с жадностью впитывая в себя ощущения его прикосновений.

Ваня на неё не нападал. Факт. Он сделал все, чтобы крепость сдалась добровольно. Боже, как же он целовал... Как касался! С каким трепетом... Не с тем, что позволил бы усомниться в его мужественности. А с тем, что ещё больше её подчеркивал. Люся плавилась от этих касаний... Одной рукой он поглаживал её затылок, а второй – ласкал поясницу.

– Пойдем в спальню, Вань... – выдохнула прямо в губы, отбрасывая сомнения.

А потом стояла перед ним, сидящим на кровати, и мед-

ленно-медленно сходила с ума. Потому что Иван никуда не спешил. Он изучал ее тело... Он ласкал его. Не спеша стащил с Люси штаны, поцелуями провел дорожку по голому животу, сжал в ладонях ее попку... Куснул. И Люсю уже не волновало, что в дневном свете софитов он видит все ее недостатки. Она просто наслаждалась возможностью получить по максимуму то, о чем она и мечтать не смела. Шикарного, заботливого любовника...

– Ты – красавица, Люся...

Красавица? Что ж... Значит, так тому и быть. Прочь сомнения... Люся всхлипнула, выгнула спину, чтобы Ивану было удобнее ласкать её грудь. Он нежно сжал ее соски пальцами и, едва касаясь, провел по контуру ареолы.

– Можно сильнее... – прошептала парню в колючий затылок. Вобрала в себя его аромат, только сейчас осознавая, как же правильно он пахнет. Да-да, именно правильно. Для нее... Какие-то совершенно особенные нотки. Аромат Ивана ни с чем не спутаешь... Пальцы на сосках сжались сильнее – Люся всхлипнула. Ноги дрожали от колоссального напряжения. Мышцы болезненно сокращались, будто бы она пробежала марафон. Ваня немного сместился, накрывая своими совершенными губами её вершинку, и, одновременно, проникая пальцами туда, где все болезненно налилось в ожидании его. Люся тихонько простонала, ухватившись посильнее за его широкие плечи. Иначе – упадет, не вынесет. Как же хорошо... Как же невыносимо хорошо. Иван прикусил сосок

в последний раз, и скользнул губами вниз. Если до этого у Люси дрожали исключительно ноги, то теперь трепет охватил все ее тело. Давай же, Ванечка, давай... – шептала не то вслух, не то про себя. Он ухватил ее за бедро, и настойчиво приподнял Люсину ногу. Люся послушно поставила ее на кровать, открываясь перед ним так, как никогда, наверное, не открывалась. Ни перед кем! Она едва не потеряла сознание, когда почувствовала его губы там... Лизнул, собирая языком Люсину влажность, ударил по напряженному клитору. Подводя Люсю к черте.

Глава 9

Иван дорвался. Не иначе. А как еще это можно назвать? Пять раз за ночь... Пять раз! Он-то и в юношестве не мог похвастаться такими успехами, а тут в тридцать... отжег. Просто не смог остановиться... И, главное, Люсенька такому произволу никак не препятствовала! Только в последний раз, когда из-за сухости его проникновения стали достаточно болезненными – воспротивилась. Но Ваня тут же нашел выход из ситуации. Не зря ведь купил пузырек с лубрикантом! Он кончил пять раз... А Люся и того больше. Потому что Люсино удовольствие для него было первоочередным.

Люся пошевелилась, и как-то так... не то всхлипнула, не то вздохнула.

– Тебе плохо? – забеспокоился Иван, успокаивающе поглаживая её по животу.

– Ты шутишь? Я так устала, что даже моргнуть не могу...

– Извини, пожалуйста, – шепнул ей в затылок.

– За что? Мне было так хорошо...

– И мне тоже! – заверил Ваня. – А вздыхаешь чего?

– Нам ведь на работу через полчаса... А я не спала ни минуты.

Иван довольно улыбнулся. Это, конечно, плохо, что Люся не выспалась, но повод у бессонницы был более чем уважительный! Ух... Как хорошо было! Люся... Люсенька. Такая

шикарная, как будто бы специально под него вылепленная. Таковую не страшно обнять покрепче, и сильнее к себе прижать...

– Тогда поспи!

– Угу... – прошептала сонно. И все, Люсю как будто выключили. Секунда – и она погрузилась в крепкий-крепкий сон. Иван приподнялся над ней, опираясь на руку. Заглянул в лицо. Улыбнулся, потому что ничего прекраснее он в жизни не видел! Откинувшись на подушку, заложил руки за голову и уставился в потолок. В отличие от Люси, которая чувствовала себя полностью вымотанной, Ваня, напротив, был полон сил. Казалось, его переполняла энергия. Он даже не мог оставаться на одном месте, ему требовалось хоть какое-то движение!

Парень вскочил, замер у кровати. Рука сама собой потянулась к голому Люсиному бедру, очерчивая сексуальные ямочки на пояснице. Удивительно, он думал, что уже вряд ли на что-то способен, но член снова заинтересованно приподнялся. Улыбка Ивана растянулась от уха до уха, он бережно прикрыл Люсю одеялом и тихонько вышел из комнаты. Если взять на себя приготовление завтрака, то ей можно будет поспать лишние двадцать минут. Конечно, он далеко не Гордон Рамзи, но бутерброды с колбасой сумеет напилить. Интересно, у Люси есть колбаса? Если нет – надо купить в следующий раз. А еще, наверное, яйца. Уж их он точно сумеет пожарить. Если Люсенька, конечно, не любит яйца в ка-

ком-нибудь экзотическом виде. Пашот там, или в мешочке. Иван понятия не имел, что это за кулинарные изыски...

Колбасы у Люси не оказалось. Зато в контейнере нашлась порезанная на порции домашняя буженина. На бутерброды пойдет. Иван довольно кивнул головой, включил чайник и побрел в ванную. Зацепился взглядом за висящее на змеевике полотенце, и в который раз за утро сверкнул улыбкой. Полотенце для них теперь – вещь тотемная. Не иначе.

В общем, пока то, да се, настала пора и Люсю будить.

– Который час? – хрипло пробормотала она.

– Восьмой уже...

– О Господи! Я же опоздаю... Змеюка мне этого не простит... – Бормоча себе под нос, Люся подхватила с постели, и тут же замерла, вскинув взгляд на Ивана. – Ой!

Она так трогательно прикрыла грудь ладошками, что тот едва не рассмеялся. Глупышка... Он ведь изучил уже всё её тело вдоль... и поперек!

– Вань, отвернись, а?

Иван пожал плечами и послушно отвернулся, тем не менее заметив:

– Я ведь уже тебя видел, Люсь... Ты ведь теперь не станешь от меня постоянно прятаться?

– Постоянно?! А ты, что, планируешь что-то такое... на постоянной основе?

Люся быстро натянула халат и, развернув Ивана волчком, требовательно на него уставилась.

– Эээ... Ну, мы же будем встречаться, да?

Глупо! Это прозвучало ужасно глупо. Нужно было подобрать какие-то другие слова. А то, детский сад какой-то. Встречаться... Еще бы «ходить» сказал. Как в школе. Ага... Со стыда захотелось провалиться сквозь землю. Никогда он не умел с женщинами разговоры вести. Вообще не знал, как себя подать. И вот, опять... выставил себя полным кретинком.

– Встречаться? Мы с тобой? – пробормотала, очертив указательным пальцем какой-то круг между ними.

Во взгляде Люси была такая растерянность, что Иван занервничал еще сильнее. Он явно что-то не то говорил! Иначе, с чего бы она так удивлялась? А может... может Люся и не думала ввязываться с ним в отношения? А он со своими «встречаться»...

– Ну... я бы очень этого хотел.

– Мне тридцать восемь, Ваня... Если ты забыл.

– А мне – тридцать. И что?

– И что?! А то, что я не какая-нибудь звезда, которой по статусу молодой муж положен! Я – обычный бухгалтер!

– А я – обычный строитель. Понятия не имею, как это может помешать нашим отношениям.

– Отношениям?! – Люся даже рот открыла. – Так... Ладно... Сейчас не время для этого разговора. Я уже опаздываю на работу. Да и ты, наверное, тоже!

– Угу...

– Обсудим все в другой раз.

– Угу... Люсь, там завтрак на столе... Ты, давай, и вправду, поторапливайся. А то остынет все...

Люся на секунду застыла, открыла рот, будто бы хотела что-то сказать, но так и не произнесла ничего, закусив губу. В ее взгляде притаилось что-то непонятное для Ивана, какой-то надрыв... Но парень так и не догадался, чем он был вызван.

За завтраком царило молчание. Люся бросала на любовника короткие взгляды из-под ресниц и нехотя жевала приготовленный им бутерброд.

– Вань... а ты почему ушел тогда... Ну, в наш первый раз...

– Из-за деда. Я не смог к нему дозвониться, чтобы предупредить, что меня не будет. А он старый очень... и непременно стал бы волноваться, куда я пропал. А... что? Мне не нужно было уходить, да?

– Нет! Что ты... Старики – это святое. Я просто понять не могла... А теперь все понятно. Слушай, а сегодня? Он не будет переживать?

– Нет. Я предупредил, что буду ночевать не дома.

– Ясно... Ну, что, пойдём?

– Угу... Одевайся теплее. Сегодня похолодало.

– Хорошо, – сглотнула Люся. И Ваня опять не понял, почему её глаза наполнились влагой. Что-то явно от него ускользало. Знать бы, что он делал не так... М-да...

– Ну, я пойду вперед... Машины нам почищу. Видела,

снег припустил...

– Угу...

Ему показалось, или у Люси действительно задрожала губа?

– Слушай... я тебе сделал больно? Или, может, как-то обидел?

Люся судорожно замотала головой:

– Нет, ты что?!

Иван готов был поклясться, что Люся едва сдерживает горькие слезы, но все же не стал её больше пытаться. Понял, что ей сейчас меньше всего хотелось хоть что-то ему объяснить.

Распрощались они у подъезда. Люсю ждали в офисе, а Ивана – на стройке. И опаздывать ему было категорически нельзя. Главный участка и в отсутствие всяких поводов не давал ему жизни. А если найдет, к чему придраться, то... В общем, не будет ничего хорошего – факт. И без того ситуация накалилась до предела, после Люсиного в неё вмешательства. Нет, Иван, конечно, её ни в чем не винил! Напротив даже... Он восхищался Люсиным равнодушием. Просто... жизнь была чертовски несправедливой. И от правды можно было пострадать гораздо сильнее, чем от вранья.

На работу Иван поспел ровно ко времени. Даже переодеться успел до начала планерки. А спустя полчаса заступил на свой участок. Их бригада сейчас занималась прокладкой системы вентиляции. На этой работе за пять лет Иван собаку

съел, поэтому он сразу понял, что в новом корпусе у них возникнут проблемы. По всему выходило, что предоставленные для работы чертежи не соответствовали действительности. Или, напротив, действительность не соответствовала чертежам.

– И куда же нам тут врезаться? – почесал в затылке Михалыч. Один из самых старых на стройке трудяг.

– Вот и у меня такой вопрос возник.

– Вань, ты чертежи глянь, пока главнюка нет. Хрен его знает, сколько тот еще будет с генеральным лясы точить. А у нас время – деньги.

– А сам чего не глянешь? – хмыкнул Иван, послушно разворачивая свиток со схемами.

– Дык, ты у нас институты кончал. Я-то, что?

Иван хмыкнул. Михалыч, хоть и не «кончал» институтов, во всей этой белиберде разбирался преотлично. Не зря столько лет в строительстве отпахал. Тут, скорее всего, дело было в его нежелании гневить начальство. Гринев не любил подобного самоуправства. Имелось у Вани подозрение, что таким образом тот самоутверждался. Подпитывал чувство собственной значимости. Вроде как, все тупые, а он один – мегамозг. Ну-ну...

– Такс, Юр, измеряй, пожалуйста, от стены до вот этой трубы...

– Восемьсот миллиметров.

– Ну, как я и думал, в принципе, Михалыч, тут отопление

смонтировали неправильно. Пойдем, глянем в соседнем помещении. Батыр, Баха... А вы идите, вначале измерьте.

– Слышь, Черный... Ты чего это раскомандовался?

– Баха! Какого хрена, а? Ты помнишь, что у нас сдельщина? Сейчас полдня потеряем, и что ты заработаешь? – вмешался в разговор Михалыч, – делай уже, что тебе говорят... Может, быстрее разберемся!

– Вряд ли... Похоже, здесь к чертям нужно все переделывать... – задумчиво пробормотал себе под нос Иван.

– Чего это?

– А вот, посмотри. – Ваня ткнул пальцем в схему, Михалыч подслеповато прищурился, и даже оттянул пальцем веко, по-видимому, наводя резкость. – Здесь, пожалуй, мы сантиметров на двадцать не вписываемся... А здесь поменьше, сантиметров на семь... Но что это меняет?

– Угу...

– Чего сидите? – влетел в комнату старший участка. – Черный, а ты чего как белый человек расселся?!

– Проблема тут у нас, Сергей Сергеич... – мужественно принял удар на себя старший из мужчин.

– Какая еще, на хрен, проблема? Вы чего это в план полезли?!

– А вы сами посмотрите. Здесь система отопления вся через одно место смонтирована. Не войдем мы с коробами!

Начальник участка недовольно покосился на Ивана (будто бы это он оплошал) и устался в чертежи.

– Кхм... Сколько здесь до стены?

– Семьсот... Чуть ниже – семьсот два. Еще и криво, гады... Чтобы им пусто было... – кряхтел Михалыч.

– Да быть такого не может!

– А вы поглядите, – подкинул начальству идею Иван. Он-то, конечно, понимал, почему Гринев злится. Это был его непосредственный косяк. Сергей Сергеевич собственной персоной принимал объект. И значит, теперь ему нужно будет лично объяснять, куда он, собственно, смотрел. Генеральный такого явно не оценит... Лишит премии и тех, кто отопление монтировал, и тех, кто в таком виде принимал работу. В общем, достанется каждому.

Начальник участка схватил рулетку и, раздраженно сбросив свою пижонскую белую каску, пошлепал к окну. Ничего нового ему, конечно, рулетка не показала. Гринев грязно выругался и пнул батарею ногой.

– Так, значит, сдвигаемся!

– Куда?! Тут же...

– А тебя не спрашивали, Черный! Я говорю – ты делаешь...

– По технологии не положено.

– Ты че... Ты меня не понял, что ли?! Думаешь, если защитницей обзавелся, так тебе можно все?! А вот тебе... выкуси! Людку свою трахай! А мозги мне – не смей!

Ваня замер. Отложил аккуратно свиток с планом:

– Ну-ка, повтори, что ты сказал?

– Эй... эй, мужики! – вклинился Михалыч, в попытке удержать Ивана за руку. Но с таким же успехом он мог пытаться остановить ледокол.

– Что... здесь... происходит?

Даже голос генерального директора не слишком остудил злость, закипевшую в голове у Ивана. Он и не думал никогда, что способен на такую испепеляющую ярость. Мальчишкой ему, конечно, приходилось вступать в драки, но это всегда был скорее вынужденный шаг. Ивану приходилось защищаться. Он никогда... Никогда не выступал в качестве инициатора потасовки! Напротив, всегда стремился сгладить острые углы... Однако, те слова, которые Гринев позволил себе в адрес Люси... Они что-то изменили в сознании парня. Ему до зуда в руках захотелось съездить начальнику по сытой морде. Стереть кулаком его сальную улыбочку. Чтоб эта падла юшкой захлебнулась и выплюнула все свои зубы...

– Эй-эй! Иван! Ну-ка, остынь! – рявкнул Василич, закрывая собой заметно приунывшего прораба. – Иваныч, какая муха его укусила, хоть ты мне скажи...

– Дык... Я чего. Пусть Ваня сам расскажет.

– Иван? Объясните, что происходит...

Парень встряхнул головой, разжал пальцы, что непроизвольно сжались в кулаки. Вдохнул поглубже, выдохнул. А потом и выдал на-гора правду-матку. Терять ему, похоже, уже было нечего.

Глава 10

Люся пришла с обеда к самому его окончанию. Тютелька в тютельку. Закончились те дни, когда она его просиживала за работой! Пусть ищут другую дуру! Положен час на обед – вот она и будет... обедать. Или по магазинам ходить. Да, что угодно, лишь бы не видеть стерву-начальницу. Притихшая в пятницу, понедельник та опять начала со скандала. И больше всех досталось, конечно же, Люсе... Тогда-то она и решила, что всё! Её предел наступил. Сезонные обострения расстройства психики, которыми в недавнем прошлом Люся оправдывала поведение начальницы, уж слишком затянулись. Уж скоро Новый год, а ту все не отпускает! И работать в таких условиях было совершенно невозможно!

– Знаешь, что мне тут ребята шепнули? – озираясь по сторонам, спросила Танечка, стоило Люсе только устроиться за рабочим столом.

– Что?

– Лариска-то наша чего с утра беснуется... Любовничек её на стройке что-то напортачил. И, что самое интересное, все до главного дошло. Тот негр, помните, он-то Василичу его и сдал со всеми потрохами. А что... Я бы тоже сдала, если бы мне этот козел столько гадостей наделал! И ты, Люся, правильно сделала, что все генеральному рассказала.

Люся замерла. Открыла рот. И снова закрыла. Танечка,

оказывается, была не такой уж и глупой.

– Да уж... рассказала, – подала голос Галка, которая, наконец, вышла с больничного. – Теперь столько всего пересчитывать... – пробурчала она.

– А ты бы, Гал, изначально делала все по совести, и не пришлось бы тебе пересчитывать! – Не смогла удержаться от шпильки Люся.

– Вы посмотрите на эту святошу! Мне Лариска как говорила, так я и делала. У меня, между прочим, тоже начальство есть! И не в моей компетенции выше этого самого начальства прыгать. К тому же, это Гринев отвечает за переданные объемы. Я зарплату начисляю, исходя из данных, которые мне предоставляют! Будто бы ты не знаешь!

– Ты могла пожаловаться начальству! – не сдавалась Люся.

– И зачем мне это? Не скажешь? Меня же Лариска потом бы, вот как тебя сейчас, стала бы выживать. А у меня два рта дома. Кто их будет кормить, если я работы лишусь?

Люся промолчала, опустив глаза к клавиатуре. Не потому, что Галке удалось её пристыдить, или переубедить каким-то образом. Просто, несмотря на свое правдолюбие, Люся понимала, что у медали всегда две стороны.

Интересно, как там Иван? Если то, что рассказала Танечка, случилось на самом деле, значит, его реально довели. И, насколько Люся успела изучить характер парня, сделать это было не так, чтобы просто... Может быть, позвонить? А

что... Он, вон, вообще предлагал ей встречаться! Глупенький... И такой хороший! Нет, она несколько не сомневалась в том, что он говорил от чистого сердца, но... Как он это себе представлял? Встречаться... Он ведь младше был, и вообще... Это сейчас отношения с более старшей женщиной ему, вполне возможно, кажутся пикантными. Наверное, он проецирует на Люсю образ матери, ласки которой он никогда не знал. Вот и тянется неосознанно. Проникнувшись этой идеей, Люся даже полезла в интернет, чтобы изучить вопрос более детально. Вот только то, что она там вычитала – с Иваном совсем не вязалось. Например, один психолог утверждал, что мальчики, выросшие без матери, во взрослой жизни обычно становятся грубыми, наглыми и циничными, а Ваня был ласковым, как котенок, и абсолютно бесхитростным. Еще один умник одной из причин тяги мужчины к более зрелым женщинам называл неуверенность тех в собственных сексуальных способностях. Люся чуть не подавилась куском курицы, которую ела на обед – настолько это было нелепо в их с Иваном случае. Ванечка продемонстрировал ей настоящий эротический мастер-класс, даже не вспотев. Хотя, нет... Он потел, конечно. После пяти-то раз! Другое дело, что даже это Люсе безумно в нем нравилось. И пусть у неё появилась еще одна причина чувствовать себя извращенкой, но... Она собирала губами капли пота с его натренированного живота и чувствовала себя на десятом небе. Иван так замечательно пах! Хотя для Люси даже предпочтительнее, наверное, было

бы, чтобы от него разило на три километра. Возможно, это избавило бы её от наваждения... Хоть как-то охладило бы пыл. Но нет... Ничего такого не произошло.

Лежащий на столе телефон зажужжал, и, подпрыгивая, сунулся в сторону края. Интересно, что случилось у Ирки на этот раз?

– Привет, Люсьен... Ты еще не забыла, что у Настюхи день рождения в пятницу? Или твой Аполлон заставил тебя забыть обо всем?

– Тш... Ты чего орешь? Я на работе ведь!

– Угу! А я, по-твоему, где? И что, тетки твои ничего не знают?

– Понятия не имею, зачем им об этом знать.

– И правда. А то еще уведут! Ну, так ты придешь? К Настюхе-то?

– А как же... Уже и подарок купила, – соврала Люся, которой в последнее время было совсем не до этого. – Дети – это такое счастье...

– Ага. Счастье... Которое превращает дом в свинарник, не хочет учиться, и при этом издает страшные звуки!

– Это какие же? – искренне заинтересовалась Люся. Иркины дети были уже не в том возрасте, чтобы рыдать навзрыд от кишечных колик...

– Ну, они громко пукают... – задумалась Ирка. – Или просят деньги!

Вот за что Люся Ирку любила, так это за ее чувство юмо-

ра. Рассмеявшись в трубку, она еще раз заверила подругу, что придет на торжество, и отключилась. Работы было – хоть отбавляй. Но сегодня Люся не планировала задерживаться. Ей действительно нужно было заехать в Детский мир и купить Насте подарок. Ну, и проучить, для порядка, Ларису Юрьевну. Пусть она сама хоть разочек сделает то, что уже не один год спихивала на Люсю.

Иван объявился ближе к окончанию рабочего времени. Спросил, как у нее прошел день, и поинтересовался планами на вечер. Люся, собрав волю в кулак и выбросив из памяти картинку минувшей ночи, заверила парня, что её ждет увлекательнейшая поездка в магазин игрушек. Впрочем, Ивана этот факт ничуть не расстроил. Казалось, он даже обрадовался возможности составить ей компанию, и Люсе ничего не оставалось, кроме как на эту самую компанию согласиться.

По сложившейся традиции, встретиться договорились уже на месте. На этот раз, Иван её уже ждал. Люся неловко выскользнула из своего жужика ему навстречу, поскользнулась, ухватилась за все еще открытую дверь, и тут же была подхвачена сильной шершавой рукой. Тело Люсю предало моментально. Стоило ему только ее коснуться. Стоило только ощутить его силу, благодаря которой он без всякого напряжения её удержал. Только мышцы проступили под тонкой курткой. Вот... и чего он только ходит в такой. Холодина ведь! Чтобы не выдать собственных чувств, сварливо заметила:

– Ты почему раздетый шастаешь, ммм?

Ваня удивленно на неё уставился. Ну, да... Логика хромала. Утром она на этот факт как-то не обратила внимания. Точнее... Люся сосредоточилась на другом. На его абсолют-но для нее непривычной заботе и неравнодушии. Она едва не расплакалась уже тогда, когда Иван ей приготовил завтрак. Ну, а его предложение очистить машину от снега... и вовсе стало последней каплей. Люся провела парня взглядом, закрыв за ним дверь, и тихонько заплакала, хотя... больше всего на свете ей в тот момент хотелось сграбастать его в объ-ятия, и никогда от себя больше не отпускать.

– Так я на машине обычно. А там тепло.

– А на улицу выйти, если понадобится, вот, как сейчас? Держи теплую куртку на заднем сиденье.

– Так у меня и нет такой, наверное.... – почесал в макушке Иван.

– Значит, мы не ограничимся Детским миром. Ты как... платежеспособный?

– Ага...

– Если куртку купим, с голоду потом не умрешь?

– Люсь... Я зарабатываю достаточно. Голодная смерть мне точно не угрожает.

– Вот и хорошо! И ботинки эти пижонские, ну... Что они греют?!

– Так в машине ведь, говорю... тепло.

– Все равно нужны нормальные... На меху, – настаивала

Люся, только сейчас осознав, что он, наверное, продрог до костей, пока обметал их машины.

– Ага... Ну, нужны – так нужны. Пойдем...

Найти куртку на Ивана – задача не самая простая. В плечах-то он о-го-го, и руки длинные. Зато в поясе – тонкий. Вот и попробуй, подбери вещь, которая бы не сидела на нем, как мешок! Но с поставленной задачей все же справились, и только потом пошли выбирать подарок Настюхе. Как Люся поняла, шопинг в Детском мире доставил Ивану гораздо большее удовольствие, чем покупка куртки. Он заинтересованно оглядывался по сторонам и с удовольствием крутил в руках коробки с игрушками.

– Люсь, смотри, какой вертолет классный... На пульте!

Люся застыла посреди прохода, не сумев сдержать широкую улыбку.

– Ну, а девочке он на кой?

Ваня смущенно улыбнулся и водрузил вертолет обратно на полку.

– Нам куклу, наверное, надо смотреть, да?

– Понятия не имею... Насте десять лет уже. Наверное, куклы ей уже без надобности.

Люся растерянно оглянулась и, пожав печами, вновь двинулась между прилавков. Может быть, посмотреть что-нибудь из одежды? Модное... То, что Ирка захмет купить, потому что, выбирая между модным и практичным, подруга, по безденежью, обычно склонялась к последнему. Свернув

к нужному отделу, Люся пробежалась глазами по ассортименту и застыла взглядом на малюсеньких комбинезончиках... Настюхе такой, разве что, на нос только налезет, но... Как можно было пройти мимо такой красоты? Кремовые, цыплячье-желтые, нежно-нежно зеленые... Все, как она любит. Люся вообще не понимала этого разделения на розовый да голубой, и клялась себе, что у ее ребенка в одежде будут присутствовать и другие цвета! Ивана тоже, казалось, заинтересовала одежда для новорожденных. Он провел длинным пальцем по ушку, украшающему капюшон малюсенькой курточки, и Люся, вдруг, некстати подумала, как бы красиво смотрелся этот оттенок желтого на смугленьком карапузе... Ребенок Ивана непременно был бы светлее его самого, и обладал бы еще более европеизированной внешностью, но некоторые характерные для негроидной расы черты, все равно, наверное, взяли бы свое. Например, шоколадные глаза и волосы, собирающиеся в пружинки... Люся так явно представила того ребенка, что ей даже пришлось моргнуть пару раз, для того, чтобы развеять наваждение.

– Красиво, правда? – улыбнулся Иван.

– Угу... – сглотнула Люся. – Ладно, это, конечно, хорошо, но...

– Насте десять лет.

– Угу...

В общем, Люся и себе потом не смогла бы объяснить, почему все же в последний момент схватила ту желтую курточ-

ку. Но факт оставался фактом – вместе с красивой кофтой со стразами для именинницы и настольной игрой для неё же Люся прикупила и её. К слову, курточка стоила едва ли не больше, чем Настюхина кофта и игра. Дети – дорогое удовольствие. Да...

– А это... это зачем? – спросил Иван, вновь ткнув пальцем в злосчастную куртку.

– Пригодится... когда-нибудь.

– Аааа... Люсь, давай сюда пакеты. Мы сейчас, кстати, куда? Тебе за продуктами не надо?

– Нет, Вань... Я домой. Спать хочу ужасно.

– Аааа... – парень улыбнулся во весь рот. Ну, и что тут смешного, спрашивается? – Тогда завтра встретимся, да?

– Угу... Слушай, Вань, – вдруг опомнилась Люся, – а что у вас на стройке произошло?

Иван закинул Люсе пакеты в багажник, захлопнул его, и только потом, нахмутив брови, ответил:

– Отопление смонтировали неправильно. Ну, и нам теперь вентиляцию просто некуда тянуть.

– Так, а конфликт на почве чего?

– На почве того, что извещать об этом руководство никто не хотел. Сергей Сергеич предлагал просто сместиться.

– А так нельзя было? – спросила Люся, пританцовывая от холода.

– По технологии не положено. Ладно, Люсь, поехали...
Смотри, ты уже как замерзла.

– А ты откуда знаешь, как по технологии положено?

– Да, я уже сколько лет работаю, Люсь... И в институте учили... – добавил неловко.

– В институте? А ты, что, в институте учился?

– Ну, да...

– А на кого?! И почему тогда батрачишь на общестрое?!

– Ну, а кто меня в инженеры возьмет? – пожал плечами Иван, и тут же перевел разговор, – Люсенька, садись в машину, у тебя уже губы, кажется, синеть начали... Тебя проводить до дома, а? С пакетами помочь?

– Как это – кто возьмет? Да хороших проектировщиков.... Да их же днем с огнем не сыщешь... А Василич знает, что у тебя высшее образование, а? – полностью проигнорировав последние слова парня, стала допытываться Люся.

– Понятия не имею. Люсь, давай завтра поговорим... Или, хочешь, сегодня... дома... Я могу и не ехать к себе.

– Ну, уж нет! – запротестовала женщина. Ей действительно очень и очень хотелось спать. А если они снова уединятся с Иваном, то выспаться опять не получится, и... – Ладно! Завтра после работы поедем ко мне. И ты мне расскажешь, как докатился до такой жиз...

Если Ивану хотелось заставить её замолчать, то поцелуй был самым лучшим отвлекающим маневром. Люся вообще забыла, как говорить, едва его рот накрыл её губы.

– Ваня, Ванечка... – шептала между обжигающе горячими поцелуями, наплевав на то, что автомобильная стоянка у

торгового центра – не лучшее для этого место.

Кто-то резко нажал на клаксон, Люся подпрыгнула, отстраняясь от Ивана. Прижала ледяные руки к горящим щекам:

– Ой...

– Угу... Ой, – шепнул парень, нехотя отстраняясь. – До завтра, да?

Люся сглотнула. Кивнула головой и послушно забралась в заботливо приоткрытую Иваном дверь жужика. Говорить она не могла.

Глава 11

К концу недели встречи Люси и Ивана даже приобрели некий график. Ночь – вместе, ночь – порознь, чтобы отоспаться. Вместе спать не получалось совсем. Они находили гораздо более интересные занятия. Очень-очень интересные... Проводили целые исследования. Чувственные исследования друг друга. На тридцать девятом году жизни Люся вдруг узнала о себе столько нового! Например, что у неё очень чувствительная кожа с внутренней стороны бедер и вдоль позвоночника, у самых ямочек на попке... Когда Иван ласкал ее в этих волшебных местечках, она буквально сходила с ума. Стонала, как вжившаяся в роль порноактриса, и совершенно не могла прекратить это безобразие. А ведь сколько лет Люся считала, что так только в порнофильмах и бывает. Но... Нет! Не только там... Иван, очень скромный в обычной жизни, в постели оказался удивительно раскованным. И очень-очень внимательным. Он прилежно запоминал все, что нравится Люсе, и тут же закреплял пройденный материал. И его фантазии не знали границ! Правда, приступая к чему-то новенькому и, возможно, для кого-то шокирующему, он всегда вскидывал вопросительный взгляд на Люсю, и только получив от неё безмолвное разрешение на все – продолжал начатое. Он был идеальным, потрясающе заботливым, изобретательным любовником. Хотелось бы

Люсе знать, с кем он проделывал такие штучки до нее... Нет, все же, наверное, не хотелось... Уж очень сильно она ревновала. Хотя и глупо ревновать к прошлому, да...

А еще Иван был удивительно нетребовательным, что выгодно отличало парня от всех Люсиных бывших любовников. Но именно такому и хотелось по максимуму отдавать всю себя. Баловать и лелеять. Всеми возможными способами: руками, губами, языком... Когда Люся впервые взяла его в рот... Ваня дернулся, и подхватился на постели...

– Что... черт... что ты...

– Тебе не нравится?

– Очень, но...

– Тогда ляг, и не мешай!

И она вернулась к своим ласкам, наблюдая из-под ресниц, как судорожно сжались его руки, вцепившись в простыню, как он стиснул зубы, отчего мышцы на его мощной шее обозначились особенно отчетливо. Какой же красивый... В ее постели... Невероятно просто!

– Люсенька... Люся... Я уже кажется... я уже...

Вот так... Вкусный, пряный, её... Пусть ненадолго, пусть пока не надоест, но ведь её! Слабый, как котенок, подрагивающий от пережитого удовольствия... Совершенно шикарный мужчина.

– Люсь, привет... Я ужасно соскучился... Только и жду вечера...

– Привет, Ванечка... Так я же сегодня к подруге иду, на

день рождения ее дочери. Ты забыл, что ли?

Наверное, забыл. Тишина, повисшая в трубке, была тому подтверждением.

– А... Ну, да. Забыл. Слушай, а мы не можем вместе пойти, да?

– Вместе? Вань, так там же куча орущей ребятни, и все такое... Неинтересно совсем, – оправдывалась Люся, не совсем понимая, почему ему вообще взбрела в голову такая идея.

– А, ну... Ладно. Может быть, я тогда за тобой после заеду, и поедем к тебе? Или... куда захочешь, поедем.

Эта идея Люсе понравилась гораздо больше.

– Хорошо, Ванюш... Ну, все, давай, а то тут уже коллеги подтягиваются.

– Приятного аппетита.

– И тебе.

Люся сбросила вызов и, как ни в чем не бывало, уставилась на Танечку, которая с заставленным подносом пробиралась между столиками небольшой кафешки, где они обедали.

– Как можно столько жрать, и не толстеть? – в очередной раз удивилась Люся, окидывая взглядом Танечкин обед.

Та незлобиво улыбнулась. Она вообще была удивительной добрячкой. Вот только, если бы еще не такой бедовой...

– У меня быстрый обмен веществ.

– Угу... Или ты продала душу дьяволу. Одно из двух, –

пошутила Люся, ковыряя свою запеканку.

– Тебе ли жаловаться! После того, как ты ушла от Толика, на тебя просто налюбоваться невозможно! И похудела так... За пару недель всего, и глаза горят!

– Подозреваю, глаза у Люсеньки от другого горят. Ну-ка, признавайся, Люська! Нашла себе уже кого-то?

– Что? Да, нет... Вы, что, Ирина Сергеевна? Мне теперь не скоро с кем-то отношения заводить захочется, – парировала Люся, и даже практически не соврала. Их связь с Ванечкой отношениями уж точно не назовешь. По крайней мере, серьезными. Так... Голый секс. Очень классный, отпадный секс...

– А вот это – зря. Ты не молодеешь, Люсенька. А потом, в старости, знаешь, как одной будет тяжело. Так что, ты уж слишком носом-то не верти. Права Танечка, похорошела ты, даже, кажется, помолодела, вот и включай обаяние на всю катушку. А вот хоть бы и на Ручкина внимание обрати. Он в прошлом году развелся.

Ирина Сергеевна с намеком покосилась на соседний столик, и Люся, стараясь не привлекать к себе внимание, проследила за ее взглядом. М-да... По сравнению с Ванечкой, Вова Ручкин выглядел как некое потасканное недоразумение. И что, спрашивается, она не достойна кого-то получше? Сантиметров на двадцать повыше, килограмм на десять худее (хотя, да, учитывая параметры самой Люси, это требование казалось несколько завышенным), ну и с какими-ни-

какими волосами, а не с этим вот остатком бывлой роскоши, зачесанным на один бок.

– Нет уж, спасибо. Не мой фасончик. – Люся промокнула рот салфеткой и поспешно встала из-за стола. – Пойду я, работы много.

Она не соврала. Работы и впрямь было невпроворот, вот только сбежала Люся вовсе не из-за неё. Ей стало ужасно страшно, что после Вани она не захочет никого другого. Что он станет ее наваждением, или уже... стал. Вот так, запросто, за пару недель. О чем говорить, если уже сейчас Люся и думать ни о ком другом не могла?! Стоило представить какого-нибудь, наподобие того же Ручкина, в своей жизни, и все – в горле образовывался огромный мерзкий ком. Будто бы ее вот-вот стошнит.

Остаток дня Люся провела в безуспешных попытках обрести хоть какое-то подобие спокойствия. Но все равно к Ирке Чипижной ехала непривычно подавленной и притихшей. Дверь ей открыл Иркин муж. В квартире на полную катушку орала музыка, заглушаемая время от времени громкими раскатами детского хохота.

– Добро пожаловать в ад, – с радушной улыбкой вахтера дурдома поприветствовал Люсю Сергей.

– Это Настюхе... – прокомментировала та, вручая мужчине пакет с подарком.

– Ну, так ей и отдай. Наа-а-асть! Иди, посмотри, тут тебе очередное счастье привалило...

Из-за двери детской высунулась голова с жиденькими хвостиками по бокам. Они уныло свисали вниз, подобно пейсам ортодоксального еврея. Почему нет такого закона, который бы запретил детям перенимать худшие родительские черты? Например, как было бы хорошо, если бы Настька унаследовала шикарную гриву Сереги, а не Иркины три пера? Или это Серега виноват... и его хилые гены? Вот у Ивана – сто процентов – родится маленькая кудряшка...

Возвращая мысли гостыи в менее опасное русло, Настя с визгом бросилась к ней на шею и подхватила пакет:

– Это все мне? – оглушая визгом, закричала девочка.

– Ага... Примерь. Не мала?

– Ух, ты... Смотри, па... Со стразами... И Парижем. Ну, кру-у-уто! Мам, сюда еще ту юбку пышную из фатина нужно, правда? Купишь мне юбку, а? – затараторила, вертясь перед матерью, девочка.

– Привет, Люсь. Классная кофточка.

– Ага. Здесь еще игра, Насть...

– Ух, ты... Я такую давно хотела. Ань, Маш... смотрите, что мне тётя Люся подарила...

Девочка снова умчалась в свою комнату, а Люся, передав пальто в руки Сергея, последовала за подругой в кухню, где царил жуткий холод.

– Поставила курицу в духовку, и забыла. Пришлось окна нараспашку открывать, – пояснила Ирка, пожившись. – Серый... Принеси Люсе кофту и теплые носки. Только чистые!

– Ну, и на том спасибо... – пробормотала гостья, усаживаясь за накрытым столом. – Кто-нибудь еще будет?

– Да, нет, может, Витка придет, да Саня с Наташкой. Днем бабушки заезжали. Чаю попить... Специально так было задумано, чтобы мы могли вечером молодежью посидеть.

– Ты, что ли, отгул брала?

– Угу. Сказала, хоть режьте меня, а денек нужен. Ну... чего сидишь? Накладывай себе картошки... А курицу будешь?

– Ту... сгоревшую?

– А что, поди, не в ресторане... Там только нижняя часть поджарилась. Вторая, вроде, ничего.

– Эээ... Ну, да... Чего это я и впрямь.

– Ну, Серега... Давай, за здоровье именинницы.

– Слушай, а тебе не кажется, что мы, ну... зачастили, что ли?

Ирка замерла, с её вилки в тарелку свалился рыжий маленький грибок, та вновь поддела его вилкой, справедливо рассудив:

– А что делать? Вон, поводов сколько... Не сопьемся уже, раз в институтской общаге не спились.

– Думаешь, это нам не грозит?

– Факт...

– Ну, тогда, Серега, и правда... Наливай.

Иркин муж схватил бутылку шампанского, стрельнул пробкой в потолок, за что получил приличный нагоняй от жены, и, радостно скалясь, разлил вино по бокалам. Иркина

курица и правда вышла не такой уж плохой. С тонким запахом гари, который позволял представить, будто бы мясо пожарили на костре... Какая никакая – романтика.

– Сейчас опять у тебя нажрусь, на ночь глядя... – заметила Люся. – С этим точно нужно что-то делать... В спортзал, что ли, пойти?

– Давай, Люсь! Здоровый образ жизни – это нынче модно, – поддержал разговор Сергей.

– Вот и я так думаю. А что, главное, для фигуры полезно. Ирка, пойдешь со мной?

– В спортзал? Ты серьезно, Люся?! Из меня в разные периоды жизни вылезло три человека... Думаешь, спортзал поможет моей фигуре?

– Почему бы и нет... Три человека из тебя вылезли, Ира. А кажется, что ты их сожрала!

– Ну, всё, Чипижный! Тебе – хана! – угрожающе приподнялась со своего места Ирка.

От верной смерти ржущего Серегу спас звонок в дверь – подоспели новые гости. В общем, вечер удался, и было даже весело. Дети праздновали на своей территории, взрослые – на своей. И, в общем-то, друг другу не мешали. Одно Люсе не давало покоя – то, что она отказалась взять Ивана с собой. Говоря откровенно, постеснялась... Он ведь моложе, да и зачем светить отношения, которые в итоге ни к чему не приведут? Знакомство с друзьями в их случае было делом совершенно бессмысленным. Вот только почему-то от этих

вполне логичных истин легче Люсе не становилось. Она достала телефон, покосилась на время. Девять часов уже. Звонить? Или не звонить? Через пять минут не выдержала, позвонила Ивану.

– Алло... – раздался бодрый голос.

– Я тебя не разбудила?

– Нет-нет, ты что. Я же сказал, что хочу тебя подвезти...

– Тогда приезжай, если желание не пропало.

– Адрес скинь sms.

– Угу... Сейчас.

Ваня перезвонил через четверть часа.

– Люсь, а номер квартиры какой? Ты не написала.

– А зачем тебе номер квартиры, я уже выхожу!

– Да? А я не подумал, что так будет... Решил, что с пустыми руками нельзя, и кое-что купил для девочки. Вот...

– Купил? – Люся застыла с сапогом в одной руке, и телефоном – в другой. Сердце бешено заколотилось. – Что купил?

– Воздушные шары... Розовые. Они у меня сейчас по всей машине летают.

Люся могла себе представить эту картину. В голову ударил жар, и столько чувств поднялось в душе! Теплых, нежных, трепетных... Она и так ощущала себя не лучшим образом из-за того, что сразу Ивана не позвала, а теперь все усилилось стократ.

– Люсь? Ты здесь?

– Угу... Пытаюсь соотнести твой образ с розовыми шарами...

– Так, что мне с ними делать?

– Что-что... Имениннице неси. Сто восьмая квартира... шестой этаж.

Люся сама открыла Ивану дверь. Его появление с дюжиной гелиевых шаров было поистине эпичным. Стоит отдать должное Сереге – тот увидел Ивана первым, и просто молниеносно взял себя в руки. Радужно встретил нового гостя и быстренько организовал ему место за столом. Другие присутствующие, несмотря на все Люсины опасения, тоже приняли Ивана достаточно тепло. Только Ирка немного сплеховала. Перевела квадратные глаза на Люсю и комично открыла рот. Потом опять зыркнула на Ивана, который в темно-фиолетовом пиджаке, надетом на черную футболку, смотрелся ну просто отпадано, и, нисколько не стесняясь, подняла большой палец вверх.

– Ну, Люська... Ну, ты даешь... – в каком-то благоговении прошептала она.

Глава 12

В субботу Иван покончил с укладкой плитки и даже успел присверлить плинтусы.

– А вдоль этой стены?

– А вдоль неё кухонная мебель встанет. Здесь плинтус не нужен, иначе вплотную установить не получится, – объяснил Иван, деловито складывая инструменты в специальный ящик.

– Ну, надо же... сколько нового я с тобой узнала! – пробормотала Люся, ни капли не соврав. Она наблюдала за парнем широко распахнутыми глазами и впитывала по капле... уясняла, что может быть так... Не в хрустальных мечтах, не в идеализированной до зубовного скрежета мелодраме, а в настоящей, абсолютно реальной жизни. Забота и внимание, участие и поддержка... Абсолютная и во всем. Даже, казалось бы, в мелочах, на которые кто-то другой и не обратил бы внимания, но которые так много значили для неё самой. Люся была убеждена, что в них-то как раз и кроется истинная забота. Надень шапку; позвони, когда доберёшься; ты не голодна? На первый взгляд, простые вопросы. А в них столько всего...

Узнавая Ивана получше, Люся все больше мрачнела – ведь она была твердо убеждена, что вместе им точно не быть. Слишком многое их разделяло. А значит, отведенное им

время стремительно убегало. И хуже этого было только то, что вместе с уходящим временем на глазах таяли и её шансы на счастливую старость рядом с любимым мужчиной. Не сможет она после Вани довольствоваться меньшим. Не захочет. Это как если, познав вкус дорогого вина, вновь вернуться к дешевому. Можно, конечно, вот только удовольствие будет сомнительным.

– Так, что, поедем мебель выбирать?

– Мебель? – удивилась Люся, будто бы он спросил, когда они полетят на Луну.

– Ага... Как-то эта не очень смотрится.

Не очень – это мягко сказано. Ей, конечно же, следовало об этом позаботиться, но сейчас не хотелось. Вообще ничего не хотелось. Только быть с ним. Пока это возможно.

– В другой раз. Давай... давай просто дома побудем. Или сходим куда-нибудь... Погулять.

– Погулять? Минус двадцать, Люсь...

– Тогда просто дома. Можно суши заказать или пиццу. Ты как к суши относишься?

– Да как-то у меня не сложилось с японской кухней...

– Тогда пиццу давай.

Ваня пожал широкими плечами и, схватив со столешницы первый попавшийся буклет с рекламой очередного ресторана, позвонил и сделал заказ.

– У меня вино есть, хочешь?

– Давай...

Они расположились в гостиной. Прямо на полу – так было удобнее. На заднем фоне работал телевизор, а они уплетали за обе щеки любимую обоими пиццу с охотничьими колбасками и болтали.

– Как ситуация на стройке? Слишком тебя начальство достает?

– Терпимо, – отмахнулся Иван, закидывая Люсины ножки себе на колени. Ему ужасно нравились её маленькие ухоженные ступни. И ярко-красным лак на ногтях аккуратных пальцев, который выглядел ужасно сексуально. Да все в ней будоражило кровь... Другое дело, что Иван твердо для себя решил – сегодня он оставит Люсю в покое. Еще не хватало, чтобы она подумала, будто бы только для секса ему нужна!

– Значит, все-таки достает? – свела брови на переносице.

– Да и черт с ним. Мне-то что?

– Не нравится мне эта ситуация...

– Слушай, Люсь, давай не будем сейчас об этом? Мне этого муд*ка на стройке за глаза хватает. Не хочу о нем еще и в свой законный выходной вспоминать.

– Ну... Ладно. Тогда расскажи о себе.

– А что рассказывать? – вскинул брови Иван. – Ничего интересного в моей жизни не было. Родился, учился, работал... Все, как у всех.

– А... мать? – не сдержала любопытства Люся.

– А что – мать? Она и не мать вовсе. Так... Кукушка. Хорошего я о ней ничего сказать не могу, а плохое... не стану.

– Ты, прямо, как о покойнике. Либо хорошо, либо ничего, кроме правды.

– А она для меня покойник и есть. Умерла... Давным-давно.

– Что, и никаких вторых шансов?

– Уже никаких, – сухо подтвердил Иван, вставая с пола, чтобы подлить им вина.

– И что означает это «уже»?

– Люсь, я ведь, пока малой был, знаешь, сколько давал ей шансов? Миллион. Каждый праздник сидел у окна... Ждал – вдруг одумается и придет? И себя винил, не её, понимаешь? Думал, это я какой-то не такой, раз у всех были матери, а у меня – нет. Знаешь, сколько я ей поделок кривобоких сделал, сколько рисунков нарисовал, чтобы заслужить любовь? Черт, мне кажется, я и отличником был лишь бы только обратить на себя её внимание, заставить собой гордиться... А ей все равно было. Все равно.

– Тебе до сих пор об этом больно вспоминать? – прошептала Люся, нежно проводя рукой по его голове. Ваня тянулся за её прикосновениями, как привязанный, заставляя Люсино сердце мучительно сжиматься.

– Больно? Нет. Я ведь больше ничего не жду. Успел усвоить, что если ты нужен человеку, то он просто будет с тобой, и никакие вторые шансы ему попросту не понадобятся, понимаешь?

Люся кивнула. Поцеловала парня в колючий подбородок,

чтобы отвлечься. Чтобы не думать о разбитом детском сердечке маленького Вани...

– Извини. Я не хотела бередить твои раны... Просто мне хотелось узнать тебя получше.

Иван кивнул головой, обвил Люсю рукой за плечи, поцеловал в висок.

– Ничего... Все уже в прошлом.

– А твой отец?

– Понятия не имею, где он. Мать забеременела на первом курсе университета. А когда я родился – они с отцом уже разошлись.

– И он тебя даже не видел? Не искал?

– Нет.

– Возможно, он пытался, но это ведь нелегко, – попыталась ободрить Ивана Люся.

– Не думаю. Через социальные сети найти можно, кого угодно. Было бы желание. Тем более, что я никуда не переезжал. Тот же город, та же улица, тот же дом и квартира... Я смирился с тем, что меня никто не хотел по-настоящему. И тебе советую не питать иллюзий.

– Зато у тебя есть дед, – нашлась Люся.

– Да... Вот уж точно. С дедом мне повезло. Я бы хотел тебя с ним познакомить. Ты не против?

– Познакомить?! С дедом? – Люся так сильно удивилась, что даже отложила пиццу.

– Да. Так что скажешь?

– А тебе не кажется, что мы слишком спешим?

Аппетит пропал совершенно. Иван хотел ввести её в свою семью, но Люся абсолютно не понимала, зачем ему это было нужно. В любом случае их роман не перерастет во что-то серьезное. Не перерастет потому, что такого не может быть в принципе... Тогда зачем все эти знакомства? Неужели Ваня в самом деле верит, что у них что-то получится?

– Нет. Не кажется. Ты мне очень давно нравишься. И я четко знаю, чего хочу.

Люсе хотелось расплакаться. Рядом с ним она раскисала. Факт. Становилась слабее, мягче, ранимее. Как солдат, скинувший броню после боя.

– И чего же ты... хочешь?

– Тебя. Я хочу тебя...

Она окончательно поплыла. Растаяла, как снеговик по весне. И от его слов, и от его серьезного темного взгляда, который обещал ей так много.

– Вань... Ванечка...

Скорее к нему, к черту пиццу. И вино тоже к черту. От его губ она хмелеет гораздо сильнее. Он вообще на неё как-то забористо действует. С самого первого дня. Дурманит... Иван полулежал, опираясь на локоть, Люся переместилась, поджав под себя ноги, и медленно-медленно приблизилась к его губам. Поцеловала, обхватив в чашу рук его совершенное лицо. Коснулась нежными поцелуями скулы, уголка губ... Потерлась носом о небритые щеки, наполняя легкие его аб-

солютно неповторимым ароматом. Крупные пальцы Ивана зарылись в ее волосах, вторая рука скользнула вдоль позвоночника, прижимая Люсю к твердой груди.

– Я хотел дать тебе передышку, – признался пареньь.

– Зачем? – прерывисто дыша, уточнила Люся.

– Чтобы ты не думала, что мне только это и надо.

– А я и не думаю...

Люся скользнула языком по мощной шее Ивана и прикусила кожу у основания плеча. Тут же зализала укус, наслаждаясь звуками его хриплых задушенных вдохов. У нее никогда не было такого секса. Не было мужчины, который так бы на нее реагировал. Остро. По сумасшедшему. Будто бы она – это все, о чем он только мечтал. Иван заставлял Люсю чувствовать себя красивой. Сексуальной, раскованной. Практически всемогущей! Ведь это в её руках находилось его удовольствие. Это она заставляла его терять голову от страсти. Удивительное чувство...

Ваня не мог долго оставаться безучастным. Инстинкты хищника взяли верх. Он подмял под себя Люсю и на мгновение замер, сосредоточив взгляд на её пышной груди. Соски еще были мягкими и не слишком выделялись под трикотажем футболки. Но он знал, как это исправить. Не отрывая взгляда от Люсиных затуманенных глаз, провел языком по выступающей вершинке, не потрудившись ее раздеть. В месте, где он коснулся ее языком, ткань стала немного влажной и холодила соски, отчего те сжались в тугие бутоны. Люся

жадно втягивала кислород, всерьез опасаясь, что её сердце может и не выдержать такого накала... Между ног все налилось и пульсировало в ожидании ласк.

– Ванечка... – прошептала она.

– Хочешь?

– Дааа...

– Так? – его умелые пальцы прочертили полоску вверх по бедру, и замерли, чуть надавив на промежность. Совершенно невольно Люся застонала и развела ноги шире.

– Дааа...

Иван медленно приспустил Люсины штаны. Большим пальцем коснулся клитора.

– Дааа... Пожалуйста, Ванечка... Пожалуйста.

Рядом с ним она становилась совершенно бесстыдной. Люсю совершенно не волновало, как ее поведение выглядело со стороны. Она просто хотела своего мужчину. И не собиралась портить себе удовольствие никому ненужным стеснением. Именно поэтому она нисколько не смутилась, когда Иван устроился у нее между ног и с аппетитом облизнулся.

Она улетала, рассыпалась на части, умирала и рождалась вновь. Даже с ним ей еще не было так хорошо. В каком-то полузабытьи Люся наблюдала за тем, как Иван сменил положение, чтобы заняться ею как следует. Только почувствовав его первый мощный толчок, пришла в себя. Обхватила широкие влажные плечи, подкинула бедра, стремясь вобрать в себя всё, что он ей предлагал. Она и так была на пределе,

а его жесткие размеренные толчки в два счета довели ее до экстаза.

– Я, кажется, стерла всю спину... – целую вечность спустя пожаловалась еле слышно.

Иван тихонько рассмеялся, от чего у него в груди завибрировало. Люся потерлась щекой о его плечо, замирая от переполняющего душу счастья.

– Обещаю в следующий раз дотерпеть до кровати.

– Да ладно... Мне понравилось.

– Мне тоже... очень. Я и мечтать о таком не мог.

– Почему? – Люся в искреннем недоумении приподнялась, чтобы заглянуть в глаза парню, и только тогда поняла... – Вот же черт! Мы забыли о презервативе...

– Оу... Извини, Люсь...

– Это становится какой-то недоброй традицией, – пробурчала женщина, вставая с пола.

– Прости, – повторил Иван. – Я с тобой обо всем напрочь забываю.

Люся немного смягчилась. Чмокнула того в небритую щеку.

– Я, конечно, этому безумно рада, но ты ведь должен понимать, что нам ни к чему эти сложности.

Иван немного напрягся под ее руками. Вскинул голову:

– Ты не хочешь детей?

Люся хлопнула глазами. Потянулась за футболкой, потому что было как-то неловко разговаривать на такие темы, бу-

дучи полностью голой. К тому же это позволило ей выиграть совсем немного времени, чтобы найти правильные слова.

– Почему не хочу? Мне тридцать восемь, Ваня. У большинства женщин к этому времени просыпается материнский инстинкт. И я не исключение.

– Тогда... Я не понимаю.

– Не понимаешь чего?

– Если ты хочешь ребенка, то почему волнуешься по поводу возможной беременности?

Люся утратила дар речи. Как рыба, выброшенная на берег, открывала рот, силясь что-то ответить, но слова почему-то не находились.

– Или... ты, может быть, беспокоишься, что я не хочу... Так вот, это не так. Я хочу. Очень. И полностью готов к этому шагу. И вообще... Люсь, выходи за меня замуж, а?

Глава 13

– Замуж?

– Да! Я тебя люблю, Люсь. – Иван будто бы в омут с головой бросился. Тяжело ему было произнести эти слова. Никогда и никому их не говорил. Не мог. Слишком часто его любовь отвергали...

– Любишь? Да, брось... Мы сколько дней вместе, Ваня? Недели две? Ты ведь не знаешь меня совсем, и вообще... Вот куда нам спешить?

Иван приподнялся, подпер спиной стену и, сложив руки на груди, тихонько поинтересовался:

– А ждать чего? Лично я уже все для себя решил.

Люся прикусила губу. Ее раздирали на части противоречивые эмоции. С одной стороны, его признание опалило ей сердце. И какой-то частью души (большой такой частью) Люсе хотелось, наплевав на все сомнения, принять предложение Ивана. Поверить в сказку. Ее – Люси Борщевой, сказку. А дальше – хоть трава не расти. Но с другой стороны, она не могла поступить настолько безрассудно. В ее жизни не было места чуду. Давно уже не было... Она ничего не знала об Иване. Да, он был хорошим парнем и прекрасным любовником. Однако на начальном этапе практически любые отношения казались идеальным. И только время расставляло все по своим местам.

Люся прикрыла глаза, на минутку представив, как это могло бы быть... Встречать Ваню с работы, баловать его всякими вкусностями, вместе ездить за продуктами, ходить в кино и болтать обо всем. Она взяла бы его фамилию – стала бы Черной Людмилой... И никогда бы не снимала его кольцо. Люся не понимала женщин, которые в браке цеплялись за свою самостоятельность. Она бы с радостью растворилась в своем любимом мужчине. Отдала бы ему всю себя... С гордостью бы носила звание жены Ивана.

– Я не знаю, Ванечка. Давай не будем торопиться. Вдруг... у нас ничего не выйдет. Не хочу обжечься. Больно это, понимаешь? – прошептала Люся.

Иван с ответом не торопился. Сидел у этой чертовой стенки и смотрел, не мигая. А Люся нервничала, переступая с ноги на ногу, даже не догадываясь, что в его лысой башке творится.

– Я не хочу встречаться без обязательств.

– А я этого и не предлагаю. Нам просто нужно время, чтобы разобраться в происходящем. Ты младше, Ваня. Это тоже немаловажно... Честно признаться, это пугает меня до чертиков!

– Почему?

– Почему?! Ты, правда, не понимаешь?

– Нет. Объясни.

– Черт... – Люся зарылась рукой в и без того лохматые волосы. Нервным движением отбросила их на плечо и отвер-

нулась к окну. – Ты – красавчик, Ваня. За тобой любая девчонка пойдет, только пальцем помани... А ты тетку взрослую выбрал.

– Да не нужны мне никакие девчонки! Мне ты нужна...

– Возможно... Возможно, тебе так действительно кажется. Я напоминаю тебе мать, которой у тебя никогда не было, и поэтому ты тянешься именно ко мне, но...

– Стоп. Заканчивай с психоанализом. Я все, что ты мне хочешь сказать, уже и без слов понял. Только неправда это. Ты мне просто понравилась. Как женщина. Не как мать, или кто-то еще... Черт... Да, если бы ты была хоть чуточку на нее похожа... я бы и близко к тебе не подошел, понимаешь? Я тебя хочу... Все время практически.

Иван подошел вплотную к Люсе, взял ее руку и накрыл ею собственный пах. Она хотела возразить, что сексуальное влечение – это еще не повод жениться, но, почувствовав его желание, вмиг растеряла все слова. Подняла потрясенный взгляд, в котором разгорался ответный огонь, жадно втянула воздух. Не в силах отстраниться, как зачарованная, потянулась к его губам, забывая обо всем на свете.

В тот вечер они так и не договорили. Спустили ситуацию на тормозах, погрузившись в чувственный водоворот. Тогда он в первый раз позволил этому случиться. Не захотел копаться в происходящем, анализируя ситуацию. Слишком ему не нравилось то, что происходило под толщей их с Люсей страсти.

То были счастливые дни. Несмотря на бесконечные придирки начальства и нервотрепку на работе, Иван парил, как на крыльях. Видя его совершенно блаженную морду, Гринев сатанел, а ему и дела до этого не было. Главное, что он в любой момент мог позвонить Люсе и приехать к ней, или куда-нибудь пригласить... Даже дед заметил Ванино счастье.

– Ну, и чего сияешь, как начищенный пятак? – спросил тот сварливо в один из редких вечеров, который они провели с Люсей порознь.

– А чего мне грустить? Хорошо все!

– Знаю я это хорошо... Познакомишь когда? Погляжу хоть, кого ты нашел. Сейчас девок нормальных нет! Может, ей прописка нужна?! Так ты ей скажи, что не пропишу! Мне тебя самого за глаза хватает... Плати за него.

Иван улыбнулся. Дед был в своем репертуаре.

– Ты переигрываешь. Я уже лет десять за квартиру плачу самостоятельно. Да и Люсе твоя прописка до лампочки. У нее своя жилплощадь имеется.

– Своя, говоришь? У нее, что, родители богатые? Откуда у девахи молодой квартира? И на кой тогда ей ты?

Ваня рассмеялся в голос. Вытирая слезы, пробормотал:

– Ну, ты, дед, и обломщик! С тобой точно не заскучаешь. То есть, то, что она очарована мною и влюблена, тебе даже в голову не приходило?

– А тебе, выходит, пришло?

– Пришло...

– Влюбился, как дурак! – прокомментировал дед, смерив внука внимательным взглядом выцветших глаз.

– А можно влюбиться, как умный? – веселился Иван.

– Да ну тебя! – сплюнул дед и, шаркая ногами, побрел к себе в комнату.

Не молодедел дед Андрей. Не молодедел... Сутулился сильнее, прихрамывал! Давление скакало, а в больницу его было не загнать. Семьдесят пять скоро стукнет... В любой момент может на тот свет отправиться. И тогда у Ивана вообще никого не останется. И это так страшно, на самом деле.

– Дед... Ты лекарства пьешь?

– Много они помогают! Шарлатаны... Одни выписывают, что надо и не надо, а вторые продают!

– Ты все-таки пей. Нина Матвеевна хороший доктор. Плохого не посоветует.

Иван аккуратно прикрыл дверь в комнату деда, сходил в душ и растянулся перед телевизором. Он так быстро отвык засыпать один, что в те дни, когда Люся прогоняла его домой, полночи ворочался с боку на бок, не в силах уснуть. Как обычно, при бессоннице, в голову лезли всякие мысли, а в душе поднималась тревога, которую при свете дня он гнал прочь от себя. Что-то не давало Ивану покоя. Тонкой беспокойной стрункой с тоскливым звучанием в нем вибрировал страх. То нарастающий, как крещендо, то сходящий на нет. И только рядом с Люсей муть в душе оседала. Было в ней что-то легкое, искрящееся, успокаивающее. Некое зара-

зительное веселье, и бесконечное тепло, которым та щедро его одаривала, развеивая все сомнения.

Однако прошлое все еще не отпускало. Ивана накрывали болезненные воспоминания. И неприкаянность, и мучительное одиночество, и нереализованное желание быть для кого-то нужным, и его потребность в любви... Все то, что он загонял в самые дальние тайники памяти. О чем не хотел вспоминать...

Любовь к женщине вновь сделала его беззащитным. Всколыхнула все страхи, но, в то же время... подарила счастье и надежду. Никогда еще Иван не чувствовал себя настолько цельным, настолько... завершенным. Настолько... на своем месте.

– Не спишь?

– Не сплю, – вздохнула Люся на том конце провода.

– Ты же твердила, что я тебя утомил... – напомнил Иван, широко улыбаясь.

– Еще как... Но без тебя уснуть почему-то не получается. Хотя и с тобой не заснешь!

Иван рассмеялся в голос.

– Что делаешь?

– Крашу ногти...

Ваня сглотнул. В воображении возникла прекрасная картина. И он многое бы отдал, чтобы увидеть её наяву. Люсеньку, красящую ногти в неизменный алый цвет. Ее же, прихорашивающуюся у зеркала, или примеряющую новое пла-

тье... В его жизни так сильно не хватало этой женственности! Баночек-скляночек с духами и кремами возле его бритвенных принадлежностей. Розовой зубной щетки, около его, голубой. Крохотных туфельек – рядом с его, почти сорок шестого размера, ботинками. Откровенного кружева женских трусиков вперемешку с его непритязательными хлопковыми боксерами...

– Слушай, Вань, а хочешь, завтра к Ирке с Серегой за город поедем? У них от бабки хатка осталась. Они звали на шашлыки.

– Хочу, конечно. Я с тобой все хочу! Заехать за тобой прямо сейчас? – не то пошутил, не то на полном серьезе спросил Иван, вызывая тем самым Люсин громкий смех.

– Нет, уж, маньяк... Дотерпи до утра. Может, и правда удастся поспать...

Ваня заехал за Люсей в десятом часу, а уже к обеду они вместе с Серегой Чипижным жарили мясо на заснеженной площадке возле приземистой неухоженной хатки. Неподалеку дети лепили снеговика, а Люся с Ирккой, сидя на покосившейся веранде, пили горячий чай и лениво о чем-то переговаривались. Иван с каким-то щенячьим восторгом впитывал в себя все происходящее. Для него такого рода посиделки были чем-то неведомым, незнакомым. Тем, о чем он мечтал ребенком, и тем, что с ним так и не случилось. До этих пор. Рядом с Люсей совершенно неожиданным образом мечты становились реальностью... И так легко было пред-

ставить, что где-то здесь бегают и их дети. Дети, которым они вместе подарят счастливое детство.

– Люся, отдай мне своего Ивана в аренду. Ты посмотри, как он со спиногрызами ладит! – шутливо заметила Ирка, когда они, наконец, устроились за столом.

– Это потому, что они чувствуют в нем родственную душу, – рассмеялась Люся.

– Думаешь? А вдруг всему виной обостренный отцовский инстинкт? Ваня, ты, часом, своими детьми обзаводиться не планируешь?

– Все вопросы к Люсеньке. А я, как говорится, всегда готов.

Люся закашлялась. Ирка с Серегой рассмеялись.

– А чего, Люсь... Подарите внука тете Томе к юбилею. Вань, ты как... С тещей общий язык нашел?

– К сожалению, у меня еще не было такой возможности. Мы не знакомы.

Ирка перевела растерянный взгляд на Люсю:

– Непорядок, Люсьен. Как же так? Или ты хочешь сюрприз устроить? Зятем порадовать? Нет, ну, а что... Экстравагантно!

Обычно разговорчивая Люся промолчала, опустив взгляд в тарелку, и сидела так, пока разговор не перешел на другую тему.

Она выбила почву у него из-под ног. Она его сокрушила... Иван понял все. Сердцем почувствовал. Не зря оно у него

тревожно сжималось, издавая аварийные сигналы. Не зря прошлый опыт вопил, предупреждая об опасности. Огромный болезненный комок подпер горло. Он даже говорил с трудом. И мечтал лишь об одном – остаться, наконец, наедине. Впрочем, когда это случилось, легче не стало. Улыбаясь и что-то рассказывая, Люся захлопнула за ними дверь, и стащила сапоги с ног.

– Ну, чего стоишь? Раздевайся... Я весь день мечтала, как доберусь до тебя...

Она обняла парня за шею, потираясь холодным с улицы носом у основания его шеи.

– Как же ты пахнешь вкусно, Вань... Ва-а-ань? Что-то не так?

Люся откинулась в его руках и непонимающе уставилась на парня. Иван догадывался, почему. Обычно, стоило ей только его коснуться, как он буквально выпрыгивал из штанов. Но сегодня все было иначе. Иван покачал головой.

– Когда у твоей матери юбилей?

– В среду... – растерялась Люся, – А при чем здесь он? – уточнила поспешно.

– Просто интересно, собираешься ли ты меня приглашать...

Люся отошла в сторону, отвела взгляд, под предлогом необходимости снять кофту.

– Приглашать? Я как-то не задумывалась об этом...

– Не задумывалась... – тихонько повторил парень.

– Вань, да что с тобой сегодня, никак не пойму?!

– Скажи... А ты вообще планируешь меня знакомить со своей семьей? Или... я гожусь только на роль тайного любовника?

Люся сглотнула. Она очень хотела что-то ответить, но слова, казалось, застряли в горле. Наконец, облизав губы, прошептала:

– Конечно. Со временем я вас представлю. Если у нас что-то сложится... Конечно!

– Что-то сложится? – как попугай повторил Иван. – Я хочу, чтобы ты стала моей женой, Люся. Что еще у нас, по-твоему, должно «сложиться»?

– Я не знаю! Не знаю... Все слишком быстро! Так быстро, что я не успеваю за происходящим! К тому же ты младше...

– Ты каждый раз мне об этом напоминаешь. Но я не уверен, что дело именно в этом.

– А в чем же тогда?!

– Скажи... Признайся... Себе, в первую очередь... Если бы я был белым... Белым парнем, на восемь лет младше... Тебе бы было проще принять решение?

Иван шокировал её своим вопросом. Шокировал и... абсолютно дезориентировал. Она не была расисткой! Никогда не была. Он ведь на это намекал? Не так ли?! Но... для неё цвет его кожи не имел никакого значения! Как он вообще мог такое подумать? Или... или в его словах была доля истины?

– Ладно... Ладно. Я понял всё. Ты, давай, Люсь... Чай, что ли, выпей. Согрейся. А я... я пойду, пожалуй.

На секунду Ивану показалось, что Люся бросится вслед за ним. Но этого не произошло. С тихим щелчком за спиной захлопнулась дверь, отсекая все то, что их еще связывало. В носу защипало, хотя плакать Иван давно разучился. А может, совсем не умел. Ну и ладно. Мужчины не плачут. Так дед учил.

Глава 14

Это было ужасно. То, что сказал Иван. Отрицание и полное неприятие его слов – вот, что испытывала Люся поначалу. Она не была расисткой! Да более толерантного человека, чем Люся Борщева, вообще во всем света не сыскать! Разве это не она боролась за права Чёрного, заимев себе на ровном месте гемморрой?! Как ему вообще пришло в голову её в этом обвинить? Называется – сделай людям доброе дело... Вот какое направление приняли Люсины мысли в самые первые дни, после Ванечкиного ухода.

Однако к юбилею матери весь Люсин запал прошёл. И пришло горькое осознание того, что в чем-то Иван все же был прав. Например, почему она едва не причислила себя к лику святых только за то, что отстояла интересы парня перед начальством? Если бы это был любой другой человек, ей бы и в голову не пришло, что она совершила какой-то подвиг. Черт! Да она всю жизнь кого-то да защищала. И никогда по этому поводу не задирала нос. Принимала такое положение вещей как данность. Как некую черту характера, что ли...

А еще, если уж говорить о правде, экзотическая внешность парня ее на самом деле несколько смущала. Не в том плане, что она имела некое предубеждение против представителей других рас... Нет! Люся не считала себя чем-то лучше, она вообще не верила в превосходство одних над други-

ми! Это было глупо... пока не касалось лично тебя.

Признав очевидное, Люсе стало страшно... Страшно и стыдно. Как никогда до этого не было! Выходит, она была лицемеркой. Обычной малодушной лицемеркой, и прав был Иван, что сбежал от такой!

Господи... Как она по нему тосковала! Места себе не находила! То и дело порывалась ему позвонить, но не решалась. Думала, что помириться с Иваном будет проще, когда страсти поутихнут. Ваня отходчивый...

Немного приободрилась Люся только на юбилее матери. Но, видимо, ее настроение не дошло до нужных кондиций, потому, что едва ли не после первого тоста за здоровье юбилярши, та поинтересовалась:

– Что-то ты, Люсенька, приуныла. У тебя ничего не случилось?

– Нет... Ничего такого. Устала просто. Работы выше головы – конец года, все же.

– Больше всех в колхозе работала лошадь, но председателем она так и не стала! – вставила пять копеек бабушка.

Люся криво улыбнулась любимой шутке бабули. Положила себе салатика, ради приличия предложила тот тетке. Что было откровенной ошибкой, поскольку, завладев вниманием Люси, та тоже решила высказаться:

– А за работой, Люсенька, на личную жизнь хоть время находится?

– Ага... При желании можно найти... – проямлила Лю-

ся.

– При желании... – передразнила тетка. – Тебе уже давно пора было подумать о замужестве!

Да ладно? Она и не догадывалась. Люся с досадой воткнула вилку в маринованный огурчик.

– Мам... Ну, чего ты к Люське пристала? – одернул свою мать Люсин двоюродный брат.

Вот! Святой человек! Хоть кто-то ее поддержал.

– А ты, Стасик, от Люсеньки тоже недалеко ушел! Самому детишками обзаводиться пора, а все не остепенишься! Вот чем тебе Оксаночка не угодила? – женщина доверительно наклонилась к Люсе, – Оксаночка – хорошая девочка. Юрист!

– Хорошая, да уж больно толстая! – объяснил причину расставания с неведомой Оксаночкой братишка.

Люся перевела на него недоверчивый взгляд. Вот это заявочки! Можно подумать, он сам был красавцем! А плюгавая лысина на голове и кривые ноги, видимо, принадлежали кому-то другому.

– А у тебя, Люсенька, есть молодой человек?

– Есть! Молодой... человек.

– А что ж ты его не пригласила? – удивилась бабуля.

Люся пожала плечами, и чтобы поскорей перевести тему, привстала для тоста. В общем, отвлечь гостей от собственной персоны Люсе удалось, но вот как только те разошлись...

– Ну-ка, Люсьен, выкладывай! Что там у тебя за молодой

человек нарисовался?

Люся тяжело вздохнула, налила жидкости для мытья посуды на губку и принялась возить ею по грязным тарелкам.

– Ну! – командирским тоном поторопила внучку пожилая женщина.

– Ну... Есть один. Молодой...

– Молодой?

– Угу... Младше меня... На целых восемь лет.

– Ну, так, а в чем проблема?

– А этот факт сам по себе до проблемы не дотягивает?

– Нет, конечно! Тут важно, с какими он к тебе намерениями.

– С самыми серьезными.

– А ты, что?

– А я отказала. И, похоже, обидела.

– Это чем же?

Люся пожала плечами, выключила воду и нехотя обернулась.

– Наверное, тем, что не воспринимала всерьез... Не давала нам шансов на что-то серьезное. Из-за собственных комплексов и... малодушия. Да, именно так. Лучше и не скажешь.

– Ну, насчет комплексов – все понятно. Со своим кровопийцей-Толиком, ты ими обросла, как старый баркас ракушками. А вот что касается малодушия... Это ты о чем? – заинтересовалась бабушка.

Люся вздохнула. Значит, все-таки, Толя-кровопиец...

– Ваня... он не только младше. Он – темнокожий.

– Как необычно, – подала голос мама.

– Не то слово... – Люся зарылась лицом в ладони, наплевав на макияж.

– Хо-хо... А парень-то хороший? Стоящий?

Люся кивнула головой, и от этого движения мусть в душе опять поднялась. Женщина встряхнулась, в попытке взять себя в руки.

– Ну, раз со стола убрано, я, наверное, поеду домой. Поздно уже, а завтра рабочий день.

– Я позвоню в такси, – вскочила Тамара Георгиевна.

– Да, погоди ты! – шикнула на нее бабушка, хватаясь за бутылку с коньяком. – На дорожку по чуть-чуть...

– Если только немножко.

– А то как? – изумилась бабушка.

Однако, понемножку все же не получилось. Почему-то от выпитого Люсю потянуло на разговоры. Под хмельком как-то легче было озвучить свои мысли. Спросить совета у старших и умудренных опытом. Вот они с матерью и заболтались. Бабуля же в беседе не участвовала, а просто тихонько напевала себе под нос. Репертуар у неё был довольно странный, и его выбор стал понятен лишь тогда, когда, с намеком шевеля бровями, бабушка с особой душевностью вывела: «Ну, и что же тут криминального?!» В общем, говоря словами ранней Аллегровой – ничего криминального в ее рома-

не с Иваном бабушка не увидела. Люся с облегчением выдохнула. Оказалось, что старшее поколение ее семьи – намного более современное в своих воззрениях, нежели она сама.

Дома Люся оказалась только в двенадцатом часу. И лишь тогда увидела пропущенный от Ивана. Сердце сладко замерло, разливаясь легким теплом по телу. Не выдержал, мальчик... Первый мириться решил. Почему-то Люся несколько не сомневалась, что он решил именно помириться. На секунду задумалась – перезванивать или нет. Пусть не думает, что она только этого и ждала! Да и поздно уже. Но потом, все же, решилась – если не выяснить все сейчас, то уснуть не сможет от любопытства. А у них, и правда, конец года, и нужно иметь свежую голову, чтобы этот самый год закрыть.

– Алло? Привет, Ванечка! Ты звонил... а я у мамы была на юбилее. Вот и не слышала... Ты что-то хотел мне сказать? – затараторила возбужденно в трубку.

– Привет. Да, вообще-то хотел. Только... забыл, что праздник сегодня. Извини, если побеспокоил.

– Нет-нет! Да, ты что?! Ты не побеспокоил. Это ты меня извини, что сразу не ответила. Ну... Так что ты хотел сказать?

– Это не совсем телефонный разговор.

– Правда? Тогда, может быть, ты приедешь? И... поговорим?

Ненадолго в трубке повисло молчание.

– А не поздно?

– Ну, если ты не занят и не слишком устал...

Он устал. Очень. Последние дни на стройке довели его до белого каления. Гринева не уволили, и даже не отстранили, но все прекрасно понимали, что это лишь до поры до времени. Пока не найдут замену. А потому он бесился. Не хотелось мужику заканчивать старый год в незавидном статусе безработного. Иван его мог понять. Сам дорожил своим местом. Однако, все чаще он стал задумываться над тем, чтобы уйти. И их расставание с Люсей этому решению тоже во многом способствовало. Хотелось поскорее забыть обо всем, с ней связанном, избавиться от боли, которая в последнее время оккупировала сердце. Но прежде – им действительно стоило кое-что уладить.

– Договорились. Я подъеду в течение получаса.

Люся в блаженстве прикрыла глаза. А потом резко встрепенулась. Ей обязательно стоило прихорошиться! Быстрый душ, проверка на гладкость, которая не подвела, и самое сексуальное белье, имеющееся в наличии – сливовый комплект с кружевными вставками и игривым бантиком на поясице. Точно... Ванечка озверевает! К сожалению, Люся еще не в достаточной мере избавилась от комплексов, поэтому сверху на себя накинула легкий халатик – вроде бы, и прилично, и сексуально! Бросила взгляд на часы, прошла щеточкой по бровям, аккуратно прокрасила ресницы. Немного блеска на губы, и все – красота! Люся нервно улыбнулась собственному отражению в зеркале, поправила волосы и, шелкнув паль-

цами, побежала к холодильнику. Последняя бутылка шампанского – незаменимая вещь в процессе примирения.

Наконец, зазвонил домофон. Не спрашивая, кто пришел, Люся открыла дверь и с улыбкой замерла у порога. Как всегда, когда он вошел в прихожую, та будто бы сжалась. Вот он... Красивый. Желанный. Родной. Наконец-то... Это были самые худшие дни – без него! А сейчас... будто бы и не было ничего. Будто бы не эта самая прихожая стала свидетелем их ссоры. Хотя, ссоры ли? Они и не ругались вовсе, если так разобраться...

– Ваня...

– Люся...

– Ты первый! – засмеялась она, опьяненная его присутствием, счастливая!

– Ладно...

– Да, ты проходи, разувайся... Чего мы в дверях стоим?

– Нет-нет. Я ненадолго. Буквально на пару минут.

– Да? – Люся сдвинула брови и уже более нервно поинтересовалась: – Тогда... что ты хотел сказать?

Ей показалось, что Иван на секундочку растерялся. Она знала его таким. Нерешительным, стеснительным, чуточку старомодным...

– Я хотел узнать... У тебя не начались еще месячные?

– Нет, Ванечка... Все хорошо. – Люся снова улыбнулась, закидывая парню руки на шею. Почему-то она решила, будто Ваня задумал помириться с ней в постели, а теперь пережи-

вает, что им может что-то помешать. Поэтому вопрос Ивана её несколько не смутил.

– Ты же мне скажешь, если у тебя будет задержка?

Иван аккуратно снял Люсины руки со своих плеч и, придерживая их у ее бедер (словно боялся, что она вновь на него накинется!), не мигая, уставился на женщину.

– Задержка?

– Да. Мы дважды не предохранялись. И, несмотря на то, что у нас не сложилось, я не хотел бы, чтобы ты, в случае чего, принимала решение относительно судьбы нашего ребенка самостоятельно.

– Самостоятельно? – как попугай, повторила Люся, не в силах поверить, что вот этот жесткий, неулыбчивый мужчина и есть ее Ванечка.

– Да. Я категорически против аборта. Если... если ты по какой-то причине не захочешь воспитывать моего ребенка, я его с радостью заберу себе. Только роди.

– Эй... Я не собираюсь отказываться от своего ребенка или делать аборт! – запротестовала Люся. Ей было до жути обидно, что он вообще мог подумать о ней такое, но она не дала своей обиде взять верх. В конце концов, ведь из-за нее они пришли в эту точку! Если бы не её тараканы, этого разговора не было бы! Просто не могло быть...

– Это хорошо, – кивнул Иван, все также буравя Люсю взглядом полных глаз. – Тогда... Я пойду.

– Я думала, ты пришел помириться... – прошептала она.

Иван покачал головой.

– Я, конечно, наивный парень... Но, все же, не глупый. На одних и тех же граблях дважды не наступаю... Ты позвони мне, как только все решится, хорошо?

У Люси было ощущение, будто ее ударили. Выбили из груди кислород, лишив возможности дышать. Она вздрогнула, хотя звук захлопнувшейся за Иваном двери был совсем тихим, обхватила себя руками, съежившись в комок. Планируя свое примирение с Иваном, она совершила огромную... непоправимую ошибку. Люся забыла, что он не дает вторых шансов женщинам. Больше не дает...

Глава 15

Первым делом Люся поспешила избавиться от макияжа, который в сложившихся обстоятельствах выглядел довольно жалко и даже гротескно. Как клоунской грим... Как издевка, высмеивающая её глупость. Люся подошла к зеркалу и устоялась на свои размытые от слез очертания. Смочила в жидкости для снятия макияжа ватный диск, провела им по правому глазу, размазывая черную тушь по щеке.

Неудачница... Какая же ты неудачница, Люся Борщева! Никогда тебе в жизни не везло, а когда судьба, наконец, сжалилась, ты сама все профукала. Собственными руками разрушила счастье, которое было так близко. Плачь, Люся, плачь... Только это и остается. Только слезы и пустота...

Люся вытерла левый глаз, смахнула со щек влагу, максимально приблизилась к зеркалу. Остатки туши забились в морщинки. Женщина истерически засмеялась. Неудачница... Ей нужно было бросить все, и спасти свои отношения, а она с апломбом тянула время. Кем себя мнила в этот момент? Почему была такой самонадеянной? Глупой... недалекой... Взрослая ведь баба, а позволила такому случиться! И... как теперь быть?

Пошатываясь, Люся вышла из ванной. Взгляд зацепился за бутылку шампанского, стоящего в ведерке. И снова с губ сорвался смех, каркающий, истерический... Может, если

она напьется, станет немного легче? Хотя, скорее всего, в ее доме не найдется столько выпивки. Люся все же откупорила бутылку, налила в бокал. А потом бродила по пустому дому, время от времени прикладываясь к шампанскому, и слизывала с губ горькие слезы.

Четверг и пятница прошли для Люси, как в тумане. Четверг, потому, что после выпитого ей было ужасно плохо. А пятница... Пятница вообще хороша, только если тебе есть, с кем провести выходные. В ином случае – это далеко не самый радостный день. На работе, среди людей, получалось хоть как-то отвлечься. А в выходные... одиночество убивало.

Провожаемая злобным взглядом главбухши, Люся, уже по сложившейся традиции, ушла с работы одной из первых. Вышла из офиса, спустилась по ступеням, вдыхая свежий морозный воздух. Нехотя подошла к машине, но не стала в нее садиться. Почему-то хотелось пройтись. Возможно, чтобы отсрочить возвращение в свою осиротевшую квартиру. Недолго думая, направилась вдоль тротуара, а потом, сама не зная, зачем – побежала. Люся не понимала, как жить дальше, как поступить... Ей не хватало воздуха. Она стала понимать астматиков. Она задыхалась. Сердце стучало так сильно, что ей казалось, будто оно уже на пределе. В груди болело, но эта боль заглушала горькие мысли, и Люся была ей благодарна. Крохи оставшегося рассудка кричали, что уже никогда не будет, как прежде. Что-то навсегда изменилось. В ней...

Когда жжение в груди стало нестерпимым, Люся остановилась. Уперлась руками в колени, захлебываясь кислородом.

– Ну, ты, даешь ... Кто ж по такому морозу по улицам бегаёт? – раздался мелодичный голос за спиной.

Люся медленно повернулась.

– Я.

– Глупость редкая.

– Может быть. Но сегодня, вот, захотелось...

– Проблемы? – понимающе усмехнулась женщина.

– Жизнь кувырком.

– Мужик?

– Да, нет... Я сама виновата, – все еще задыхаясь, ответила Люся.

– Бабы вечно ищут причину в себе. Редкая дурость.

– Согласна. Но не в этот раз.

Люся вытерла варежкой нос. Она, наверное, выглядела, как городская сумасшедшая. В длинном пальто с меховым воротником и замерзшими на лице соплями.

– Пойдем. Тебе нужно согреться.

Общество любого человека – лучше, чем одиночество, поэтому Люся послушно последовала за незнакомкой. Она не сразу поняла, куда та ее пригласила. Оказалось – в огромный спортивный комплекс. Здесь был и бассейн, и несколько тренажерных залов, и финская сауна... Люся наводила справки, когда её посетила гениальная идея купить абонемент в

спортзал. Она бы с радостью в такой ходила, да только здешние расценки ей были совершенно не по карману.

– Чай?

– Можно...

– Присаживайся. Меня Стеллой зовут...

Люся уселась в предложенное кресло. Шмыгнула носом, растерянно оглядываясь.

– Красиво тут у вас.

– Спасибо. Это – кабинет директора.

– А директор – выходит, вы?

– Нет, есть тут один... Только толку от него...

– Знакомо... – вздохнула Люся.

– Да? – заинтересовалась Стелла (имя-то какое!), протягивая ей чашку с обжигающе горячим чаем.

Люся пожала плечами:

– Найти хорошего топ-менеджера – задача нелегкая.

– Это почему же?

– Потому, что, порой, понты застыт глаза начальству. Они выбирают картинку, не вникая в суть. Вот, взять, хотя бы, мою ситуацию... Знаешь, сколько я в бухгалтерии отпахала? Шестнадцать лет. Нет такой ситуации, с которой бы я не сталкивалась, и которую не знала бы, как решить.

– И-и-и? – казалось, искренне заинтересовалась собеседница.

– Но я – как была в начале пути бухгалтером, так им и остаюсь. А в главбухах у нас – красивая стерва с хорошо под-

вешенным языком. Не я... И по фигу все заслуги.

– И... что? Ты, правда, все можешь?

– В бухгалтерии?

– Ну, да... Мы о ней, вроде бы, говорили.

– В бухгалтерии я могу все, – с уверенностью кивнула Люся.

Странный выходил разговор. И знакомство... странное.

– И в моей сможешь до нового года разобраться?

– Лично в твоей?

– Нет, конечно. В бухгалтерии моей фирмы. В нее входит несколько спортзалов и пара салонов красоты. А... еще СПА на Никитской, – щелкнула пальцами Стелла.

– Это – смотря, как велся учет. Если по уму, то проблем не должно возникнуть.

– Да, вообще, у меня был отличный главбух. Только девочка замуж выскочила. За ирландца, представляешь?! И укатила. Хорошая девочка... С тех пор, вот уже третий месяц не могу нормального специалиста найти. А уже конец года... Сама понимаешь.

Люся понимала. Именно поэтому они всей бухгалтерией зашивались.

– Можно посмотреть... У меня выходные свободные.

– Вот и отлично! А бегать по улицам в такой мороз все же не стоит. Ты к нам приходи. Здесь отличные беговые дорожки. Американские. Ох, и денег мы на них угрохали – жуть.

Интересно, таким образом Стелла намекала, что Люсе по-

ра и честь знать?

– Дорого тут у вас. Мне не по средствам.

– Ничего. Первый месяц занятий для дамы с разбитым сердцем – подарок от фирмы. Подходи завтра к двенадцати, и форму возьми. После того, как поработаем, я тебе хорошего тренера организую. Ты, вообще, как к спорту относишься?

Люся придирчиво осмотрела свою пышнотелую фигуру. Врать не имело никакого смысла:

– Мой спортивный образ жизни закончился на том, что я купила кроссовки.

Стелла улыбнулась. Закрыла на ключ свой кабинет, после чего они вместе направились к выходу:

– А с питанием у нас как?

– Напряженно.

– Это как же?

– Я не даю своему метаболизму расслабиться. Он никогда не знает, что его ждет. Голодовка или две тысячи калорий на ужин.

– Слушай, Люсь, ты мне нравишься все больше и больше... – призналась женщина, посмеиваясь. – Если ты и в бухгалтерии сечешь... Переманю тебя! Как есть, переманю...

Люся пожала плечами:

– Посмотрим...

– Тебя куда отвезти?

– К стоянке возле бизнес-центра.

– Там, где ты бегала?

– Ага, у меня там машина...

Утром в субботу Люся не сразу поверила, что случившееся накануне ей не приснилось. И ее дикая пробежка по обледеневшему городу, и неожиданное знакомство со Стеллой... Неужели они и вправду договорились сегодня встретиться? Как-то не верилось. А если и так... Даже, если ей удастся произвести впечатление на потенциальную работодательницу... Ничего ведь не выйдет. Люся не сможет уйти из Стройкома. Место работы... Теперь только это и связывало их с Иваном. Она не могла разорвать эту последнюю тонкую ниточку. Пока не могла... А значит, не стоило и пытаться...

Женщина нехотя встала с кровати, прошлепала в ванную и только тут поняла, что у нее начались месячные. Прикрыла глаза. Покачнулась. Люся даже себе не признавалась, как она этого боялась. Как отчаянно хотела забеременеть. Ведь ребенок помог бы ей вернуть Ивана. Да, может быть, это – грязный прием. Но Люся себя оправдывала тем, что в любви все средства хороши. А она любила... Так сильно любила... С губ сорвался скулящий, жалобный вой. Люся зажала ладонью рот, сама испугавшись издаваемых ею звуков. Но эмоции не поддавались контролю. Они рвались наружу, царапая горло горькими колючими слезами.

Зазвонил телефон. Всего на секунду Люся позволила себе надежду... Помчалась в спальню, схватила трубку, но звонил не Иван!

– Мебель... Какая мебель?

– Вы оставляли на нашем сайте заявку на бесплатный выезд замерщика и дизайнера.

– Да, точно... Оставляла. – Люся вспомнила, что действительно интересовалась изготовлением кухонь на заказ, чтобы отвлечься от мыслей о Ванечке.

– Тогда наши специалисты подъедут в течение получаса. Вам будет удобно?

– Да-да, конечно. Пусть приезжают.

Что угодно – лишь бы не одной! Приезд мебельщиков как раз позволит скоротать время до поездки в спорткомплекс. Да, и кухню, действительно, стоило поменять...

Специалисты ей попались толковые. На замеры ушло каких-то десять минут, а вот с дизайнером им пришлось повозиться. Люся сама не знала, чего хочет. Точнее, не так... Ей бы хотелось светлую кухню в стиле Прованс. Однако сейчас у нее не было никакого желания обсуждать подходящую ей фурнитуру и комплектацию. Люся вообще ничего не хотела... Ни-че-го. Кое-как определившись с выбором, женщина проводила мебельщиков и стала собираться на встречу со Стеллой. Ей нужно было занять голову. Не думать... Не вспоминать... Иначе, распадется на атомы, растворится в боли. А еще нужно было обо всем рассказать Ивану... Вот, только, где набраться смелости для разговора? И как сохранить лицо? Или оно того не стоит? Может, напротив, в ноги упасть с извинениями?! Она бы могла! Черт с ней, с гордостью. Холодной ночью она не согреет... Люся так бы и по-

ступила, если бы верила, что это хоть что-то решит. Но, зная о прошлом Ивана, она не могла не понимать, что ей попросту не на что рассчитывать. Он не простит...

В спортклуб Люся приехала на полчаса раньше назначенного времени. К удивлению, Люсю тут же проводили к хозяйке, не заставив ждать ни минуты. Стелла, как и сама Люся, не любила тратить время понапрасну, поэтому они сразу же включились в работу, которая Люсе, честно признаться, понравилась. Конечно, последние месяцы без главного бухгалтера дали о себе знать, но ничего критичного не произошло. Учетная политика, проводимая предшественницей, была достаточно последовательной и понятной. Люсе оставалось лишь разгрести текучку, с которой не справлялись рядовые бухгалтеры.

– Все... Уже голова не соображает, – ближе к восьми вечера заявила Люся.

– Это и понятно. Столько без передыха сидим. Сильна ты, мать. Не соврала.

– А я вообще никогда не вру. От чего всю жизнь и страдаю.

– Правду, по нашей жизни, говорить нелегко, – согласилась Стелла.

– Зато на душе светло.

– Угу... А раз ты правдолюбка у нас, то и я вокруг да около ходить не буду. Понравилась ты мне. В общем, что скажешь, если я предложу тебе ко мне перейти?

Люся посмотрела на женщину. Вообще-то она всегда робела на собеседованиях. Особенно перед успешными женщинами. Вечно чувствовала себя неуверенно, зажато... И, наверное, поэтому у нее не выходило произвести впечатление на потенциального работодателя. Она разочаровалась, разуверилась в себе, и перестала куда-то стремиться вовсе. Прекратила просматривать объявления о работе. Приросла к своему стулу в Стройкоме. И вот уже года четыре сидела ровно на нем. Но этой же ситуации Люсе было легко. Она ни на что не рассчитывала. Просто помогла человеку, который помог ей. И вот, что из этого вышло...

– Ну, чего хмуришься? Тебе у меня не понравилось?

– Да ты что... В сравнении с моей теперешней работой – здесь настоящий рай...

– Но?

Люся тяжело вздохнула. И решила говорить все, как есть:

– Работа – это единственная связь с моим любимым мужчиной. Единственная возможность его видеть... Хоть изредка... Что, разочаровала? Да, знаю я, что дурость это... Но пока не могу по-другому.

– Бабы – дуры. А влюбленные бабы – вообще атас, – констатировала Стелла, – Но это не новость. И ничем ты меня не разочаровала... Только, я не пойму... Не сходится картинка. Та Люся, которую я успела узнать, никогда бы не раскисла настолько.

– Ну... Ты, в принципе, меня плохо знаешь.

– Не думаю. Я в тебе еще там, на улице, стержень разглядела... Ты умная, деятельная, неунывающая, острая на язык... Одного не пойму, как такой человек может опустить руки? Тебе не кажется, что ты рано сдалась?

Люся остановилась. Открыла и закрыла рот. Хотела поспорить, но не нашла, что сказать. По факту, после ухода Ивана она действительно не сделала ничего такого, что помогло бы его вернуть. А, что, если попробовать?

Глава 16

Которую ночь подряд Иван провел, вышагивая по комнате. Хотя, ну, где в ней, ей богу, ходить? Всего-то три с половиной метра от окна до двери. Туда – сюда... Несмотря на затянувшуюся бессонницу и отупляющую усталость, уснуть все равно не получалось.

Люся позвонила три дня назад... Позвонила, чтобы рассказать о том, что она совершенно точно не беременна. И Ваня даже себе не смог бы ответить, что испытал в тот момент. Обрадовался ли такому известию, или, напротив, оно его огорчило? Однозначного ответа на этот вопрос просто не было. Он хотел ребенка. Мечтал о нем, заглядывался на чужих карапузов, улыбался им... Представлял, что точно так же будет гулять со своим малышом, покупать ему все, что приспичит, и вообще всячески его баловать... Одним словом, Иван был абсолютно готов стать отцом. Но, с другой стороны, он не хотел бы, чтобы ребенок стал нежеланным для его матери. По себе знал, как мучительно осознавать свою ненужность той, для которой по всем законам мироздания должен был стать едва ли не смыслом жизни. Своему малышу он не пожелал бы подобной участи. Никому бы не пожелал! Поэтому, все же, Ваня даже обрадовался, что нежеланной беременности не случилось. Да, наверное, так... Чего он не ожидал, так это Люсиных слов о том, что ей очень

жаль.

– Почему? – удивленно переспросил парень.

– Я бы очень хотела родить тебе кудрявую доченьку...

Очень-очень хотела.

Он тогда не нашелся, что Люсе ответить, хотя она и ждала его слов – он знал.

– Ты... ты, что... правда решил вычеркнуть меня из жизни? Совсем? – на последнем слове голос Люси... не сорвался, нет! Дрогнул... А вместе с Люсиным голосом дрогнул и он сам. Вся его решимость, и вымученная твердость. Так захотелось бросить все, и тут же примчаться, чтобы утешить явно расстроенную любимую! Но... Разум возобладал. Потому что он просто не вынес бы, если бы от него опять отвернулись.

Иван устало потер воспаленные глаза и выглянул в окно. Именно на этом месте он, будучи ребенком, проводил большую часть своего времени. И даже когда разуверился (в чем клялся себе), все равно время от времени поглядывал в окошко. Тогда еще деревянное, аккуратно выкрашенное белой краской... С тех пор ничего не изменилось. Разве что рамы стали пластиковыми, под подъездом прибавилось машин, да деревья выросли...

Зря Люся думала, что он искал в ней мать. Мать занимает центральное место в сердце будущего мужчины только до определенного возраста. А потом он отдает его совершенно другой женщине. Той, которая пойдет с ним по жизни. Той,

которую он захочет всем своим существом, без которой жизни просто не будет... Это совсем другое. Другая любовь. Он видел отличие. А Люся? Люся видела? А если видела, то почему все так сложилось? Только ли из-за его цвета кожи и возраста?

– Долго ты здесь будешь шастать? Спать не даешь... Надоел!

Ваня обернулся. Дед... Скосил взгляд на часы.

– Ты и без меня в пять часов просыпаешься.

– А сегодня думал поспать!

– Вряд ли мои шаги слышны в твоей комнате.

– Шаги, может, и не слышны. А вот мысли твои – не дают покоя!

– Ты стал экстрасенсом? Я что-то упустил? – попытался пошутить Иван. Впрочем, без особого успеха. С возрастом чувство юмора у деда практически полностью атрофировалось.

– Экстрасенсом, может, и не стал. Но и в маразм пока что не ударился. Вижу, что сам не свой ходишь. Ну! Выкладывай, что случилось. Сил нет смотреть на твою рожу черную.

Дед был в своем репертуаре. Такая вот своеобразная забота. Он всегда был таким. В какие-то моменты жизни Ваня ненавидел его суровость, но потом свыкся с ней и просто перестал обращать внимание. Такой человек – дед Андрей. Единственный родной во всем свете.

– Да ничего нового, дед. Не бери в голову.

– Это как же – не брать. Или ты посторонний мне? – возмутился дед. – Что... Девка твоя не такой уж хорошей оказалась? Бросила?!

– Нет... Я сам ушел.

– Сам? Эко тебя допекли. Ты ж как та собачка, погладь за ухом – и ты следом побежишь.

Ваня хмыкнул.

– Вот, уж, спасибо.

– А я что... Не прав, скажешь?

– Слушай, дед, не трави душу.

– А тебе мою, значит, можно травить?

– Мне? – удивился Иван. – А что я такого делаю?

– Как это – что? Ты думаешь, мне все равно, что ты как будто неживой ходишь? И не ешь ничего, и не спишь... Сколько раз говорил тебе – жестче надо быть! Жестче! Глядишь, и легче стало бы жить.

Ваня удивился. Очень. И, наверное, даже растрогался. Дед никогда раньше не говорил о своих к нему чувствах. Никак не показывал свою привязанность или (чем черт не шутит!) – любовь. А сегодня вот что-то прорвало.

– Дед...

– Вот повстречалась бы мне твоя зазноба! Ух, я б ее! – дед сжал кулаки и потряс ими над головой. А потом ухватился за сердце и стал оседать. Иван успел подхватить деда в последнюю секунду, сделал пару шагов, аккуратно укладывая того на свою постель. Сердце колотилось, как сумасшедшее,

страх холодной волной прокатился по позвоночнику. Иван схватил телефон и позвонил в скорую.

– Где таблетки?

– Много они помогают... – снова взялся за старое дед.

Некстати у Ивана мелькнула мысль, что тот и на собственных похоронах не выдержит – встанет, чтобы высказать свое авторитетное мнение по какому-нибудь насущному вопросу. Отпеванию, там, или качеству еды на поминках.

– На, вот, глотай...

Дед послушно выпил таблетку и без сил упал на подушку.

– Плохо?

– А кому сейчас хорошо?

– И правда.

– Зачем в скорую позвонил? Сейчас понатопчут...

– Ничего. Я приберу.

– И в стационар меня загонят. Им план по койко-местам выполнять надо...

– Какой еще план? Такого и нет уже, дед...

Ваня отвлекал деда разговором, и не сводил с него глаз. Время до приезда скорой тянулось мучительно медленно. Время вообще странная штука. Непостоянная. Иногда минуты, часы и дни тянутся, а недели и годы летят... Стрелой...

Только когда врач деловито присел на край постели, извлекая из чемоданчика тонометр, Ивана хоть немного отпустило. Лишь легкая дрожь в руках выдавала его состояние и несколько более хриплый, чем обычно, голос. Как дед и

предполагал, его забрали в больницу. Нет, он, конечно, пытался пыжиться и протестовать, но от Вани не укрылось, что даже это он делал без своего обычного энтузиазма. Плохо деду было. Плохо... Не зря он к нему приглядывался. Как чувствовал.

Пока деда устроили в палате, пока он скупился по врученному врачами списку в аптеке, прошло несколько часов. В лучших традициях законов подлости, именно на этот день у Ивана была назначена встреча. Он все же решился уйти из Стройкома, и даже разослал свое резюме в несколько строительных фирм. И неожиданно быстро получил приглашение на собеседование в одну из них.

Сверившись с часами, парень пришел к выводу, что вряд ли успеет вовремя, а потому не стоит и ехать. Но потом передумал – попытка не пытка. Чем черт не шутит? И он бы, может, успел, если бы не обломавшийся на дороге замызганный Лексус. Иван не мог не остановиться. Мало ли, что у людей случилось – а вокруг никого, брошенная промзона, через которую он надеялся добраться быстрее, чем через город. Добрался, называется.

– Эй, у вас все в порядке?

– Да какой, тут, мать его, порядок! Весь день через ж*пу. И сеть здесь, главное, не берет! А мне ведь тещу надо было встретить на вокзале...

Мужик цветисто выругался и пнул бок машины носком ботинка.

– Так чего мы время теряем? Давай, дотащу... Хоть до станции, а там, может, и за тещей успеем.

– Да ты че? Тут же гребанный автомат...

– А... Ну, да. Слушай, тогда, может, пришлешь кого, а я тебя подкину, куда надо. – И себе перешел на «ты» Иван. – Я до обеда свободен. На собеседование все равно уже опоздал.

– А чего так? – поинтересовался мужик.

– Деду плохо стало. Пока в больнице то да сё... Вот и получилось.

– И со мной еще завис...

– А, да брось... Мне все равно ничего не светило.

– Это почему же? – мужчина подул на руки, согревая те дыханием, и покосился на Ивана.

– А ты посмотри на меня. Кому у нас такой работник нужен? – и тут же без всякого перехода добавил: – Ну, так что? Едем?

– Ага, давай. До офиса хоть подкинь... А там я кого-нибудь найду.

На том и порешили. Мужик щелкнул замком Лексуса и проворно забрался в Джип Ивана.

– Куда ехать-то?

– На Пушкина. Знаешь там большой бизнес-центр с синей крышей?

– Вот так совпадение! Я ведь туда и ехал...

Попутчик, который то и дело поглядывал на телефон, радостно подпрыгнул:

– Связь появилась!

Схватил телефон и принялся кому-то звонить.

– Лидия Алексеевна? Ну, наконец-то! Я на промке обломался. У бывшего ЗМК. Пришлите кого-то... И перенеси все встречи. Я не успеваю. Пусть меня Толик ждет на выходе. Подкинет меня до вокзала... Да-да, тещу встречать...

Иван ехал молча и к разговору попутчика особо не прислушивался. Мужик отбил вызов, упершись лысым затылком в подголовник кресла.

– Ну и выручил ты меня...

– Иван.

– А я Семён. Приятно познакомиться. Редкий ты, Иван, человек. Таких сейчас не найти.

– А, брось. Ничего-то я и не сделал.

– До тебя трое проехало. И хоть бы кто остановился. А на улице мороз...

– Может, спешили куда? – пожал плечами Ваня. Лично он не считал, что совершил какой-то подвиг. Он вообще не думал об этом. За деда переживал...

– А ты, можно подумать, не спешил... – прокомментировал Семен.

– Да... Говорю же... Шансов – ноль.

– А если бы были – не остановился бы?

– Остановился... – улыбнулся Иван на все свои белоснежные тридцать два. – Дед всегда меня ругал за сердобольность. Хотя жить по совести учил сам.

– Хороший у тебя дед.

– Ага. Он меня вырастил...

– А родители что же?

Иван пожал плечами.

– Им я не нужен был. Если бы не дед по матери, меня бы и не было.

Семён не ответил ничего. Только покосился как-то так... Изучающе, что ли? Впрочем, Ваня не придавал этому значения. Даже, когда тот попросил его телефонный номер, не особо задумывался, зачем он ему. Продиктовал на автомате, прикидывая в уме, что еще может понадобится деду. Телевизор, что ли, притащить, чтобы не заскучал?

– Это я звоню. Вбей мой номер в память – и, если вдруг что понадобится – звони. Не стесняйся. Я добро не забываю.

Иван кивнул, пожал руку новому знакомому и, высадив того у стоянки бизнес центра, поехал дальше по своим делам.

Работа в тот день абсолютно не ладилась. Все валилось из рук. Иван просто не мог сосредоточиться. Перетрясло его, конечно, основательно. И даже сейчас, стоило ему вспомнить посиневшие дедовы губы – сердце болезненно сжималось, а в висках начинало ломить. И шум перфораторов, которыми они пробивали отверстия под короба – только усугублял положение. Голова буквально раскалывалась.

– Эй, Черный... Вы какого хрена здесь изоляцию нарушили?

– Мы не нарушали. Ее изначально кинули через ж*пу.

– Что? Да ты че...

Иван сделал вид, что начальника не услышал. Загудел инструмент – и повод выдался просто отличный. Но он недооценил придурковатость последнего. А может, озлобленность, или фазы луны... Мало ли, что на того повлияло? Он даже удивился, когда услышал ор прямо за спиной:

– Ты как с начальством разговариваешь?

– Эй, Сергеич... Ты чего, на высоте ведь... – всполошился стоящий рядом на лесах Михалыч. Баха и Батыр тоже бросили долбежку и напряженно следили за ситуацией.

Ваня пожал плечами:

– Говорю, как есть. Уж, извините, – и снова вернулся к работе.

– Я с тобой разговариваю! – истерическим голосом, которым запросто можно было пытаться людей, завизжал Гринев. Сделал шаг к Ивану, и дернул того за лямку комбинезона. Провоцируя. Иван никак не отреагировал. Просто отступил, убирая инструмент подальше. Не то просверлит что-нибудь жизненно важное этому полудурку, и докажи потом, что не виноват. Вот только не сработал его план. Разъяренным поведением Ивана, начальник участка со всей силы пнул его ногой. Падение Иван помнил плохо. На задворках сознания успела мелькнуть мысль о том, что не зря он надел страховочный пояс. Но даже он не стал панацеей. А потом пришла боль...

Глава 17

Не сказать, что жизнь остановилась. Нет... Но она напроочь утратила краски. Дни складывались в какую-то хаотичную мозаику из серого различных оттенков. Когда ехать домой не хотелось, Люся колесила по унылому, продрогшему на сыром ветру городу, останавливаясь лишь для того, чтобы выпить кофе, или без всякой определенной цели пройтись по магазинам. А после снова садилась за руль... Дорога избавляла от одиночества. На время, не навсегда...

Впрочем, в эти дни у нее было не так чтоб уж много свободного времени. Люся, хотя и не спешила уходить из Стройкама, все же взялась помогать Стелле в спорткомплексе. По предварительной договоренности – пока та не найдет главбуха. Руководствовалась Люся отнюдь не выгодой (хотя ей и полагался хороший оклад). Концентрируясь на работе, она ненадолго забывала о том, чего лишилась по собственной глупости.

Стелла, которая для Люси стала не только начальницей, но еще и доброй приятельницей, уныния той не понимала и то и дело подталкивала её к активным действиям, к которым Люся на данном этапе была не готова. Она погрузилась в жалость к себе и ненавидела себя за это. Потому что никогда раньше себе такого не позволяла! Она принадлежала к совершенно другой породе женщин. Тех я-все-сама-могу

женщин, которые не ждут у моря погоды, а действуют. Направляют собственную жизнь, задают ей вектор! Даже в самых дерьмовых, безвыходных ситуациях Люся не позволяла себе уныния. Она перла напролом, собственным лбом сшибая препятствия! Наверное, это в итоге и стало причиной того, что в самый ответственный момент в её не единожды ударенном мозгу что-то замкнуло. Как у тех детей, которых часто роняли в детстве...

– Не могу я, Стелла... Не могу! Иван ясно дал понять, что не изменит своего решения... Ну, зачем мне терзать и его, и себя?!

– А сейчас ты, типа, себя не терзаешь?

– Это другое...

– А что, если ему так же хреново, как и тебе? Если он уже сто раз пожалел о своих словах и теперь просто не знает, как все вернуть?

– Нет... Нет! Я же объясняла... Он не дает женщинам повторных шансов. Я... я сама во всем виновата. Недоценила его твердость в данном вопросе. Не примерила её на себя...

Стелла нервно фыркнула, откидывая идеальные пепельные локоны на спину. В ней вообще все было идеальное. И тело, и лицо без возраста, и стиль... Но в первую очередь она притягивала к себе людей силой своей личности. Красота этой женщины в общении с нею довольно быстро отходила на второй план.

– Значит, возвращать парня ты не намерена?

– Не знаю...

Люся опустила глаза, переминаясь с ноги на ногу. Она чувствовала себя ужасно неловко в латексной майке и штанах для йоги рядом с изумительно красивой даже в аналогичном наряде Стеллой.

– А ты реши! И, если ничего не соберешься предпринимать, то встряхнись уж как-то... я не знаю. Невозможно ведь на тебя смотреть! И увольняйся ты из своего Стройкома! Переходи ко мне. Не пропадет твой Ванечка без твоего бдительного ока.

– Не знаю... У него старший на участке такой...

– Какой?

– Мутный... Как моча заслуженного простатитчика. Боюсь, чтобы он его...

– Что? Не обидел? Люсь... Ну, лет-то твоему Ванечке сколько? Взрослый мужик, что ты с ним, как дурень с писанной торбой, носишься? Не пропал ведь за тридцать лет без тебя. И не пропадет!

– Да... Наверное.

– Вот и увольняйся! Ты мне нужна! И оклад у тебя будет достойный, и всякие льготы. Спортзал, косметолог, бассейн, сауна...

– Я в декрет хочу... – вздохнула Люся.

– И в декрет отправим! Тут, знаешь, какая концентрация самцов на метр квадратный? Выбирай – не хочу... А потом родишь, мы няньку найдем. Или по удаленке станешь рабо-

тать – сейчас с этим вообще никаких проблем!

Люся кивнула. Она даже как-то смутилась от того, что такая женщина, как Стелла, была вынуждена ее уговаривать. Да и понимала, что условия ей предлагают просто сказочные. От таких разве что дурак отказался бы.

– Наверное, так и поступлю. Вот только... Дай мне чуток времени.

– Будешь жалеть себя? – сдвинула идеальные брови Стелла.

– Ага... Еще немножко пожалею, и снова – кремень!

– Ну... Как знаешь. Давай уже, приводи себя в чувство. Даю тебе срок до конца недели. А на выходных будет тебе бонус – к девчонкам нашим запишу. После хорошего парикмахера жизнь у кого хочешь наладится.

– Спасибо, Стелла. Спасибо...

В понедельник Люся вышла на работу, уже настроившись писать заявление на увольнение. Нет, она, конечно, понимала, что под конец года её сто процентов заставят отработать положенные две недели, но, главное, начать сам процесс. Однако с самого утра закрутилась со сверками, да так ничего и не сделала.

Ближе к обеду позвонила Ирка. Люся невольно скривилась. Если та опять начнет учить ее жизни – она не выдержит. В ответ на ее рассказ о причинах расставания с Иваном – Чипижная покрутила пальцем у виска. А ведь она рассчитывала на поддержку подруги! Надеялась на понимание!

По крайней мере, сама Люся, когда у Ирки были проблемы, все сердцем пыталась её понять, хотя это было и сложно.

– Дура ты, Люська. Столько лет уже... А мозгов нет. Младше он, видите ли... Черный.

– А это-то тут причём?!

– Вот и я о том же. Не причём. Хотя, кажется мне, что лично ты – думаешь по-другому. Кто знает... Может, тебя волнует, что скажут бабки у подъезда? Или твоя стерва-главбухша?

– Да не волнует это меня! Просто...

– Что просто, Люсенька?

– Он молодой, красивый, броский...

– А, погодь-погодь... Ты ж не его стесняешься, правда?! Себя?! – Ирка щёлкнула пальцами и довольно оскалилась. – Ну, точно! Как же я сразу не догадалась. Это ж все твои комплексы наружу выбрались... – бормотала себе под нос, – Поди, уже накрутила себя... Как будут за спиной шептаться о том, почему такой красавчик женился на самой обычной бабе?

– Да ты свихнулась! – вскочила Люся.

– Нет! Это ты... того, Люська. Должна была уже научиться жить без оглядки на чье-то мнение! Должна... Ты-то ведь знаешь, что любят не за морду смазливую. Вон их сколько вокруг. И что – все влюбленные-счастливые? Да брось! Что-то другое сближает людей. Любовь иррациональна. Ей нет логического объяснения...

В тот день Ирка много чего еще говорила. Правильных, удивительно взрослых слов... Люся просто ушам своим не верила! Интересно, что ей сегодня от нее понадобилось?

– Привет, Люсен! – раздался бодрый голос Чипижной в трубке.

– Привет...

– Что... все еще дуешься на меня?

– Даже не думала. У тебя что-то срочное? А то я тут сверкой занимаюсь...

– Да, я на секундочку. У меня свободный вечерок выдался в пятницу... Свекровь малых забирает к себе. Не хочешь куда-нибудь выбраться?

– Не знаю, Ир. Я еще подработку взяла, так что, со временем – не очень.

– Да, пойдём! Тут в кино «Пятьдесят оттенков серого» показывают! Ну, знаешь, про БДСМ... – зашептала в трубку Чипижная, – я Серегу своего звала, так он, знаешь, что мне ответил?

– Даже не догадываюсь...

– Что БДСМ мне сам покажет! Летом. Когда созреет облепиха.

– А она-то здесь причём?

– По версии Чипижного, сбор облепихи – это самый жесткий БДСМ на свете. Представляешь?

Люся рассмеялась на весь кабинет. Впрочем, ее смех практически сразу же замер на губах – в кабинет влетела

Галка.

– Ой, девочки, ой, что случилось... – запричитала она. – На стройке – беда! Готовьтесь, сейчас понаедут проверки...

Душа Люси ушла куда-то в пятки, телефон выпал из рук, но она этого даже не заметила.

– О, Боже! Что произошло? – схватилась за сердце Танечка.

– Я повезла расчетки на участок, а там... скорая, все мечутся... Этого на носилках тащат... Ужас какой.

Люся силилась сглотнуть, пытаясь спросить: кого, кого тащат?! Но огромный ком в горле не поддавался ее усилиям. Она еще не знала, кто пострадал, но парализующий ужас, охвативший все ее существо – не оставлял надежд. Несчастье случилось с Иваном. Люся чувствовала это на каком-то неподвластном разуму уровне.

Из своего кабинета на шум вышла главбухша.

– Что здесь происходит? – требовательно поинтересовалась она.

– На стройке несчастье! Негра нашего с лесов столкнули...

– Кто столкнул? – слабо шепнула Люся, плавно оседая в кресло.

Галка покосилась на начальницу, но, все же, ответила:

– Гринев и столкнул. Мужики видели. Говорю же... Сейчас каких только проверок не понаедет... кошмар!

Люся пару раз моргнула, а потом изо всех сил дернула се-

бя за волосы. Просто не придумала лучшего способа, чтобы прийти в себя. А боль отрезвила. Хорошо...

– Куда его увезли, знаешь? – требовательно поинтересовалась у Галки.

– Да в травму городскую, куда ж еще?

Люся быстро осмотрелась, схватила сумку, телефон с пола, метнулась к шкафу за курткой...

– Эй, Борщева... Ты куда это собралась? Обед уже закончился.

– А мне все равно. Я увольняюсь. Завтра заявление завезу!

Люся гнала, как сумасшедшая. Главным сейчас для нее было узнать о состоянии здоровья Ивана. Все остальное – второстепенное и потом... Если все хорошо, она со всем справится... Если все хорошо...

Господи, какая же несправедливость... Почему человек не ценит того, что имеет, и, только потеряв – осознает весь ужас произошедшей ошибки? Тогда многое, что раньше казалось несущественным, вдруг выходит на первый план... И понимаешь, что ты не успел сказать что-то важное, не успел попросить прощения, не успел даже сказать «люблю», хотя это чувство разрывало на части...

– Иван Черный... Посмотрите, пожалуйста... Поступал? – задыхаясь и размазывая слезы по лицу, поинтересовалась Люся, врываясь в приемный покой.

– Со стройки?

– Да, он!

– А вы, кто, позвольте...

– Жена! – ни капли не стесняясь, соврала Люся. – Так что с ним? Где мне его искать?!

– Тише-тише... Вы присядьте. Ничего непоправимого не случилось. Перелом открытый у вашего мужа. Операция уже заканчивается... Ну, и так, по мелочи. Руку сломал, да ушибы. Руку, кстати, без осложнений... Так что, не переживайте. Жив, и скоро будет здоров ваш муженек...

Люся уткнулась лицом в подрагивающие ладони. Чувства переполняли, и ей не то, что плакать хотелось... Выть! Но нельзя было... Рано еще. Возможно, потом... Когда удостоверится, что с Ванечкой все хорошо. И когда расквитается со всеми его обидчиками!

– Как травму оформили? – спросила она, шмыгнув носом.

Сердечности в тоне медсестры резко поубавилось. Ну и пусть думает, что Люся из меркантильных интересов спрашивает! Ей все равно. Главное, чтобы все оформили по закону. А то знает она, как производственную травму обычно замять пытаются. А тут еще криминал...

– Как производственную. Парня в робе привезли. А у нас заведующий бескомпромиссный.

Боже, храни бескомпромиссных заведующих!

– Хорошо. Где я могу подождать результатов операции?

– Вообще-то не положено, он в реанимацию будет переведен, а там строгие правила.

– В реанимацию? – паника вновь прокатилась по Люсиному телу.

– Да вы не переживайте. Это порядок такой. После операции всех в реанимацию поначалу помещают... Это мера перестраховки, не более.

Дыхание возобновилось, и кровь вновь заструилась по венам. Перестраховка... Иван вне опасности... Спасибо, спасибо, спасибо.

– А можно я хотя бы возле реанимации посижу? Я не могу без него, понимаете? Ничего не могу... Не живу почти, – вдруг прорвало Люсю. Ей нужно было хоть кому-то рассказать о собственных чувствах. Если ему не могла... Как будто бы, если о них узнают, это хоть что-то решит.

– Ох, да не плачьте вы, милочка, – смягчилась медсестра, – увидите своего ненаглядного. Вот, надевайте халатик, бахилы...

– Спасибо... Спасибо большое вам!

Глава 18

В голове гудело, и ужасно хотелось пить. Так сильно хотелось, что даже иступленную боль по всему телу не сразу почувствовал. Облизал пересохшие, истрескавшиеся губы и застонал.

– Ваня... Ванечка...

Люся... Опять снится? Нет, вот же... руки ее ласковые. И запах... Он ни с чем его не перепутает.

– Как ты, хороший мой? Ванечка...

И целует... ну, точно, она.

– Хорошо...

Черт, почему его голос такой странный? Что, мать его, вообще происходит? Иван приподнялся немного, но тут же без сил упал на подушку.

– Нет-нет... Ванечка, лежи, тебе нельзя вставать...

Это еще почему? Иван попытался открыть глаза, но веки оказались неподъемно тяжелыми, и у него ничего не вышло. А потом сознание снова куда-то уплыло. Он даже испугаться не успел...

Люся сморгнула слезы. Она знала, как человек отходит от наркоза, поэтому отключка парня её не слишком напугала. Её уже вообще вряд ли что испугает так, как это случилось, когда она только узнала о случившемся с Иваном несчастье. Лишь теперь, как только врачам удалось убедить Люсю, что

жизни ее любимого ничего не угрожает, она хоть немного пришла в себя. А вместе с этим пришло понимание, что без Вани из этой больницы она не уйдет. И пусть Люся пока не представляла, как докажет Ивану свою любовь, но все же не сомневалась, что ей это удастся сделать.

Дверь в палату открылась:

– Люсенька, тут тебя спрашивают... – прошептала одна из постовых сестер, с которыми Люся уже успела наладить контакт.

Оставлять Ваню Люсе совершенно не хотелось. Но она прекрасно понимала, что у ее любимого есть и другие родственники, которых может очень удивить присутствие «жены» в его палате. Поэтому с большой неохотой она отпустила безвольную руку Ивана и тенью скользнула за дверь.

– Николай Васильевич? – удивилась Люся, разглядывая в тусклом свете больничного коридора своего генерального директора.

– Люся?! А я хотел с женой Ивана переговорить, а...

– Это я.

– Ты?! Э-э-э... – на Люсиной памяти, генеральный никогда не терял самообладания. Не потерял он его и сейчас. Но был очень к тому близок. – Ну, тогда, наверное, даже не стоит просить, чтобы вы не давали хода делу?

– А вы, что же... Гринева прикрываете?

– Да причем здесь Гринев, Люся? Я репутацию свою спасаю. И нервы... Ну, так, что скажешь? Замнем?

Люся покачала головой из стороны в сторону.

– Нет, Николай Васильевич. Все должно быть по совести.

Мы не можем знать, чем травмы Вани обернутся в дальнейшем, мы не знаем, как будет проходить реабилитация – все-таки травма тяжелая...

– Значит, производственная травма.

– Я не знаю, как это будут квалифицировать, ведь техника безопасности соблюдалась. Возможно, вину полностью возложат на начальника участка, и Стройком не пострадает.

Люся развела руками, не зная, что еще здесь можно сказать. Николай Васильевич нахмурился.

– Люсь, ну, вам же еще работать в этой фирме...

– Не надо, Николай Васильевич. Не портьте впечатление... Я тут увольняться надумала, и не хотела бы перечеркивать свое хорошее впечатление о вас. Мне вы всегда казались порядочным человеком, каких сейчас мало...

– А теперь, выходит, ты меня подлецом считаешь? Думаешь, сладко мне сейчас будет с этими всеми комиссиями и проверками?!

Люся вскинула голову и в легком недоумении уставилась на начальника.

– Там, – Люся кивнула головой в сторону палаты, – после достаточно сложной операции еще не пришел в себя один из лучших ваших сотрудников. Человек, который, несмотря на наличие высшего строительного образования, вкалывал на вас чернорабочим добрые пять лет. Который собственным

здоровьем расплатился за то, что вы оставили на должности человека, который этой самой должности не соответствовал по целому ряду оснований. У Вани травмы, серьезные травмы, которые неизвестно как скажутся с течением времени. Вам не стыдно, Николай Васильевич? Мне лично – очень. За того мужчину, которым я вас всегда считала. И если после моих слов у вас еще остались ко мне вопросы, еще раз повторю: ситуацию на тормозах мы не спустим. Завтра я положу заявление об увольнении вам на стол. Иван это сделает сразу же, после закрытия больничного листа. А если вы планируете и положенных компенсаций его лишить...

– Да за кого ты меня принимаешь? – взорвался-таки начальник. Но на уставшую Люсю его демарш не произвел никакого впечатления. Деньги портили людей. Жаль, что она всегда считала генерального исключением... – Не собираюсь я его ничего лишать!

– Вот и хорошо. Я пойду, Николай Васильевич...

Люся вернулась в палату и совершенно без сил прислонилась к стене. Все, что происходило, было ужасно несправедливо. И страшно, на самом деле. Но она точно знала, что в их с Ваней случае справедливость восторжествует. Одного она никак не могла понять, почему Гринев так взбеленился? Разве он не понимал, к чему может привести потасовка на высоте? Чем думал? Поговорить бы с мужиками... Ведь их показания имеют большое значение. Это понимали и Гринев, и сам генеральный... Неужели прикажет молчать? И мож-

но ли надеяться, что те не испугаются угроз? Кому захочется лишиться работы в наше беспокойное время? Ситуация у них не из легких... Ну и пусть, главное, что Ванечке ничего больше не угрожает.

Иван зашевелился на постели. Люся быстренько метнулась к нему.

– Ванечка... Все хорошо. Постарайся слишком не активничать...

– Что случилось?

– Несчастный случай на стройке... Но ты не переживай. Уже все позади. Переломы заживут, и будешь, как новенький... Тш... Не шевелись!

– Дед...

– Дед? Извини, хороший мой... Я не знаю, сообщил ли ему кто-то...

– Не нужно... ничего... сообщать... Проведать...

– Проведать?

– Да. Его забрали в больницу. Сердце...

– Я поняла. Нельзя беспокоить деда, но нужно проведать, так?

Иван опустил веки, соглашаясь.

– Хорошо. Я все сделаю... Ты, главное, не переживай! В какой он больнице, помнишь?

– Во второй... – прохрипел Иван и снова облизал пересохшие губы. Но во рту было так же сухо, и это не слишком помогло.

– Сейчас, Ванюша... Немного воды можно. Ну-ка, давай, через соломинку... Только немного...

Хорошо... Немного... По глоточку. Это так необычно, когда о тебе, больном, заботится женщина. Так ново. И непонятно, что она вообще здесь делает.

– А ты... ты здесь почему?

Люся сглотнула. Отставила дрожащими руками стакан с водой. Робко взглянула на парня из-под ресниц.

– А где же мне еще быть, как не с тобой?

– Жалеешь, значит...

– Нет. Просто люблю.

Он никак не отреагировал на ее слова. Только крылья носа немного дрогнули. Будто бы он жадно вздохнул.

– Мне к деду нужно... – сменил тему мужчина.

– Вань... Не глупи. Ты только после операции. У тебя перелом ноги, открытый... Сложный...

– А что еще? – вдруг всполошился он, будто бы только сейчас дошло, что он действительно серьезно пострадал.

– Тише-тише... Все хорошо! Правда... Ты не волнуйся. Нога, рука... А так – все в норме.

– Я смогу ходить?

– Ну, конечно, Вань... Сразу же, как только кость срастется. А пока на костылях, конечно, придется. Прислушайся к себе... Ты чувствуешь и ноги, и руки!

Договорить они не успели. В палату зашли доктора. Ивану полагался послеоперационный осмотр. Люся предпочла

не мешать делать им свою работу и вышла за дверь. Реанимационная палата была небольшой. Толкаться в ней не имело смысла. Чтобы не тратить время зря, позвонила во вторую, справилась у постовой медсестры о здоровье деда Ивана. Она запомнила, что того звали Андреем... Как оказалось, справки по телефону в больнице давали неохотно. Ничего толкового добиться Люся не смогла. Ей только подтвердили, что Черный Андрей Федорович находится у них на стационарном лечении, и его состояние не вызывает опасений. Ну, что ж... Даже такая информация – значительно лучше, чем вообще никакой.

Только Люся положила трубку, как из палаты Ивана вышли доктора.

– Все хорошо? – на всякий случай уточнила она.

– Да, никаких осложнений. Здоровый у вас муж. Крепкий. Последствий быть не должно. Сейчас я распоряжусь о его переводе в другую палату. Сразу предупреждаю, что из-за этого чертового гололеда свободных коек нет. Будем вмещать на раскладушку...

– На какую раскладушку, доктор? Ему же нужен матрац нормальный... Чтобы нога лежала, как следует! – возмутилась Люся.

– Ну, нет у меня нужных мощностей, что прикажете делать? – устало заметил доктор. – Можете оплатить пациенту отдельную палату. Иного выхода я не вижу.

Люся задержала взгляд на заведующем. Ей сразу показа-

лось, что дядька он неплохой. И, видимо, не ошиблась. Тут не врачи были виноваты в происходящем... А дурацкая система. Толку злиться?

– Ладно... Мы, конечно, оплатим. А потом, надеюсь, и домой отпустят.

– Конечно. Почему бы и нет? Говорю же, что все прошло без осложнений. Перелом, хоть и открытый, но без осложнений. Осколков нет. Рана чистая, небольшая. Крупные сосуды не задеты. Нервы не повреждены...

Люсю передернуло. Ну, не могла она спокойно реагировать! Стоило только представить, насколько хуже все могло бы быть. Запросто. Не надень он страховочный пояс – и во все... Господи, спасибо, что так... Спасибо...

– Да, действительно... Тогда, пусть нас все же оформят в отдельную палату. Буду вам безмерно признательна.

Когда Люся вернулась в палату, Ваня спал под действием обезболивающего. Она даже не хотела думать о том, как больно ему будет потом. Его боль воспринималась как-то неестественно остро. Будто бы они были единым организмом с Иваном, и все его чувства стали её. Слезы опять подкатили к горлу, а сердце стучало, как сумасшедшее. Нужно было что-то делать... Люсе казалось, что если она остановится, то просто распадется на части. Так сильно её трясло изнутри. Недолго думая, она позвонила Стелле и рассказала той о случившемся. Слава Богу, Люся в начальнице не ошиблась, потому что она с пониманием отнеслась к ситуа-

ции, и очень обрадовалась её решению уйти из Стройкома. Потом на очереди был звонок бабушке и маме. Люся предпочла бы их не беспокоить, однако была не слишком уверена, что справится со всем сама.

– Так ты хочешь, чтобы мы с мамой взяли на себя деда твоего молодого человека?

– Не то, чтобы взяли... Но мне одной с двумя тяжело будет. Ванечка сейчас во мне нуждается. Он сам и в туалет-то не ходит... А вот с Андреем Федоровичем, как я понимаю, все не настолько критично. Его я планировала навестить, пока Ваня спит. Рассказать о случившемся, чтобы тот не переживал, куда внук подевался, и почему он к нему не приходит.

– Разумно... Так, а от нас что требуется сделать?

– Быть на подхвате. И, ба... Помнишь, у тебя был знакомый, инженер ТБ на Южстрое?

– Ага... – насторожилась бабуля.

– Он еще не помер?

– На прошлой неделе вроде живой был. Мы в бассейн ходили. На аквааэробику.

– Продиктуй-ка мне его номер. Он мужик грамотный... Может, чего подскажет.

Глава 19

Едва Ваня уснул, Люся помчалась в другую больницу. К деду любимого. Она не представляла, как будет объяснять отсутствие внука, но была уверена, что обязательно что-нибудь придумает. Главное, действовать помягче. Чтобы, не дай бог, не навредить... Не зря ведь мужчину забрали в больницу!

– Здравствуйте, мужчины. А мне бы Андрея Черного увидеть...

– Я за него, – нахмурился мужчина на койке у окна. Люся подошла поближе и неловко осмотрелась. Дед Андрей оказался высоким, сухощавым, достаточно бодрым и усатым. Стариком такого назвать язык не поворачивался.

– Здравствуйте. Меня Люся зовут. Ванечка не смог прийти, так что, вот... Я за него, – бодро отрапортовала Люся. – Да, вы лежите! Зачем же вставать...

– Что с Иваном?

– Все хорошо! – кивнула головой женщина, оглядываясь по сторонам, – небольшая травма на стройке, но он в порядке. Только ногу сломал и сейчас в больнице. Так что, вы не волнуйтесь!

Ну, вот и сказала. Вышло не то, чтобы хорошо, но так и дедуля сходу на нее накинулся! Признаться, она даже не ожидала. Почувствовал, видно, что с внуком беда. Наверня-

ка знал, что в обычной ситуации тот никогда бы не пропал так надолго.

– А вы откуда обо всем узнали, да и кем приходитесь?

– А мы работаем вместе...

– Выходит, руководство поручило? Небось, чтобы убедить производственную травму не показывать?!

– Нет-нет, что вы! Они-то, конечно, в своем репертуаре...

Но, так и мы не лыком шиты! Ваню в обиду не дадим.

Дед Андрей прищурился, а Люся отчего-то занервничала.

– Это не у тебя ли, часом, внучек пропадал? Не ты ли ему всю душу вымотала?!

– Я, – тяжело вздохнула Люся.

– Вот как! А сейчас тебе что от Ивана понадобилось?!

– Ничего, – развела руками женщина, – кроме него самого.

Дед Андрей неодобрительно пошамкал вставной челюстью, бросил на Люсю изучающий взгляд из-под кустистых седых бровей.

– Годков-то тебе сколько, красавица?

Люся напряглась. Внутренне ощетинилась даже, но в последний момент убедила себя, что пожилому человеку можно простить такие бестактные вопросы.

– Тридцать восемь.

– Что, настолько отчаялась, что и Ванька сойдет?

Люся стиснула зубы. Что ж... Она заслужила. А потому догадывалась – легко не будет.

– Я не отчаялась, а полюбила. Не понимаю, почему вас удивляет этот факт. Ведь вы сами воспитали этого замечательного мужчину, и как никто другой знаете, что он из себя представляет.

Дед Андрей покрутил усы, откашлялся, закричал, приподнимаясь вверх на подушке.

– Дед...

Люся обернулась. На пороге стояла тоненькая девушка. Из-под серой вязаной шапочки выбивались пряди рыжих волос.

– Машка? А ты тут что забыла? – прогудел Андрей Федорович.

– Мама сказала, что ты в больнице... Вот. Пришла тебя проведать...

Девушка потрясла авоськой с мандаринами и с интересом покосилась на Люсю:

– А вы...

– Меня Люся зовут. Я... невеста Ивана.

Ну, а что? Вроде бы не соврала. Замуж звали? Звали! Ну, и что, что она тогда не ответила согласием. Главное, что вовремя одумалась.

– Невеста?! Ух, ты... А я – сестра. Маша. Вот, к деду пришла... – закончила робко.

– А мать твоя где? Чем занята? – еще сильнее нахмурился тот.

– А! – отмахнулась девушка. – Ты, что, ее не знаешь? Луч-

ше расскажи, может, тебе что-то нужно купить? Лекарства там, или... Я не знаю... – Маша снова покосилась на Люсю.

– Ничего мне не надо! – буркнул тот и сварливо добавил: – Иван уже все купил! Люся... Ты же мне не соврала? С ним действительно все хорошо?

– Конечно же, хорошо! Зачем бы мне врать? Рука и нога сломаны, правда. Но все заживет... А если не верите – он вам позвонит. Можно ваш телефон?

– Бери... – растерянно протянул древний аппарат мужчина.

– Я позвоню на свой номер и сохраню его в памяти обоих телефонов. Если вам что-то понадобится – звоните на мой. Мы пока не знаем, куда делать трубка Ивана. Не до этого было, если честно...

Дед Андрей кивал головой и внимательно следил за ее действиями.

– А что случилось-то? – встряла в разговор Маша.

– Несчастный случай на работе.

Люся не знала, как ей себя вести с сестрой Ивана. Он говорил, что не общается с нею. Но, чья это была инициатива? Девчонки? Ее матери? Самого Ивана?

Девушка кивнула и отвернулась к деду. Поправила ему одеяло, сложила аккуратно вещи на тумбочке.

– Ну, я, пожалуй, пойду... Как только Иван проснется – сразу вам позвонит. Выздоровливайте, Андрей Федорович, и не стесняйтесь звонить, если вам что-то понадобится. Буду

забегать к вам иногда.

Люся кивнула напоследок и с большим облегчением выскользнула из палаты. Ну, вот и познакомились. Не без сложностей, конечно, и неприятных моментов, но... Иначе и быть не могло. Дед Андрей, хоть и наступил ей на больную мозоль, оказался не таким уж и страшным. Ворчливым, как и все старики, и бесцеремонным.

– Люся! – слышалось за спиной.

Женщина обернулась. Вслед за ней по коридору бежала Маша. Да, поставь их рядом с Иваном – и все равно ни за что не догадаешься, что они единоутробные брат и сестра. Насколько Ваня был ярким, настолько Маша – невзрачной.

– Да?

– Скажите... Как вы думаете... Я могла бы проведать Ивана? Он не слишком бы разозлился на меня?

– Разозлился? С чего бы ему это делать?

Люся старалась не показать своего интереса. Ванечка о матери говорил с большой неохотой, а сестру и вовсе не упоминал. Лишь однажды, еще в самом начале заметил, что они не общаются.

– Ну... Наша мать с ним поступила ужасно...

– А ты-то здесь причем? – удивилась Люся, неспешно спускаясь по ступеням.

– Да не причем, наверное, кроме того, что я ее дочь... Которую, в отличие от него, мать не бросила.

– О... – Люся даже не представляла, что на эту ситуацию

можно посмотреть и под таким углом. – Я не думаю, что Ваня тебя в чем-то винит.

– Значит, мы могли бы с ним познакомиться, как считаешь? Возможно, я бы ему даже понравилась... и он захотел бы со мною общаться... Хоть изредка...

Люся резко остановилась, изучая девушку взглядом.

– Ты хотела бы с ним познакомиться?

Маша робко кивнула головой.

– А почему раньше...

– Мама не разрешала. Пригрозила, что и меня в приют сдаст, если я хоть на метр приближусь к этому «черному отродью». Она так собственного сына называла... Ага.

– Кошмар, – только и могла сказать Люся. Ей было ужасно жаль и Ваню, и эту неуверенную в себе девочку. – Я думаю, что он будет не против вашего знакомства. Но... ты уверена, что сможешь послушаться мать?

– Смогу! Я ведь уже в институте учусь... Пока на первом курсе только, но я подрабатываю. И если она меня выгонит – не пропаду.

Почему-то у Люси все сильнее щипало в носу. Если внешне Маша с Иваном были абсолютно не похожи, то в душе...

– Знаешь, пока Иван чувствует себя не самым лучшим образом, и меньше всего ему нужны новые тревоги. Но через пару деньков, как только он хоть немного оправится, я тебя приглашу к нам. И, если ты не передумаешь...

– Нет! – воскликнула девушка, отчаянно замотав головой.

– Так вот, я тебя позову.

– Правда?

– Ну, конечно, Маш. Что тут такого? Вы ведь родные люди. Уверена, ты будешь гордиться таким братом.

– Он классный, да? – улыбнулась Маша.

– Еще какой! – вернула улыбку Люся. – Ну, так, что, записываешь мой номер?

– Ага... давай!

В палату любимого Люся возвращалась с широкой улыбкой на лице. Жизнь налаживалась, несмотря на все происходящие в ней несчастья и перемены. Будто бы их корабль, потрепанный штормом, вновь стал на верный курс.

– Эй... Ты не спишь, оказывается? А я крадусь...

Ваня действительно бодрствовал, настороженно следя за ней своими черными глазищами.

– Я к деду твоему ездила, – будто бы ни в чем не бывало, пояснила Люся, – вроде бы удалось ему все объяснить, не напугав.

– Спасибо.

– Было бы за что, – отмахнулась женщина. – Тебе что-нибудь нужно? Есть, пить, в туалет...

– Нет!

– Нет? Ты, что... стесняешься, что ли? Так нет в этом ничего такого... Ты ведь мне не чужой.

– Давно ли? – пробубнил Иван, отворачиваясь к стенке.

Люся виновато закусил губу. Склонилась лицом к его ко-

лючему затылку, потерлась носом.

– Ванюш, прости меня, а? Ну, дура я. А это, знаешь ли, не лечится. Просто все так быстро закрутилось, что у меня в голове помутилось. Все спуталось. И я не могла с точностью ответить на вопрос – люблю ли я, или просто хватаюсь за любой шанс. Не в том плане, что на твоём месте мог оказаться кто угодно... Нет, это не так! Просто... Знаешь, какое давление оказывает общество на одинокую женщину под сорок? Это ведь ужас... Мы постоянно что-то должны. Выйти замуж, родить, сделать карьеру... Оправдывать чьи-то ожидания... И в это давление вовлечено столько людей! Разрабатываются целые обучающие программы, тренинги, рассказывающие, что надо делать, чтобы стать «настоящей женщиной». И она не может быть одинокой, понимаешь? А это давит. Так ужасно давит... Ты решил, что я отвернулась от тебя из-за цвета кожи, но это не так! В первую очередь, я не смогла совладать со своими комплексами. Потому что рядом с тобой видела именно настоящую, правильную женщину. Привлекательную, сексуальную, молодую, успешную... Худую.

Ваня резко обернулся.

– Да! Худую... И не смотри так. Общество подгоняет женщин под свои искаженные представления красоты, идеальности и функциональности. И я очень комплекую, что им не соответствую. Так вот... Я не могла разобраться в себе. Но когда ты ушел... Когда я лишилась возможности видеть тебя, держать за руку... Только тогда я поняла, как сильно

успела полюбить. И мне плевать на все остальное. Плевать. Я просто хочу быть с тобой. Продлить эту сказку, как можно дольше, может быть, навсегда. Не потому, что кто-то чего-то от меня ждет. А потому, что я не могу иначе. Не могу без тебя...

Иван прикрыл глаза, ничего не ответив. Нет, Люся, конечно же, знала, что заслужить его прощение будет нелегко, но отстраненность парня все равно далась ей нелегко. А потом она сообразила, что тот просто-напросто устал. Отругала себя, что додумала невесть что, и вообще завела с ним этот непростой разговор! Нашла время для откровений. Дурында... Раздосадованно скрутила волосы в жгут, не зная, куда теперь деть руки.

Со своего места встала только тогда, когда дыхание Ивана выровнялась. Тихонько потрогала его лоб – не горячий, и так же, крадучись, пошарила в сумке. Это Ивану нужен сон. А ей некогда расслабляться! Нужно проконтролировать, чтобы его падение не сошло с рук Гриневу.

– Кирилл Афанасьевич? Добрый день... Это вас Людмила Борщева беспокоит. Припоминаете? Ну, вот и хорошо! Я к вам по делу звоню, может, бабушка говорила... Да-да, с моим женихом... Очень нужна ваша помощь.

Люся тихонько разговаривала с приятелем бабули, что-то записывала и спрашивала, не замечая, что за ней наблюдают. Пристально. Изучающе. Глаза, полные недоверия и, возможно, надежды.

Глава 20

Громко стуча ножом, Люся остервенело пилила овощи. Из ее глаз текли соленые слезы, но женщина делала вид, что их не замечает. Если бы она не была такой упертой, то уже, наверное, опустила бы руки. Пошла вторая неделя после выписки, а Иван до сих пор ее не простил. И с каждым прожитым днем Люся все меньше верила, что это вообще когда-нибудь случится.

– Люсь... Ты не видела здесь моих очков? – поинтересовался за спиной дед Андрей.

Люся обернулась, вытерла плечом потекший нос и показала головой.

– Нет. Вы их здесь не оставляли.

После выписки из больницы Люся предложила Ивану переехать к ней, но тот наотрез отказался. И теперь каждый день, после работы в спорткомплексе, Люся ехала не домой, а совсем в другую сторону – сюда, к Черным.

– Эй, ты что, реветь удумала? Так ты это брось... Одумается Ванька... Ты, вроде, баба неплохая, и...

– Кто ревет? Я? Да вы что? Это лук просто злой! Вы же в оливье лук добавляете?

– Ага... Лук. Люсь, да ты, правда, не расстраивайся. Новый год ведь... Ивана ты крепко обидела, но он парень отходчивый, и, если ты еще чуток поднажмешь – простит тебя,

никуда не денется.

– Угу... – шмыгнула носом, – простит... Когда-нибудь...

– Что, действительно, так сильно любишь?

– А разве можно любить вполсилы? – пожала плечами женщина.

Дед Андрей отчего-то смутился, пробормотал что-то по поводу пропажи очков и, шаркая ногами, ретировался. Смешной он был. Старомодный, ворчливый и нудный. Но справедливый и равнодушный. А главное – Люсю из своей квартиры не гнал. Хотя поначалу ее присутствие ему и не нравилось. И вообще, злой он на нее был. Видимо, и правда, переживал за внука.

Люся дорезала овощи на оливье, всыпала банку горошка, вымыла посуду и, вытерев руки, прошла в комнату Ивана. Он лежал, отвернувшись к окну, и никак не отреагировал на ее появление. Сердце пропустило очередной укол.

– Вань, ты есть будешь?

– Нет.

– Может быть, хочешь погулять? Вроде бы сегодня не слишком холодно, а город так красиво украсили...

– Нет, Люся, спасибо. Боюсь, на костылях я не уйду далеко по такому гололеду.

– Мы могли бы прокатиться на машине, – прошептала Люся.

Иван покосился на нее, и только тут Люся заметила, что возле него опять лежал ноутбук.

– Не хочу, Люсь, извини.

– Ты опять работу искал? – перевела тему женщина.

– Искал. Только напрасно это все.

Он снова отвернулся к окну, а Люся прикусила губу.

– Не расстраивайся, Вань. Сейчас Новый год. Попробуйся после праздников, вот увидишь – все получится.

– Угу... – без особой уверенности пробурчал Иван.

Люся подошла ближе, аккуратно присела рядом на постель. Накрыла своей ладонью его руку. Коснулась лицом затылка.

– Ванечка, ну, не переживай ты так. У тебя все обязательно получится. Тем более, что ты не безработный. Ты на больничном, и Стройком будет исправно выплачивать тебе все положенные компенсации.

– За что я, очевидно, должен поблагодарить тебя?

– Ты мне ничего не должен, – вскочила Люся. Она вновь ощутила жжение в носу, а плакать перед мужчиной, давя на жалость – это вообще никуда не годилось.

– Люсь... – растерялся Иван.

– Ну, раз ты не хочешь прогуляться, я, пожалуй, сама схожу... Красиво там. И огоньки горят везде, и снежинки на окнах, фонарики... – бормотала Люся, пятясь к двери.

Из квартиры выскочила, будто за ней кто-то гнался. Иван посмотрел ей вслед и с отчаянием смахнул на пол костыли. Он не хотел ее обижать! Или вести себя, как какой-то засранец. Портить праздник... Он уже даже готов был рискнуть

и попробовать начать все сначала, но... Как он мог что-то предлагать женщине, не имея опоры под ногами? Не имея даже работы, в отсутствие любых перспектив! Его слава теперь впереди него самого бежала. Никто не хотел брать настолько принципиального рабочего. Он начал искать работу сразу, как только пришел в себя в мере достаточной, чтобы это сделать, но результат был нулевым. А если следовать поговорке «как Новый год встретишь – так его и проведешь», ничего хорошего его не ждало и в будущем.

– Ты чего здесь бушуешь? – замаячил в дверях дед.

– Ничего. Костыли упали...

– Костыли у него... Ты мне, Иван, вот что скажи – девочку еще долго будешь мучить? Она ведь и правда любит тебя...

– Любит...

Это было так удивительно ново... Иван еще не понял, что чувствует по этому поводу. Если бы не происходящий в жизни кавардак, он бы, наверное, прыгал до потолка, но теперь... Не знал, как быть. Как поступить правильно? Потому что перекидывать свои проблемы на женщину – неправильно, с какой стороны не посмотри. А это опять случилось. Он чуть с ума не сошел, когда понял, что Люсе пришлось уволиться из Стройкама. Уволиться из-за него! В это непростое время, перед праздниками... И все потому, что он опять не смог за себя постоять самостоятельно! Ну, и разве такой мужчина ей нужен? Разве такой достоин ее любви? Рано или поздно, она ведь должна понять, что он за фрукт. И тогда...

Он снова останется один.

– Ладно, дед... Давай, что ли, к Новому году что-нибудь сообразим...

– Ишь ты... Сообразит он! Сиди уже... Люська твоя с самого утра за тебя соображала. И утка уже маринуется, и салатик готов. Кстати, куда она подалась? Все ведь уже купили?

– Сказала, что погулять пойдет... – отвел глаза Иван.

– Погулять... Ага. И не надоело тебе из себя невесть что корчить! Тьфу...

– Это ты о чем?

– Плачет она каждый день! Закроется в ванной, и ревет. Думаешь, ей легко сейчас? Новая ответственная должность, ты больной – накорми, приголубь, а потом через весь город домой, на ночь глядя, чтобы с утра, перед работой, снова к тебе – блинчиков напечь! Я бы тебе напек! – встряхнул кулаком дед, – ох, напек бы, паразит! Не знал, что ты такой злопамятный!

– Да, это здесь причем?! Не злюсь я на нее больше. Давно не злюсь... Просто, ну... я же теперь безработный, считай... А она ведь все для меня... Всех на уши поставила. И добила своего! Не спустили мой случай! А я для нее что?!

– Тьфу! Ты что, на соревнованиях? Она мне что, я ей что... – передразнил внука дед, – а о том, что в горе и в радости, в богатстве и бедности, в болезни и здравии люди клянутся быть вместе, ты не слышал, выходит?

– Дед...

– Ну, что «дед», бестолочь? – Андрей Федорович махнул рукой и вышел из комнаты.

Иван провел по голове. За время болезни волосы отросли и начали собираться в кудряшки. Люся любила зарывать в них пальцами. И гладить. Так нежно... Может быть, прав был дед? Может быть, стоило наступить на горло собственным страхам и неуверенности? Может быть, истинная сила мужчины и заключается в том, чтобы иногда признавать свою слабость и идти у нее на поводу? Ваня ушел потому, что не верил в Люсину любовь, но за последние недели она ее доказала не словом, а делом. Было бы глупо и дальше отталкивать любимую женщину только потому, что он сам не мог справиться с собственными тараканами. Это означало бы повторить Люсину ошибку. Она ведь тоже боялась не соответствовать чьим-то ожиданиям. Как и он сейчас... Не соответствовать собственному представлению о настоящем мужчине. Который должен быть сильным, успешным, платежеспособным... Сейчас Иван абсолютно не вписывался в эти рамки, но... Что, если это не главное? Что, если рядом с ней он может быть и таким? Отвергнув тщеславие, прагматизм и страх быть непонятым, быть просто собой, и больше никем?

Отвлекая Ивана от кипящих в голове размышлений, зазвонил телефон. Кто-то из ребят передал тот со стройки, еще когда Ваня находился в больнице. Номер был незнаком.

– Да? – бросил парень в трубку, поморщившись – под гипс-

сом просто смертельно чесалось.

– Иван?

– Да. Здравствуйте.

– Привет. С наступающим! Ну, ты даешь! Звоню-звоню, а ты трубку не берешь.

– Извини...те. А кто это?

– Кто-кто! Семен Галушка. Ты меня подвозил недавно через промзону. Ну... вспомнил?

– Ой, Семен! Привет. Рад тебя слышать. Ты извини, что трубку не брал. Я в больнице лежал...

– Так, вроде, твой дед лежал...

– Ага. Ну, и я заодно... Несчастный случай на работе. На следующий день после нашего знакомства как раз.

– И что, сильно побился?

– Да так. Могло быть и хуже.

– А случилось что? Ты, вроде, не из тех, кто техникой безопасности пренебрегает.

– Да, и не пренебрегал. Тут в другом дело...

– Понятно, – отрезал Семен, – а я тебе как раз звоню предложить работу. Ты-то из-за меня на собеседование не попал.

– Да, брось...

– Ну, уж, нет! Я в долгу оставаться не хочу. К тому же, видел я твое резюме. Мне такие люди, ой, как нужны! Где ж ты раньше ходил?!

Ваня завис, не совсем понимая, где Семен мог увидеть его резюме, и в каком качестве он ему мог понадобиться?

– В Стройкоме ходил, на стройке...

– Работягой вкалывал. Я уже понял. Ну, а ко мне в проектный отдел пойдешь?

– Пойду! – потерялся под напором мужчины Иван, – а куда идти-то? – запоздало поинтересовался.

– Ну, ты даешь! – заржал на том конце провода собеседник. – Туда, куда и ехал на собеседование. Ты в мою фирму устраиваться планировал. Так вот, можешь считать, что собеседование состоялось. Придешь после праздников – оформим. С испытательным сроком в три месяца, конечно...

– Спасибо... – прохрипел Иван, – только я не вполне уверен, что смогу именно прийти. У меня перелом открытый был, и...

На секунду в трубке повисла пауза:

– Сильно разбился? – опять повторил свой вопрос Семен, и тут же добавил, – оформили все, как положено, или откупилась?

– Оформили. У меня знаешь, какая жена... будущая?

– Боевая? – снова засмеялся Семен.

– Ага...

– Повезло! Слушай, Вань, у меня малой разорался... Мы с ним одни на хозяйстве... В общем, ты забей мой номер все-таки! И позвони, как только закроешь больничный. Я для тебя местечко придержу. И не спеши – выздоравливай по нормальному. Здоровье – это не шутки!

– Спасибо, Семен, – не мог поверить своему счастью Ва-

ня. – Большое спасибо. Ты не представляешь, как меня выручил.

– Да, брось! Хороший ты человек, Иван. Уверен, что и специалист хороший. Не прогадаю. В общем, я побежал. С наступающим!

Иван все еще пытался поверить в то, что случилось, когда, с огромной сосной наперевес, вернулась Люся. Румяная с мороза, и пытающаяся бодриться. Сжимая костыль здоровой рукой, Ваня двинулся ей навстречу:

– Люсь, ну, ты зачем такую тяжесть сама тащила?

– А я не сама. Вот... твоя сестренка помогла. Маш, ну, заходи! Ты чего там топчешься?

– Здравсте... Привет, дед.

Иван сглотнул. Сердце подпрыгнуло куда-то вверх и заколотилось, как сумасшедшее.

– Привет. Маша, да?

– Угу... Люся сказала, что ты не будешь против, если я буду встречать праздник с вами, но, если это не так, я могу уйти...

– Что?! Нет, проходи, пожалуйста... – взмахнул рукой в сторону кухни Иван, отчего костыль выскользнул у него из руки и едва не отбил ему ногу.

Люся бросилась вперед, удерживая парня от падения, и, встревоженно глядя в глаза, поинтересовалась:

– Ты как?

– Я? Хорошо? Да! Хорошо... Лучше не бывает! Люсь...

я люблю тебя, знаешь?

Глаза женщины потрясенно распахнулись, наполнились влагой... Она вся задрожала. И руки, которые все еще удерживали его. Но от этого их хват ничуть не ослаб. Иван знал, что она никогда не позволит ему упасть. Всегда подстрахует, всегда подставит плечо. Люся обняла его крепче, приблизившись вплотную. Коснулась лицом его шеи. Со всхлипом втянула воздух.

– И я тебя люблю. Так сильно... – выдохнула едва слышно.

В общем, такого праздника у Ивана еще никогда не было. Уже поздно ночью, когда все, наконец, разошлись, поглаживая рукой щеку сонной любимой, прошептал:

– Спасибо...

– За что? – вскинула голову Люся.

– За все. За праздник, который устроила... У меня никогда такого не было! За то, что ты у меня есть, и сестра есть, и дед...

– И мама, и бабушка... – добавила Люся и, в ответ на удивленный взгляд Ивана, пояснила: – Ну, а что? Завтра познакомишься с моими... Они признают только такое обращение. По старинке. Моя мама – теперь станет и твоей. Вот увидишь, как они с бабулей будут вокруг тебя кудахтать! – рассмеялась в предвкушении. А потом вскочила: – Ой, я ведь совсем забыла, Вань!

– Что забыла? Ты куда?

– Погоди... Сейчас...

Иван уже начал беспокоиться, когда в комнату, характерно стрекоча, влетел... вертолет.

– Забыла подарок тебе отдать! – ухмыляясь, заметила Люся, – вот... на пульте! Нравится?

– Угу... – растрогался Иван. Моргнул, потому что слезы все-таки подкатили... – Нравится. Люсь... а можно еще один подарок?

– Какой? – удивилась женщина, «приземляя» игрушку.

– Я маленького хочу... А в Новый год точно получится... Я уверен. Давай, а?

Люся облизала губы. Заправила за ухо пряди волос. Присела осторожно на кровать.

– Давай... А, если в Новый год не выйдет, еще Рождество впереди. И тогда уж точно наверняка. Рождество ведь...

От автора: друзья, вот и завершилась еще одна история. Если вам полюбились ее герои, то вы можете заглянуть к ним в гости еще раз. Так, о судьбе Стеллы речь пойдет в романе «Ты – мои крылья», Машенька станет главной героиней романа «Не ты», а историю Семена вы узнаете из доброго романа «Двое под одной крышей».

Ваш автор.